

130 лет профессору В.В. Лебедеву

Марина Чернова

**Врач
Изобретатель
Гражданин**

Mumambara

Thyobacter

but not even

on

abrupt

✓

sequence!

Crauna

ms. 1941 cross

Jan 1026

51.1(2Рос-4 Вол)
Ч-49

М. В. Чернова

**ВРАЧ,
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ,
ГРАЖДАНИН**

но 442

«Централизованная
библиотечная система»
Грязовецкого
муниципального округа

Вологда
Древности
Севера
2025

Ч И Т А Л Ы Н Ы Й З А Л
И Р Б

УДК 613(092) (470.12)
ББК 51.1(2Рос—4Вол)г
Ч-49

*Автор выражает признательность сотрудникам
Государственного архива Вологодской области
за предоставленные материалы.*

Чернова, М. В.

Ч-49 **Врач, изобретатель, гражданин** / М. В. Чернова. — Вологда :
Древности Севера, 2025. — 143 с. : ил.
ISBN 978-5-93061-250-9

Книга посвящена врачу-гигиенисту, заслуженному врачу РСФСР, профессору, почетному гражданину города Вологды Василию Вячеславовичу Лебедеву (1893—1969). В ней рассказывается о его жизни, трудовом пути и общественной деятельности. На страницах книги представлен ряд фотографий, преимущественно из фондов Государственного архива Вологодской области.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей медицины.

УДК 613(092) (470.12)

ББК 51.1(2Рос—4Вол)г

ISBN 978-5-93061-250-9

© Чернова М. В., 2025

© Оформление. ООО «Древности Севера», 2025

Содержание

Василий Лебедев. Первопроходец вологодской медицины	4
Глава 1. «Природою Грязовецкого уезда»	9
Глава 2. «Как много значит школа»	20
Глава 3. Лекарь и военный врач: «Помогать страждущим!»	27
Глава 4. Карету — Скорой помощи!	49
Глава 5. В борьбе со свалками и нечистотами	59
Глава 6. Открытие Института эпидемиологии и методы В. В. Лебедева	74
Глава 7. Депутат, который всем помогает	92
Глава 8. Инженер человеческих душ	102
Глава 9. Северным курортам — быть!	112
Глава 10. «Жизнь, отданная людям»	125
Даты биографии В. В. Лебедева	132
Опубликованные труды В. В. Лебедева	136
Избранные неопубликованные труды В. В. Лебедева, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области (Ф. Р-7. Оп. 1)	139
Литература о жизни и деятельности В. В. Лебедева	141
Список мест хранения фотографий, размещенных в книге	143

Василий Лебедев. Первопроходец вологодской медицины

Профессор, заслуженный врач РСФСР Василий Вячеславович Лебедев — яркая, талантливая, неординарная личность. Он заложил основы работы сразу нескольких вологодских медицинских учреждений и организаций — скорой помощи, управления Роспотребнадзора по Вологодской области, водолечебницы, санатория «Новый источник». Он активно участвовал в деятельности Вологодского медицинского училища, Педагогического института, городских и областных представительных органов.

Он умел мечтать.

«То, что я собираюсь вам рассказать, это сегодня выдумки — сказки, — говорил он перед аудиторией тех, кто надеялся жить при коммунизме. — Но эти сказки нашими общими усилиями: нашей линией, знаниями и трудом могут быть претворены в жизнь. И когда мы это сделаем, то увидим, как робки были наши мечты и предположения».

Василий Лебедев был первым во многих сферах в годы зарождения советского государства и оставался лидером, к чьему мнению прислушивались коллеги. Он ушел из жизни в 1969 году, но его помнят, снова и снова возвращаются к его идеям, сочетающим русскую смекалку и практический подход к использованию всегда ограниченных ресурсов.

Василий Вячеславович успешно совмещал профессиональную деятельность врача-гигиениста с общественной и педагогической работой.

«Дядя Вася всегда работал, лишь изредка отвлекаясь на домашние дела», — вспоминают родные темп его жизни. Врач, педагог, депутат, и во всех ипостасях его труд был направлен на решение проблем Вологды и Вологодской области.

Он, как и многие его коллеги, советские люди, хотел изменить жизнь к лучшему. И если возникала потребность в его

В.В.Лебедев. 1947 год

помощи, врач Лебедев перевоплощался в инженера, химика, изобретателя, геолога и так далее.

Как вспоминает сам профессор в мемуарах «Годы-ступеньки», ему хотелось быть полезным людям. Поэтому он, блестящий врач, в случае нужды брался за любые сложные накопившиеся беды и предлагал простые конструктивные решения.

Вологда страдает от нечистот? Сделаем ассенизационные поля, куда будем вывозить отходы, и где после посадим овощи, — предлагал Лебедев и добивался реализации своих идей, которые становились востребованными не только в регионе, но и по всей стране.

Вологжане мучаются от грязной воды? Придумаем аппарат для ее очищения! Не имея инженерного образования, Лебедев изобрел недорогой в производстве вакуумный хлоратор, потому что люди в нем нуждались, а ждать помощи было неоткуда.

А создание кружка активисток, которые непосредственно информировали его, депутата городского совета, о заболевших в своем окружении и санитарном состоянии общественных мест?

А серийное производство вакцин и лекарств, благодаря которым многие вологжане и жители других областей пережили тяжелые военные и послевоенные годы?

Ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла требуется реабилитация и оздоровление? Значит, в Вологде нужно открыть водолечебницу и санаторий!

То, как В.В.Лебедев умел воздействовать на ситуацию в различных сферах, позволяет говорить о нем не только как о великом Ученом, но и как о Человеке с большой буквы, который всегда был готов помочь вологжанам и поддержать их в тяжелые минуты жизни.

Лебедев не был сторонним наблюдателем, напротив, он был настолько вовлечен в жизнь Вологды и региона, что смело вмешивался в нее и лично участвовал в борьбе за правое дело, сколько бы времени это ни занимало. У него не опускались руки, если его проекты не встречали одобрения властей, напротив, это только раззадоривало кипучую натуру Василия Вячеславовича.

Он бесстрашно боролся с равнодушием бюрократов, публиковал статьи в местной и центральной прессе, писал письма руководству государства, и в итоге, когда профессор шел по улице, с ним здоровалась и разговаривала половина прохожих, люди знали его в лицо и по имени-отчеству.

Василий Лебедев был Легендой для многих горожан, называвших его просто Депутатом. Без Василия Лебедева сложно себе представить жизнь Вологды XX века.

На примере биографии Василия Вячеславовича Лебедева можно изучать историю становления медицины и санитарии в Вологодской области. Он сумел внедрить в Вологде и санитарную охрану территории, и профилактическую медицину, и реабилитацию. Профессор понимал в те далекие времена, насколько важна профилактика инфекционных заболеваний, знал, что та-

кое инфекционное заболевание и каким путем оно передается. Он четко и последовательно выстраивал работу по борьбе с инфекциями. Он понимал, насколько важна сортировка пациентов. Прекрасно осознавал, что такое система скорой и неотложной помощи, которую создавал в Вологде. Понимал, как важно восстановление организма после тех или иных заболеваний, и закладывал основы бальнеотерапии и курортного дела в Вологодской области.

Именно поэтому коллективы организаций, где работал Василий Лебедев, предпринимают все усилия, чтобы имя профессора не было забыто. В Вологде проводятся Лебедевские чтения, где ученые и врачи представляют результаты своих исследований. На одном из этажей здания управления Роспотребнадзора по Вологодской области висит портрет Василия Лебедева. 29 августа 1918 года у здания возникшей благодаря Василию Вячеславовичу водолечебницы на ул. Турундаевской открыт памятник профессору, а осенью 2023 года на стене Центральной районной больницы Грязовецкого района, где в 1917 году он начал свою врачебную деятельность, установлена мемориальная доска.

Важно, что к памятнику и к мемориальной доске можно прийти, поклониться, положить цветы и сказать слова благодарности человеку, который очень и очень много сделал для здравоохранения вологодского края, но память о Василии Лебедеве не должна ограничиваться стенами учреждений, которые он основал и поднял на ноги. Жизнь советского ученого, потрясающего организатора, общественного деятеля, умудрявшегося продвигать направления работ, в необходимость которых он свято верил, претворять свою веру в жизнь, необходимо изучать в школах и вузах. Автор надеется, что книга о жизни и работе Василия Вячеславовича Лебедева поможет связи поколений, потому что биографию такого человека нужно знать, на его примере нужно воспитывать юных вологжан и начинающих врачей.

Сохраняя память о Василии Вячеславовиче, мы сохраняем память о наших талантливых земляках, о том поколении людей,

В. В. Лебедев. 1960-е годы

которое личным вкладом изменило не только регион, но и всю нашу страну к лучшему. Василий Вячеславович — олицетворение всех советских людей, в непростое для нашего государства время находившихся в авангарде служения соотечественникам и своей стране. Светлая им память!

Они, как и Василий Лебедев, умели деятельно мечтать. Благодаря им завтра наступало уже сегодня!

«Люди, привыкшие жить сегодняшним днем, могут сказать, зачем мечтать, зачем каждому тратить время — они будут неправы и близоруки... Из своего опыта могу сказать, что нам надо запастись знаниями физики и математики, химии и биологии, географии и арифметики, русского языка, чистописания и черчения», — советовал спустя полгода после Победы, 29 ноября 1945 года, Василий Лебедев, подписавшись просто «Дядя Вася».

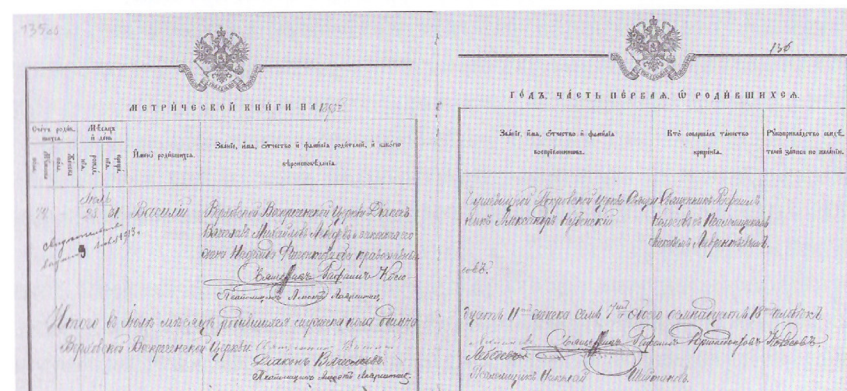
Глава 1.

«Природою Грязовецкого уезда»

На открытии мемориальной доски на здании грязовецкой Центральной районной больницы в сентябре 2023 года ветераны здравоохранения обсуждали, где именно на территории района жила семья их земляка профессора Василия Вячеславовича Лебедева.

Теперь известно, что хотя сам медик и родился в 1893 году в деревне Сметанино Вельского уезда (ныне Верховажского района), корни рода Лебедевых — в грязовецких местах.

«Мы выяснили это, когда исследовали, что за старые больничные постройки находятся в Панфилове, на территории Юровского центра образования. А так как рядом с тем, что осталось от здания, живут люди, мы вместе с ученицей местной школы

*Метрическая книга Воскресенской Верховской церкви
Вельского уезда за 1893 год. Запись о рождении
Василия Вячеславовича Лебедева*

Панфиловская (Куприяновская) больница. Грязовецкий район

стали опрашивать их и изучать, что именно находилось в этих развалинах. Оказалось, что перед нами — Куприяновская больница, которую до революции в начале XX века на свои собственные средства построил помещик Николай Васильевич Куприянов, он, как сообщалось в „Земских вестях“, сильно болел и все средства вложил в больницу. Даже после его смерти коллектив учреждения финансировался несколько лет на его деньги», — рассказывает заведующая школьным музеем Юровского центра образования Грязовецкого района Ирина Валентиновна Бахорина.

Изучая историю больницы, педагог стала проверять в Интернете фамилии ее медработников, и одним из врачей оказался профессор, почетный житель Вологды Василий Лебедев: он работал участковым врачом в этой сельской больнице. Вот так Комельский эколого-краеведческий туристический кружок, который создала Ирина Бахорина вместе с учениками для изучения истории родных мест, заинтересовался историей сельской больницы и биографией профессора Василия Лебедева.

Несколько лет назад Ирина Валентиновна вместе с ученицей Мариной Забегаловой подготовили доклад для Проничевских чтений, которые проходили в Грязовецком краеведческом музее в 2019 году.

Исследователи рассказали участникам конференции, что после революции Куприяновская больница вошла в состав Центральной районной больницы Грязовецкого района и получила название по населенному пункту — Панфиловская участковая больница.

Учреждение, как вспоминают очевидцы, размещалось в отдельных постройках на холме. В основном корпусе медики при-

нимали больных, а неподалеку в небольшом здании располагался отдельный стационар на несколько десятков коек.

Некоторые врачи и медработники жили на территории больницы, но часть сотрудников приходила на работу из близлежащих деревень. Ирина Бахорина предположила, что, возможно, Василий Лебедев жил в одном из соседних с деревней Панфилово населенных пунктов. И оказалась права: вся многочисленная семья Василия Вячеславовича жила в деревне Брюхово, кроме двух лет, проведенных ими в Вельском уезде.

«Эта деревня, увы, не сохранилась, но по местности все еще заметно, что здесь когда-то был хутор Брюхово. Больница была от него на расстоянии в пять километров примерно. Конечно, все мы ходили и ходим пешком между деревнями. Это сейчас, попробуй, скажи детям, что в школу надо идти в соседнюю деревню, а тогда все ходили по 6–7 километров от дома до работы, да и сейчас много деревенских жителей пешком передвигается», — говорит Ирина Бахорина.

Как показали исследования, и со стороны отца, и со стороны матери Василия Вячеславовича корни рода Лебедевых — грязовецкие.

«Отец, дед и прадед Василия Лебедева были священниками. И жили они в Грязовецком уезде», — говорит Ирина Валентиновна, объясняя, почему некоторые старожилы в близлежащих деревнях помнили семью Лебедевых.

За несколько лет Ирина Бахорина вместе с учениками изучила книги Василия Лебедева, хранящиеся в Вологодской областной универсальной научной библиотеке имени Бабушкина, посетила Государственный архив Вологодской области, где исследовала личный фонд Василия Лебедева.

Земляки из Юрова даже нашли в архивах копию дневника Василия Вячеславовича. Но, увы, описаний его жизни в Грязовецком уезде, хотя он прожил в этой местности восемнадцать лет, нет, остались лишь кое-какие упоминания о школе. Разыскивая информацию о детских годах врача и его семье, юные

*Христорождественская
Брюховская приходская
церковь*

деления Вологодской духовной семинарии Михаил Васильевич преосвященным Евлампием епископом Вологодским был «рукоположен в дьякона Николаевской Комьянской церкви Грязовецкого уезда» 20 марта 1849 года.

* Клировые ведомости — списки лиц духовного ведомства, документы, куда включались данные о приходе и послужные списки причта с фамилиями, именами, отчествами, датой рождения, семейным положением, степенью родства, сословием, образованием, местами службы, должностями, наградами, владении землей и недвижимостью, нахождении под судом и т. п.

Исповедальные ведомости — ежегодный отчетный церковный документ, где указывалось, кто из прихожан был на исповеди, кто причащался, представлял собой посемейные списки прихожан, суказанием имен, мест проживания, возраста, родственных отношений. — *Примеч. ред.*

краеведы опросили жителей деревни Минькино Грязовецкого района, просмотрели клировые и исповедальные ведомости* разных лет, нашли фотографию Брюховской Христорождественской церкви, фотографии семьи Лебедевых.

Прадеда Василия Лебедева звали Василием Стефановичем Лебедевым. Он был дьяконом, «природою Богородской Сидоровской церкви умершего дьячка Василия Стефанова Лебедева».

Дед Василия Лебедева Михаил Васильевич Лебедев служил в Николаевской Комьянской церкви Грязовецкого уезда. После исключения из среднего от-

Отец будущего профессора Вячеслав Михайлович Лебедев появился на свет 14 февраля 1869 года. Вячеслав Лебедев окончил курс с аттестатом 2-го разряда в Вологодской духовной семинарии в 1890 году и в том же году получил назначение законоучителем-учителем Верховецкой двухклассной школы Вельского уезда. Спустя три года он стал дьяконом Верховецкой Воскресенской церкви Вельского уезда, а на следующий год — священником Брюховской Христорождественской церкви. Далее его карьера развивалась и по педагогической, и по общественной линии:

- 12 января 1895 года — законоучитель Брюховского земского училища;
- 5 сентября 1897 года — заведующий Зареченской церковно-приходской школой;
- с 1898 года — член местного попечительского совета;
- с 1908 года — законоучитель Зареченской церковно-приходской школы;
- с 1915 года — депутат по духовно-училищным делам.

Отец будущего профессора был известным и уважаемым человеком в Грязовецком уезде. Среди его наград были благодарность епархиального начальства за усердное исполнение школьных преподавательских обязанностей и несколько государственных наград — медалей «В память царствования императора Александра III», «В память 25-летия церковно-приходских школ», «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Отмечали его и наградами Церкви: Лебедев был награжден принадлежностью богослужебного облачения набедренником*

* Набедренник — принадлежность облачения священника, дается архиереем в виде первой награды за ревностное служение Церкви. Набедренник символизирует «Меч духовный, который есть Слово Божие» (Евангелие). Имеет вид украшенного шитьем матерчатого прямоугольника, в центре которого изображен крест. Носится на длинной ленте у бедра справа. — *Примеч. ред.*

и головными уборами скуфьей* и камилавкой**. В 1917 году Вячеслав Лебедев участвовал в выборах волостных земских гласных, но, увы, его не выбрали. Судя по протоколам и баллотировочным листам заседаний сельских комиссий по выборам волостных земских гласных по Панфиловской волости Грязовецкого уезда, за него отдали голоса 149 земляков, и ему не хватило до победы совсем немного.

В начале XX века священник Лебедев получал содержание от казны 300 рублей в год. Хватало ли ему этих средств на содержание супруги Надежды Флегонтовны и семерых детей? Скорее всего, нет. Как и семьи многих священников, семья Лебедевых жила в деревне и занималась сельским хозяйством. От землепашества и скотоводства Вячеслав Лебедев получал 70 рублей 48 копеек, из кружки братских доходов — 185 рублей 98 копеек и проценты с причтовых*** капиталов в размере 34 рублей 50 копеек.

Племянницы Василия Лебедева рассказывали позже, что мама будущего профессора умерла в 1918 году, ей было всего 46 лет. Надежда Флегонтовна была доброй и заботливой женщиной. Близкие запомнили обстоятельства ее смерти: ей стало плохо, после того как она принесла на пашню еду родным.

После смерти мамы дочка Екатерина, которая училась на тот момент в институте и увлекалась иностранными языками, химией и биологией, была вынуждена в 18 лет уйти из учебного заведения, чтобы помогать отцу по хозяйству.

* Скуфья — своеобразная остроконечная шапочка, складки скуфьи образуют подобие креста или купола, она символизирует воинский шлем, а священнослужитель или монах, ее носящий, уподобляется воину на поле духовной брани. — *Здесь и далее, если не сказано иное, — примеч. авт.*

** Камилавка — цилиндрический головной убор монашествующего и белого духовенства, символизирует собой терновый венец, который был на Христе в момент распятия.

*** Причт — штат священнослужителей (священники и дьяконы) и церковнослужителей одного прихода (храма).

Семья Лебедевых. Семинарист Василий Лебедев слева (стоит).
1909 год

Вячеслав Лебедев прожил 47 лет и умер в церкви в ходе ведения службы в январе 1928 года, по семейным преданиям, «во время пения „херувимов“».

Василий Лебедев появился на свет в 1893 году и был старшим ребенком в семье. У него было четверо братьев — Феодосий, Леонид, Андрей, Михаил и две сестры — Екатерина и Августа. Самым младшим был Михаил, который родился в 1909 году. Разница в возрасте между братьями и сестрами была в среднем два-три года.

«Я принадлежу к той категории людей Российской империи, которая окрещена таким словом как „разночинец“ — третий элемент», — писал позднее В.В. Лебедев в воспоминаниях «Годы-ступеньки».

Лебедевым удалось пережить коллективизацию. По одной из версий, они сами отвели лошадь и корову в колхоз.

Местные жители, как выяснили краеведы, уверены, что суровые времена не коснулись напрямую семьи священника. Однако в Вологодском областном архиве мы нашли дело Феодосия Вячеславовича Лебедева, которого осудили в 1927 году на два года по первой части 116 ст. УК за растрату без поражения в правах. По амнистии срок наказания был сокращен до года, и когда Феодосия Вячеславовича попытались после освобождения все же ограничить в избирательных правах, он несколько лет подряд писал жалобы в исполнительный комитет Вологодского райсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В 1929 году Феодосий Лебедев добился справедливости и полного восстановления прав.

* «Херувимы» — Херувимская песнь, песнопение, исполняемое певчими во время литургии. При ее пении открываются Царские врата и священник входит в алтарь, чтобы помолиться перед алтарем тайной молитвой, а затем, выйдя из алтаря, священник кланяется прихожанам со словами: «Простите меня, отцы, братия и сестры всея, елика согрешил пред вами делом, словом и помышлением». — *Примеч. ред.*

*В.В. Лебедев (слева) с родителями и дочерью.
Начало 1920-х годов*

Как позже рассказывали племянницы профессора, все Лебедевы были одаренными людьми, проявившими способности к техническим наукам. По их словам, Феодосий Лебедев учился в одном из вузов Ленинграда, Леонид Лебедев был тоже связан с техникой.

Судя по архивным документам и свидетельствам потомков Лебедевых, Августа и Екатерина работали учительницами в школах Вологодского и Грязовецкого уездов, а вот Андрей Лебедев стал настоящим героем.

Андрей Лебедев прошел Великую Отечественную войну в 374-й стрелковой дивизии 8-й армии Ленинградского фронта. Его призвали на фронт в июле 1941 года. Он был телефонным

мастером в 490-й отдельной роте связи и дослужился до старшего лейтенанта. Как вспоминают родные, про подвиги Андрея Вячеславовича был снят фильм, который демонстрировался перед киносеансами в кинотеатрах.

Действительно, в открытой базе данных «Память народа» указано, что Андрей Вячеславович Лебедев награжден медалью «За оборону Ленинграда» в 1942 году и медалью «За отвагу» в апреле 1944 года. В представлении к награде указано, что Андрей Лебедев содержит в отличном техническом состоянии центральный узел связи и качественно ремонтирует оборудование, выполняя работы под огнем противника во время боя. «Сам лично сконструировал телефонный гарнитур, что обеспечило работу телефонистки и увеличило оперативность ее работы», — отмечало руководство.

В марте 1945 года Андрея Лебедева представили к ордену Красной Звезды, за то, что он во время наступления вместо выбывшего из строя коммутатора быстро сделал новый, «обеспечив командование дивизии бесперебойной связью». В трудных условиях боя на территории южной части Латвии, под артиллерийско-минометным огнем противника он отремонтировал 10 телефонных аппаратов и лично устранил 12 разрывов телефонной линии. В июле 1945 года Андрей Лебедев выбыл из части.

«Мы начали составлять родословную семьи Лебедевых. Это пока черновик, многого еще не хватает. Мы связались с племянницей и дальними родственниками Лебедевых, чтобы составить полную родословную. Надо отметить, что мы проводили исследования для себя, для школы и очень гордимся тем, сколько информации мы о нем собрали. Мы детально изучили архив и фонд Лебедева. Мы руководствовались целью, чтобы о Василии Лебедеве, о его жизни, его семье и роде, о его работах и вкладе в вологодское здравоохранение знали все вологжане», — рассказывает Ирина Бахорина.

Грязовецким исследователям интересно, каким человеком был Василий Лебедев. Местные жители вспоминают семью Ле-

бедевых как талантливых и внимательных людей. Например, житель Минькино Павел Смирнов, который родился в 1920 году, утверждал, что помнит церковь и службы, которые проводил священник Лебедев.

«Мы сделали вывод, что Василий Вячеславович был необыкновенным человеком. Например, он внимательно относился к той местности, где они жили. Рассказывают, что Людмила Анатольевна Рогулина (Львова) из деревни Ременниково в 1977 году поступала в пединститут, и он на экзамене ее спросил, откуда она родом. Она рассказала, а он отвечает: помню, помню Толю пастушка. То есть он внимательно относился к землякам и не забывал малую родину», — говорит Ирина Бахорина, в планах которой продолжить исследование рода Лебедевых, обратившись теперь к деревне Сидорово, в церкви которой служил прадед будущего профессора.

В августе 2024 года потомки рода Лебедевых по линии Екатерины Лебедевой — внучатая племянница Василия Вячеславовича Екатерина Маслова с семьей — приехали в Грязовецкий район, чтобы своими глазами увидеть места, где выросли их предки. Вместе с Ириной Бахориной они побывали в Панфилове на месте Куприяновской больницы, где работал знаменитый врач, изобретатель и депутат.

Глава 2.

«Как много значит школа»

В конце XIX века Грязовецкий уезд, который располагался в юго-западной части Вологодской губернии, можно было сравнить по площади разве что с Вологодским уездом. Грязовецкий уезд состоял из 11 волостей. Уезд славился реками Сухоной и Лежей, по которым можно было сплавлять лес и другой востребованный в разных уголках Российской империи товар.

Местные жители сажали картофель, выращивали и обрабатывали лен, плели знаменитое кружево, делали сливочное масло и продавали все это на трех ежегодных ярмарках.

Уже с первой половины XVI века в исторических документах можно встретить название уездного города Грязовца, который изначально был маленьким селением, принадлежавшим Корнилиево-Комельскому монастырю. Как утверждают исследователи, Грязовец называли починком Грязовитским. Впрочем, в грамотах Грязовец, который стал городом по повелению Екатерины Великой, назывался по-разному — Грязивицами, Грязовицами, Грязлецивами, Грязницами и Грязцами, — но корень у всех названий общий.

В литературе любят цитировать журналиста Сергея Шаропова, который побывал в конце XIX века в уездном городе и написал о нем следующее: «Недоимок нет, грабежей и убийств тоже, мертвых тел не объявляется, процессов почти не ведут, живут по-божьему, не жалуются, не кляузничают, а сажают себе картофель, сеют лен...»

В темной и тесной избе

В начале XX века маленький Василий Лебедев учился в трехклассной сельской школе Грязовецкого уезда.

Краеведы и те, кто изучает систему образования в уезде тех лет, сходятся во мнении, что это было непростое время для обучения подрастающего поколения. Грязовецкому уезду были свойственны те же характерные проблемы, что и прочим частям губернии: дефицит училищ и учителей, непосещение школ учащимися, особенно девочками, низкий уровень зарплат педагогов и законоучителей, плохо освещенные избы, выделенные для учебы.

В конце XIX века некоторых учителей-мужчин заменили на учительниц, чтобы привлечь в школы девочек, а зарплата школьных работников выросла: в 1873 году жалование учителей увеличилось до 150 рублей в год, затем в 1882 году — до 200 рублей на первые три года службы, а еще через три года — до 240 рублей.

В 1896—1897 годах Грязовецкое уездное земство открыло еще 10 земских училищ, потратив на это полторы тысячи рублей. Кроме этого, уезд выделял средства на ремонт и содержание зданий, на покупку учебных пособий, содержание земских стипендиатов. В 1904—1905 годах в училищах власти организовывали горячие завтраки и финансировали подготовку учителей.

В начале XX века, когда Василий Лебедев пошел в первый класс трехклассной школы, Грязовецкий уезд был лидером среди уездов губернии по общему количеству земских школ и по соотношению количества местных жителей, приходящихся на одну школу Министерства народного просвещения. В населенных пунктах работало 45 школ, но большинство училищ по-прежнему располагались в тесных и темных крестьянских избах.

Учителя, среди которых было много педагогов с низкой квалификацией, жаловались на недостаточную зарплату. Ее увеличили до 300 рублей (напомним, такое годовое жалование было положено и отцу Василия Лебедева как законоучителю), но большим семьям с несколькими учащимися в училищах детьми средств могло не хватать.

Судя по документам, дойная корова в 1910 году стоила шестьдесят рублей, килограмм сливочного масла — рубль двадцать, килограмм черной паюсной икры стоил дешевле

килограмма красной, офицерские эполеты оценивались в тринадцать рублей, гармонь — в семь с полтиной, а рояль — в целых две сотни рублей.

Краеведы отмечают, что если с начальным образованием земство справлялось и стремилось решать его проблемы, то профессиональным образованием представители власти в Грязовецком уезде не занимались.

«В 1912 году сельское население уезда не могло удовлетворить свои самые простые запросы и требования в профессиональной подготовке. Способом решения данной задачи стало открытие ремесленного отделения мастерской в городе Грязовце. К 1911 году при 78 начальных училищах Грязовецкого уезда существовало только 8 ночлежных приютов. В остальных училищах дети размещались на ночлег в классе или в раздевальной и спали на полу. Всего на ночлег при училищах оставалось до 300 учащихся. Для ночлежных приютов не хватало удобных помещений, нар, спальных и умывальных принадлежностей. Необходимость в ночлежных приютах существовала в 19 училищах. Горячие завтраки устраивались только при 35 училищах», — сообщает исследователь Екатерина Пазгалова в статье «Вклад Грязовецкого уездного земства в развитие начального образования в Вологодской губернии»*.

«Не мой путь»

После окончания сельской школы Василия Лебедева отвезли в Вологду, там он поступил в духовное училище.

Вологодское духовное училище открылось в Вологде в 1814 году. Первоначально оно было предназначено для детей Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов. Училище состояло из двух отделений: приходского, из двух младших классов

* Пазгалова Е. С. Вклад Грязовецкого уездного земства в развитие начального образования в Вологодской губернии (1870—1918 гг.) // Актуальные задачи педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. С. 52—54.

*Здание Вологодского духовного училища
(ныне улица С. Орлова, 1 / Мира, 2). Начало XX века*

с годичным курсом обучения, и уездного, которое включало в себя два старших класса по два года обучения в каждом.

В середине XIX века учебный год продолжался с 1 сентября до 15 июля. За провинности и незнание уроков секли розгами тут же в классе. В классах сидели в верхней одежде, «ибо печей там не топили». Ученики ходили с длинными волосами. Самым отрядным явлением в старой духовной школе были «рекреации» или веселые прогулки за город на лоно природы, — рассказывает тезка нашего героя В. В. Лебедев в «Исторической записке о состоянии духовного училища за сто лет его существования»*.

* Лебедев В. В. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за 100 лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814—1914 гг.). Вологда: Типография губернского правления, 1916.

В 1854 году приходское и уездное отделения объединились в Вологодское духовное училище. В период 1869—1918 годов срок обучения составлял четыре года. В каждом классе было около 40 учеников. Преподавательский состав был полностью из выпускников Вологодской духовной семинарии.

В училище преподавались: священная история, катехизис, общая церковная история, история русской церкви, латынь, греческий язык, русский язык, чистописание, черчение, география, арифметика, русская история, природоведение. Все предметы изучались по учебникам, одобренным Священным Синодом. В методике доминировали комбинированные и повторительно-обобщающие уроки.

До 1830-х годов училище находилось в одном здании с семинарией. В 1830-е для духовного училища были куплены два двухэтажных дома, которые были соединены и надстроены, и сейчас известны как здание вечерней школы на ул. Сергея Орлова, 1.

Под учебный процесс отводилось девять комнат. В здании, кроме того, находились кухня, столовая, пекарня, канцелярия, библиотека, больница, а также квартиры для преподавателей. В 1884 году на училищном дворе была построена каменная баня. В училище действовал водопровод, а с 1914 года — электричество.

За сто лет существования училище выпустило шесть тысяч человек.

В 1907 году Василия Лебедева как окончившего духовное училище «по первому разряду», переводят без экзаменов в Вологодскую духовную семинарию. Семинария считалась первым средним учебным заведением Вологды, первоначально размещалась она в трехэтажном каменном корпусе, примыкавшем к южной стене Вологодского кремля, а с 1810-х годов размещалась в собственном здании по современному адресу улица Ленина, 15. Выпускниками Вологодской духовной семинарии были многие известные деятели науки и культуры: краеведы Н. И. Суворов, П. И. Савваитов, поэт И. А. Куратов, ученые Д. С. Белянкин, Н. Е. Введенский, М. Я. Мудров и другие.

Здание Вологодской духовной семинарии. Начало XX века

Известно, что Василий Лебедев, как и его друзья, жил на частной квартире, а не в общежитии. Как сообщает Евгений Грязнов, учившийся примерно в те же годы, что и Лебедев, в книге «Из школьных воспоминаний бывшего семинариста Вологодской семинарии»*, большинство его друзей жили на квартирах на содержании своих родителей. Многие ребята учились самостоятельно — возили воду с реки, кололи дрова, топили печи, а иногда варили щи и кашу. От квартирных хозяев — портных и сапожников — могли научиться ремеслу. В бурсе, то есть в общежитии, жили сироты и дети бедных родителей, «взятые на казенный кошт» (содержание), которые, кроме жилья, получали питание, одежду и обувь.

Как вспоминали друзья Василия Вячеславовича, позже он был благодарен педагогам семинарии за науку находить общий язык с людьми и умение достучаться до каждого.

В различных вариантах автобиографии и в книге «Годы-ступеньки» Василий Лебедев пишет, что, по его мнению, в жизни каждого много значит школа, условия жизни. Определяющим

* Грязнов Е. Из школьных воспоминаний бывшего семинариста Вологодской семинарии. Вологда, 1903.

фактором выбора дальнейшего пути является то, как человек осознает себя в обществе.

«Когда мне исполнилось 18 лет, я уже осознал, что путь, на который меня готовили встать школа и родители — не мой путь. Правда, кроме продолжения деятельности моего родителя я имел возможность избрать путь учителя начальной школы. На это звание я сдавал экзамен, мог пойти, как раньше называли, служить чиновником в какой-нибудь казенной палате или финансовом учреждении», — делится Василий Вячеславович вариантами выбора профессии.

По его словам, уже к 5 классу семинарии он почувствовал большую склонность к естественным наукам — химии, физике, естествознанию. Из всех профессий с детства лучшей ему представлялась профессия врача.

«На фоне невежества, неграмотности, забитости, бедности, а отсюда и большой заболеваемости на селе фигура врача была самой гуманной. Хороший врач своей работой и заботой о человеке, своими ласковыми словами казался спасителем от бед в этом океане крестьянского горя, который я видел ежедневно», — объясняет Василий Лебедев решение стать врачом и поступить в Томский университет.

Глава 3.

Лекарь и военный врач: «Помогать страждущим!»

После окончания духовной семинарии весной 1913 года Василий Лебедев выбрал Императорский Томский университет, чтобы получить высшее образование и стать врачом.

«К 20 годам жизни созрело твердое, непоколебимое желание поступить в университет на медицинский факультет! Для этого надо было сдать экзамены на аттестат зрелости по математике, физике, иностранному языку. Семинаристов в то время принимали в три университета: Томский, Варшавский, Юрьевский. Я избрал Томск», — рассказывает Лебедев в мемуарах.

По его словам, дальнейшее путешествие в Сибирь казалось ему романтическим. Абитуриент был серьезно настроен на поступление. В воспоминаниях он пишет, что планировал стать студентом-медиком несмотря ни на что. И даже был готов к тому, чтобы при провале остаться в городе и продолжить готовиться к экзаменам.

«Рассказы земляков, учившихся в Томске, желание не возвращаться домой в случае провала, романтика дальнего странствования в Сибирь, за три тысячи верст от родного дома повлияли на мой выбор Томского университета», — делится с читателями Василий Вячеславович.

Стипендиат Западной Сибири

«В августе 1913 года, через семь дней поездки по железной дороге, добрался до станции Тайга. От Тайги до Томска в то время шла 80-километровая ветка. Томск стоял в стороне от Сибирской магистрали, и в то время он был Сибирскими Афинами —

единственным городом высшего образования для всей Сибири. Университет, Технологический институт, Женские курсы и Народный университет имени Макушина были колыбелью кадров. Во всем остальном Томск, как и Вологда, был провинциальным губернским городом и также служил местом для царской ссылки», — описывает путешествие В. В. Лебедев.

Новичку помогли земляки — они нашли для него комнату рядом с университетом в грязном затопляемом весной участке города. Зато, как отмечал Василий Вячеславович, дешево и к университету близко!

Его мечта осуществилась — он поступил, сдал экзамены.

«Сдал успешно и нашел свою фамилию в списке принятых. Скоро наступило 1 сентября. Я вступил в первый раз в желанный Храм науки. Незаметно промчал учебный год», — вспоминает Лебедев.

Императорский Томский университет открылся в 1888 году, став первым университетом за Уралом. Сначала единственным факультетом был медицинский, позже в университете открылось еще одно направление — юридическое. В университет поступали не только представители элиты, дети дворян, как это было в столице, но и представители духовенства, чиновников, купцов и мещан.

«Большой интерес сибирский вуз вызывал у выпускников семинарий — в университеты других городов путь им был закрыт. Вероятно, из-за этого среди томских студентов преобладали в те годы выходцы из духовного сословия. В основном, молодежь была иногородняя, причем не только из сибирских городов, но и из Европейской части России, а также из Средней Азии», — рассказывает электронное издание «В Томске»*, описывая особенности обучения в университете.

* Пчелинцева Я. Век живи — век учись! Или как жили студенты до революции // URL: <https://vtomske.ru/details/43361-vek-jivi-vek-uchis-ili-kak-jili-studenty-do-revoljucii-foto> (дата обращения: 05.09.2024).

Бывших семинаристов и детей священников здесь было около 44 %, а мещан и дворян — по 18 %. Были также дети купцов и почетных граждан; позднее к ним добавились дети зажиточных крестьян и рабочих.

За учебу и работу с профессорами на практических занятиях приходилось платить около 100 рублей. Кроме этого, нужно было тратиться на аренду жилья, питание, форменную одежду. Студент Лебедев выглядел, как и его однокурсники: перед началом занятий студенты приобретали фуражку, мундир, сюртук, длинные шаровары, пальто или шинель, черный галстук и белые замшевые перчатки. В обычные дни учащиеся Томского университета ходили в «тужурке» или полупальто, но на торжественные мероприятия их обязывали надевать форменную длинную верхнюю одежду. Новый комплект формы стоил, как лошадь для повозки — почти 100 рублей, и многие студенты покупали ношеную.

Стипендию в 300 рублей в год платили не всем, а только двадцати учащимся, поэтому многие студенты подрабатывали репетиторством. Час работы репетитора стоил в среднем всего 23 копейки, так что в месяц учащиеся могли заработать таким образом лишь около 11 рублей.

Хотя при университете были открыты общежития, доступны они были тоже не всем. Василий Лебедев, арендуя недорогую комнату, стремился экономить. Он получал стипендию с 1914 по 1917 год, называлась она «казенной стипендией Западной Сибири», и за полученные от правительства средства выпускник был обязан отработать четыре с половиной года.

Университет развивался семимильными шагами. В конце XIX века были построены факультетские клиники и павильон для заразного барака, гигиенический корпус и клиническая амбулатория. В 1906 году был открыт Бактериологический институт. На следующий год в новом трехэтажном здании разместился новый Анатомический институт, где находился один из лучших в России анатомических музеев.

Для Томского университета, как и вообще для медицинских вузов России того времени, была характерна сцепка теории с практикой. В 1908 году университет в Томске открыл госпитальные клиники как самостоятельное учреждение со своим штатом. Для клиник закупалось современное медицинское оборудование, при лечении больных использовались новейшие достижения отечественной и зарубежной медицины. Когда Василий Лебедев поступил на медицинский факультет, жители Томска уже лечились в университетских клиниках, где проводились большие и малые операции, многие из которых были уникальными.

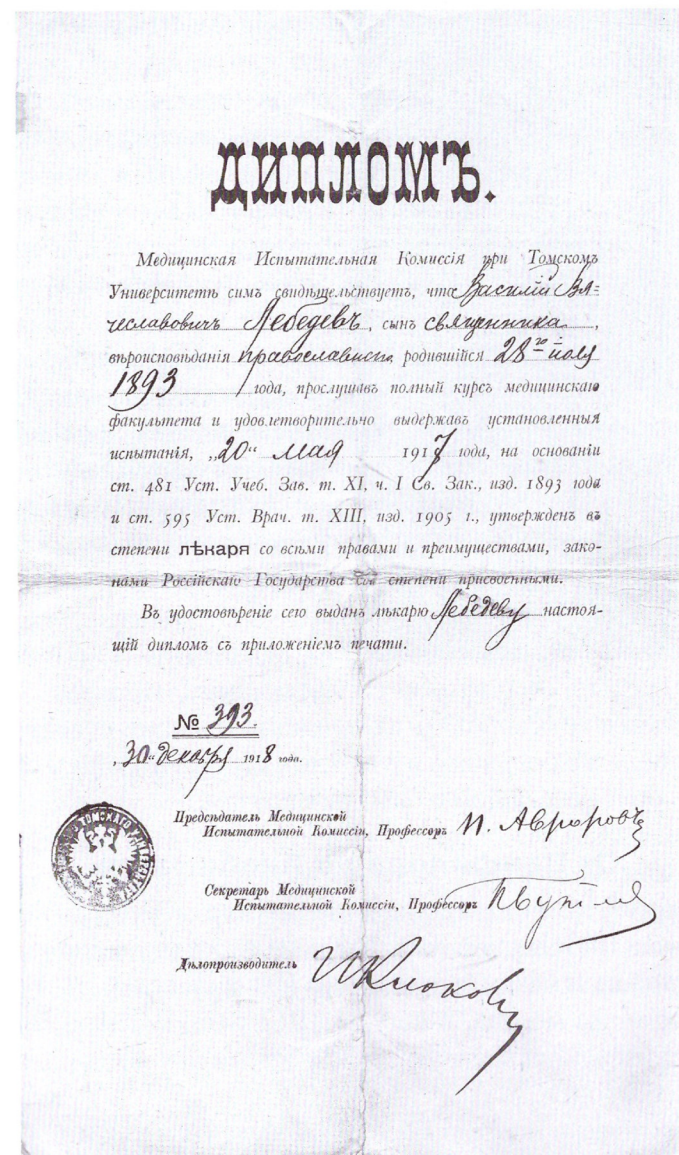
Престижная подработка

В Томском университете сформировались и успешно развивались известные в мире научные школы. Можно вспомнить известных русских физиологов А. А. Кулябко и Б. И. Баяндурова, хирургов Э. Г. Салищева, П. И. Тихова, А. Г. Савиных, Г. В. Мухадзе, В. В. Пекарского, фармаколога Н. В. Вершинина, терапевтов М. Г. Курлова, И. А. Кассирского, Д. Д. Яблокова, А. И. Нестерова, педиатра О. Д. Соколова-Пономарёва, анатомов Г. М. Иосифова, Д. А. Жданова, гистолога А. С. Догеля, микробиолога С. П. Карпова, иммунолога Н. В. Васильева.

Василий Лебедев, у которого был выбор, чем именно заниматься, дополнительно к своему основному университетскому курсу в течение двух лет посещал курсы по общей и аналитической химии в лаборатории профессора П. П. Орлова и около года работал при лаборатории профессора гигиены П. И. Лашенкова.

В 1916 году, то есть спустя три года после поступления, студент Лебедев в качестве временно исполняющего обязанности лаборанта уже вел работы со студентами первого курса по аналитической химии. Это считалось престижной подработкой.

Свободное время студенты Томского университета проводили весело. Учащиеся сами готовили концерты, где декламировали стихотворения, отрывки из любимых книг, пели песни, ставили спектакли. Они даже организовали хор! На выступления

Диплом В. В. Лебедева об окончании
медицинского факультета Томского университета

непрофессиональных артистов продавали билеты, деньги за которые собирались в земляческую кассу.

В 1914 году, когда началась Первая мировая война, студенты были готовы идти на фронт, чтобы лечить раненых. И, как позже вспоминал профессор, по обучению было понятно, что их ускоренно готовили, чтобы восполнить потери медиков. Однако учащимся дали время завершить подготовку. Весной 1917 года Василий Вячеславович сдал экзамены и в степени лекаря получил диплом № 393.

При получении диплома выпускники давали факультетское обещание. Они обязывались ничем «не помрачать чести сословия», в которое вступают. Начинающие медики прошлого столетия должны были помогать страждущим, свято хранить семейные тайны и не употреблять «во зло» оказываемого им доверия. «Обещаю продолжить изучать врачебную науку и способствовать всеми своими силами ее процветанию, сообщая ученому свету все, что открою», — гласила клятва.

Кроме того, учащиеся обещали не готовить и не продавать тайных средств, оставаться справедливыми к своим товарищам-врачам и не оскорблять их личности, говорить правду прямо, если это полезно больному, и в важных случаях обращаться за советами к более сведущим и опытным врачам.

От Панфилова до Якобштадта

Получив диплом, будущий профессор и ученый вернулся на родину, в Грязовецкий уезд. Здесь он работал участковым врачом в одной из земских больниц — в Панфиловской.

Спустя два месяца, в августе 1917 года, Василия Вячеславовича призвали на военную службу в артиллерийский дивизион Северного фронта.

Практически полгода Василий Лебедев служил в должности младшего, а затем старшего врача 63-го артиллерийского дивизиона 28-го артиллерийского корпуса действующей армии Северного фронта. Судя по его автобиографии, спустя месяц после при-

бытия на фронт, 8 сентября 1917 года, он подвергся воздействию химического оружия в Якобштадтском бою*.

Именно в Первую мировую войну началась гонка газового вооружения. По разным оценкам, в боях применили 40 разных типов отравляющих веществ, от которых пострадало 1,2 миллиона человек и еще до ста тысяч погибло. В основном травил хлором, выпуская газ из тысяч баллонов одновременно. Внешне это было похоже на желто-зеленые облака. Хлор поражал дыхательные пути и слизистые, вызывал ожоги глаз и при обильном вдыхании приводил к смерти от удушья.

Василий Вячеславович рассказывал, что пострадал от химических снарядов. Из-за отравления у него развилась болезнь легких. И хотя форма отравления была легкой, его эвакуировали в тыловые госпитали. В январе 1918 года санитарный поезд доставил В. В. Лебедева в 168-й эвакогоспиталь в Вологде.

В.В.Лебедев. 1917 год

* Якобштадтский бой — военная операция у важнейшего опорного пункта Северного фронта Якобштадта, города в западной части Латвии, в 90 км от Двинска. Историки подчеркивают блестящее поведение русской артиллерии в этом бою: артиллеристы обеспечили прорыв и поддерживали войска в наступлении, но в первые сутки боев наступление стало затухать. Резервы русской армии отказались идти в бой, в итоге потери составили около 13 тысяч человек, и наступление было прекращено.

286

(Бъялы для офицера.
чиновъ). На прибывшихъ.

Фамилия Лебедевъ
Имя Василий
Отчество Вячеславовичъ
Чинъ врачъ
Воинская часть 6-я армия
Министерства обороны
Болель (чѣмъ) Министерство обороны
Раненъ (куда) Министерство обороны

Възвѣ и мѣсто сраженія В. Лев.
1918. 7. Вологда

Название и подробный адресъ лазарета, сообщающаго
свѣдѣнія (штемпель)

III ЛАЗАРЕТЪ
ВОЛОГДСКОЙ ОБЩИНЫ
КРАСНАГО КРЕСТА

Когда поступилъ въ лазаретъ 20 мав.
1918. 1. 13
Зав. Водя

287

(Бъялы для офицера.
чиновъ). На выбывшихъ.

Фамилия Лебедевъ
Имя Василий
Отчество Вячеславовичъ
Чинъ старший врачъ
Воинская часть 63 полковъ
татарск. артил. батальонъ
Выбылъ изъ (штемпель лазарета, сообщающаго
свѣдѣнія)

24/4 1918 г. Вологда
18.1.1918 г.

тогда-то

Куда (въ строй, въ другое лечебное заведеніе, въ
отпускъ и проч.) въ отпускъ

и Угловский уездъ
Мин. внутр. дѣлъ

Умеръ и погребенъ (когда и гдѣ)

Зав. Водя

24/4 1918 г. Вологда
1/14
1305.

Бланки лазарета Вологодской общины Красного Креста
по учету прибывших на лечение и выбывших
со сведениями о В.В.Лебедеве

После выздоровления Василия Лебедева назначили младшим ординатором в этом же госпитале. В его обязанности входила работа на дежурно-распределительном пункте при железнодорожной станции Вологда, налаживание медико-санитарного обслуживания демобилизовавшейся армии и противоэпидемическая работа как среди частей гарнизона, так и среди гражданского населения.

На Северном фронте в это время действовала 6-я армия РККА, сформированная из войск Северо-Восточного участка

отрядов завесы, созданных для обороны северо-восточных областей Советской республики со стороны Белого моря и Урала. Этот участок был сформирован на основе Беломорского военного округа, на западе его границами были Белозерск и река Шексна, а на востоке — Глазов на территории современной Удмуртии и Чердынь в Пермском крае.

После победы революции 1917 года Василий Лебедев принял перемены и боролся с саботажем вологодских врачей, которые отказывались выполнять приказы новой власти. Это время, по собственной оценке Василия Вячеславовича, было «первым учебным этапом», который определил его врачебную специализацию: эпидемиолога, санитарного врача, гигиениста-практика, гигиениста-ученого и педагога.

Семья

Коллеги В.В.Лебедева считали, что увлеченный своим делом ученый все свое время посвящает науке. Но это было не совсем так: он женился в 1918 году, когда ему было 24 года.

25 февраля Василий Вячеславович взял в жены учительницу Ольгу Александровну Дегтярёву. Ольга Александровна была младше супруга на 3 года. Метрическая запись о браке выдана причтом Антипьевской церкви города Вологды 20 марта 1918 года (сейчас эта церковь расположена по адресу пер. Чернышевского, 10).

Ольга Александровна записана дочкой крестьянина в деревне Зрелово Новленской волости Вологодского уезда. Для Ольги Александровны, как и для Василия Вячеславовича, это был первый брак.

Жениха представляли поручители — священник Мольской Троицкой церкви Тотемского уезда Виталий Михайлович Лебедев и диакон вологодского Успенского женского монастыря Александр Флегонтович Лебедев. Со стороны невесты были мещанин города Вологды Иван Петрович Ледков и купеческий сын Павел Александрович Коньков.

Выпись изъ книги записей браковъ за 1918 годъ.

Отдѣлъ записей браковъ при Отдѣлѣ Юстиціи Вологодскаго Объединеннаго
Исполнительнаго Комитета.

**На основаніи декрета Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
отъ 18 Декабря 1917 года.**

№ записи	Дата брака по лунному календарю	Имя, отчество, фамилия и родъ занятій жениха и невесты.	Возрастъ	Фамилия, которой вступающіе въ бракъ жалуютъ имя передъ заклю- ченіемъ.	Постоянное жительство и адресъ.	Особые примѣ- чанія.
23	22 Октября	Василій Вячеславовичъ ЛЕБЕДЕВЪ. Врачъ.	24	ЛЕБЕДЕВЪ.	Городъ Вологда.	Удосто- вереніе, вы- данное На- чальникомъ Вологодска- го Окружна- го эвакуацион- наго пункта 16 Марта 1918 г. за № 1759.
		Ольга Александровна ДЕГТЕРЕВА. Учительница.	20	ДЕГТЕРЕВА.	Городъ Вологда.	Метрическая выпись о бракъ, вы- данная Причтомъ Антишин- ской гор. Вологды церкви 20 Марта 1918 г. за № 19.

Заявляемъ о добровольномъ вступленіи въ бракъ и объ отсутствіи законныхъ препятствій.

Подпись жениха: /подп./ В. Лебедевъ.

Подпись невесты: /подп./ О. Дегтерева.

Бракъ заключенъ въ присутствіи нашихъ:

Предсѣдатель Отдѣла /подп./ А. Кустовъ.

Секретарь /подп./ А. Денежкинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно и гербовый сборъ уплаченъ:

Предсѣдатель /подп./

Секретарь /подп./

22 Октября 1918 г. № 636

М. П.

Выпись из книги регистрации браков за 1918 год отдела юстиции Вологодского объединенного исполкома за 1918 год о регистрации брака В.В.Лебедева с О.А.Дегтярёвой

В.В. Лебедев с дочерью. Середина 1920-х годов

В.В. Лебедев с семьей. Не позднее 26 декабря 1938 года

В.В.Лебедев с семьей. 1950-е годы

В.В.Лебедев с семьей. 1960-е годы

9 апреля 1919 года у пары родилась дочь Валентина. В документах указано, что на тот момент Ольга Александровна была домашней хозяйкой. Семья жила по адресу: Вологда, III часть, ул. Леонтьевская, дом 11, кв. 14 (сейчас это начало ул. Горького, от реки до ул. Чернышевского). У пары был еще один ребенок, сын, но он, как позже рассказывал Василий Лебедев в письмах, болел железистым туберкулезом и рано умер.

Борьба с тифом и дизентерией в Вологде

В мае 1918 года Василия Лебедева назначили «врачом по поручениям» при штабе 6-й армии РККА, которая должна была противостоять Антанте и интервенции, а в 1919 году помощником начальника по медицинской части эвакуационного пункта. В этой должности он работал вплоть до передислокации 6-й армии РККА и расформирования эвакуационного пункта летом 1921 года.

Как писал Василий Вячеславович, эвакуационный пункт имел «для рассеивания раненых» большое значение, благодаря своему положению на узле, где скрещиваются дороги с четырех направлений.

В зависимости от хода военных действий в период Гражданской войны, менялись и направления, откуда поступали больные. Лебедев отмечает следующие события, повлиявшие на направления эвакуационной волны: Чехословацкое восстание и Гражданская война на востоке и возникновение Северного фронта под Архангельском, наступление Колчака на Пермь, Вятку, бои на Северном фронте, наступление Юденича на Петроград, а затем ликвидация армии Колчака, ликвидация Северного фронта и война с Польшей.

«1918 год в деле эвакуации можно считать годом организации и строительства применительно к условиям гражданской войны. Наступившее перед возникновением Северного фронта затишье в эвакуации вызвало сокращение госпитальных коек. В результате чего к маю 1918 года в эвакуационном пункте имелось три госпиталя, пять лазаретов с общим количеством развернутых

1571 коек», — сообщал В.В.Лебедев, характеризуя работу эвакуационного пункта.

К августу 1918 года количество коек выросло до 1667, а к январю 1919 года — до 1715. За 1919 год расширенный в связи с наступательными действиями противника и эпидемией сыпного и возвратного тифа эвакуационный пункт мог принять уже 4058 раненых, которых привозили в Вологду в том числе на санитарных поездах.

Эвакуационный пункт находился в конце улицы Можайского. Василий Лебедев вместе с коллегами «сортировал» больных и раненых, следил за своевременным отправлением эшелонов. Он вел статистику, сколько вшивых, раненых в грязном белье, нестриженных и не бывших в бане свыше десяти дней прибыло в Вологду. Например, только за декабрь 1920 года в вологодские госпитали прибыло: вшивых — 1204 (34,5 %), в грязном белье — 1846 (52,5 %), нестриженных — 1370 (33,9 %) и не бывших в бане свыше 10 дней — 1486 (42,3 %).

Кроме этого, Лебедев как помощник начальника вологодского эвакуационного пункта занимался противоэпидемической защитой бойцов от различных инфекций — холеры, оспы, испанки (гриппа), тифов, дизентерий. Врачи организовывали реабилитацию после осложнений, боролись с цингой и другими болезнями.

Позже Василий Вячеславович подробно рассказал в «Статистическом вестнике Вологодской губернии», как врачи победили тиф в госпиталях.

«Начало сыпно-тифозной компании в Вологде должно быть отнесено к ноябрю 1918 года. Совершившаяся в Германии революция дала многим русским пленным, томившимся там по 3—4 года, желанную свободу... Движение масс пленных было настолько могуче, что разбивало все мероприятия, направляемые властью к организованному рассеиванию пленных по родным местам. Полуголодные, оборванные, грязные, обовшивевшие пленные, проходя по зараженным сыпным тифом местечкам на нашей западной границе, захватили заразу и понесли ее с со-

бой по лицу земли родной», — образно описывает ситуацию Василий Вячеславович.

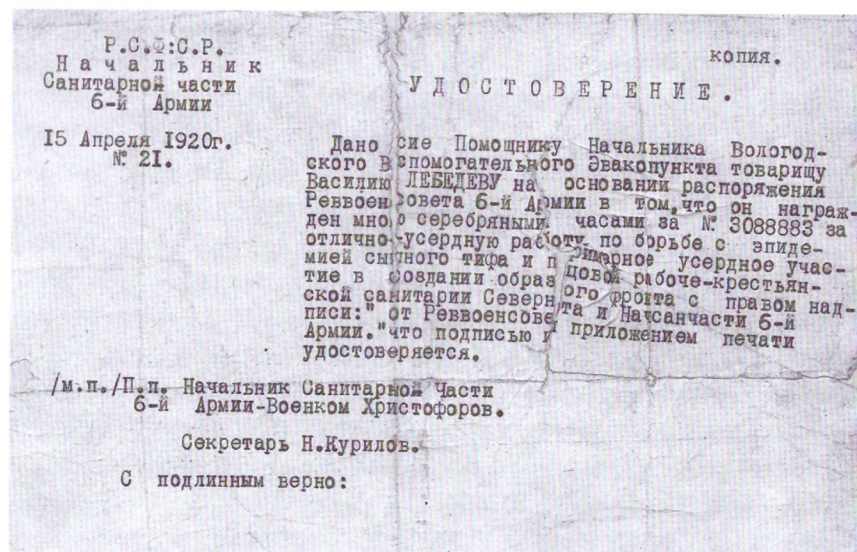
До Вологды эта волна инфицированных докатилась в ноябре 1918 года. В Вологде оседали уроженцы Архангельской, Олонецкой* губерний, которые возвращались из плена. От заразных инфекций страдал прежде всего медицинский персонал.

«25 октября сего года в госпиталь в 2 часа ночи поступили 57 лихорадящих больных красноармейцев. Больные были в очень тяжелом состоянии, требовали серьезного ухода и соприкосновения персонала. В виду плохой подачи водопроводом ночью больные до утра не могли быть обмыты и освобождены от вшей. В результате, почти весь дежурный наряд, за исключением врача и лекарей, спустя инкубационный период от 15—16 дней заболел сыпным тифом. Среди заболевших были сестра милосердия, парикмахер, палатный надзиратель и 5 санитарок», — описывает Василий Лебедев события 1920 года.

После революции и Гражданской войны в Вологде развернули несколько военных госпиталей с большим количеством коек. Из-за сыпнотифозной эпидемии и недостатка мест в гражданских лечебных заведениях вологжан принимали в военных госпиталях, рассказывает Василий Вячеславович в своем докладе. Как ученый он переживал, что с расформированием Северного фронта военные увезут архивные и статистические материалы, которые представляли большую ценность для науки и аналитики.

При демобилизации из армии за усердие в борьбе с эпидемией сыпного тифа и участие в создании образцовой рабочей крестьянской санитарии Северного фронта Василия Лебедева наградили в апреле 1920 года серебряными часами. Этой наградой Василий Вячеславович гордился и рассказывал о ней, подчеркивая, что часы именные.

* Олонецкая губерния — административная единица Российской империи, губернский город — Петрозаводск, хотя название губернии дал город Олонец, губерния существовала с 1801 по 1922 годы.

Удостоверение о награждении В. В. Лебедева серебряными часами от 15 апреля 1920 года (копия)

Василий Лебедев, выступая на различных мероприятиях и представляя вниманию читателей медицинские статьи, не уставал напоминать, как важно подготовить госпитали и персонал к лечению тифа и рожистых заболеваний. Однако перегруженность учреждений и скученность пациентов затрудняли работу врачей. Поэтому Василий Вячеславович снова и снова возвращался в очерках к проблемам недостатка мыла, спирта, эфира, средств для дезинфекции и стирки белья.

Будущий профессор всегда предлагал и варианты решения: давать передышку госпиталиям, чтобы время от времени производить очистку и дезинфекцию как отдельных палат, так и целых помещений, стерилизовать инструменты и снабдить медиков производственной одеждой и обувью.

«Я врач-микробиолог и поэтому хорошо знаю спутников каждой войны — эпидемии, от которых иной раз гибнет людей больше,

чем на полях сражений», — говорил Василий Лебедев, вспоминая этапы борьбы с инфекциями в Гражданскую войну и в первые послереволюционные годы.

Этот опыт пригодился ему во время Великой Отечественной войны, и вологодским врачам, по словам Василия Вячеславовича, удалось избежать этих, казалось бы, неизбежных спутников войны: «Это был результат огромной работы по улучшению благосостояния народа, роста культуры населения и расширения сети медицинских учреждений».

В 1919 году количество врачей в Вологодской губернии уменьшилось до 56 человек, к 1918 году их было 81. Губздрав стремился преобразовать на селе фельдшерские пункты во врачебные, но до конца 1922 года дело шло трудно, переход на местный бюджет приостановил рост учреждений и снизил число коек в стационарах.

«В Вологде в наследство от Вологодской городской управы не было получено ни одного стационара за исключением временно-го скарлатинового барака. Пришлось искать губздраву полученные от земства лечебные учреждения, где лечились раньше в основном сельчане», — описывает врач события 1918–1919 годов.

В 20-е годы прошлого столетия на особой повестке у вологодских медиков стояли венерические заболевания и борьба с ними. В 1921 году через участковых лекарей в Вологодской области было зарегистрировано 3744 случая венерических заболеваний, в том числе 3212 случаев сифилиса и 532 случая гонореи. По мнению Лебедева, это был закономерный результат легализованной проституции, алкоголизма, неравноправия женщин и безысходной жизни.

«В настоящее время нет деревни, где бы они не оказались. Встречаются семьи, где все поголовно больны сифилисом. Всё чаще и чаще встречаются дети и учащиеся, заболевшие сифилисом, он всем нам угрожает», — писал он в очерке «Проституция и борьба с ней».

Вологодские врачи во главе с Василием Лебедевым всесторонне подошли к задаче ликвидировать вспышку венерических заболеваний. Важную роль они отводили просветительской работе

В.В.Лебедев. 1920-е годы

и на встречах с вологжанами рассказывали, что стало причиной распространения венерических заболеваний.

«В исторических очерках Шишко* рисует жизнь помещиков. Помещик по приезду в свое поместье требовал список всех взрослых девушек и каждую требовал к себе на 3, на 4 дня. А когда список походил к концу, помещик отправлялся в другую деревню», — объяснял механизм распространения болезни Василий Вячеславович.

Ежегодно Лебедев проводил обследование того, как питаются вологжане. В 1921 году и в начале 1922 года на питание уходили все доходы, «даже с излишком».

Он обращал внимание властей и на такой важный аспект жизни, как санитарная характеристика жилищного строительства в Вологде. Как замечает врач, жилищное строительство возобновилось в 1921 году, но выстроенные с 1921 по 1923 годы дома оказались с малым количеством комнат и большими кухнями. Все дома были без удобств, а уборные находились в холодных сенях. «Рядом находились кладовые с продуктами», — фиксирует Василий Вячеславович особенность, которая вызывала у него как у врача-гигиениста беспокойство, он понимал, что необходимо реагировать, требовал изменить подход к проектированию жилых зданий.

* Имеются в виду «Очерки из русской истории» Леонида Эммануиловича Шишко (1852–1910), члена Партии социалистов-революционеров и Аграрной социалистической лиги, псевдонимы: П. Б., П. Батин, Благовещенский. Очерки неоднократно издавались с 1900 по 1917 годы. — *Примеч. ред.*

Из архива В.В.Лебедева

В.В.Лебедев

К истории медико-санитарного дела в городе Вологде за революционный период, 1917– 1922 годы. Вологодский эвакуационный пункт

Вологодский эвакуационный пункт возник во время войны с Германией в 1914 году и закончил свое существование в 1922-м. За почти восемь лет работы он значительно повлиял на медико-санитарное дело в Вологде. Особое значения он имел после Октябрьской революции в период Гражданской войны на Северном фронте, то есть с 1919 по 1921 годы, в связи со вспыхнувшей эпидемией паразитарных тифов.

До 1919 года деятельность эвакуационного пункта сравнительно слабо влияла на городскую медицинскую организацию. Пункт сортировал и переправлял в другие города в военные госпитали и лазареты общественных организаций поступавших больных и раненых. Гражданские больные в госпиталях пункта лечились в крайне незначительном числе.

До революции в городе были развернуты два военных сводно-эвакуационных госпиталя на 420 коек каждый: № 168 на сортировочной платформе за вокзалом и № 144 для общих и кожно-венерических больных, переведенных из Грязовца в 1915 году, в бывших казармах Александрово-Невского полка у Архангельской заставы.

Кроме того, к эвакуационному пункту были приписаны три лазарета Красного Креста и четыре лазарета земгорсоюза.

С ликвидацией фронта в конце 1917 года большая часть лазаретов закрылась. В Вологду в это же время прибыл для формирования 304-й полковой подвижной госпиталь на 400 мест, который расположился в здании винного склада (спиртозавода). В начале 1918 года, когда происходила стихийная демобилизация

старой армии эвакуопункт совместно с врачебной службой Северной железной дороги организовал на станции Вологда так называемый смотровой вагон — медпункт для оказания помощи пассажирам, для осмотра поездов и выявления острозаразных больных.

Вагон этот использовался в дальнейшем при эвакуации раненых, а в борьбе с эпидемиями имел весьма большое значение, выполняя роль передовой заставы городской санитарной службы на железнодорожном узле. Пункт имел телефоны железнодорожный и городской.

В конце 1918 года, когда в Вологду в значительном количестве хлынули возвращавшиеся из германского плена солдаты старой армии, эвакуопункт проводил большую организаторскую работу по борьбе с начавшейся среди прибывших эпидемией паразитарных тифов. Эту роль эвакуопункт играл до марта 1919 года, когда начсанарм 6-й армии РККА и губздрав на паритетных началах организовали противоэпидемическую службу в виде «армейско-гражданского, контрольно-исполнительного бюро по борьбе с эпидемией».

С 1919 года работа эвакуопункта шла в двух направлениях:

1. Обслуживание эвакуации больных и раненых.
2. Госпитализация острозаразных больных как военных, так и гражданских.

Госпитали эвакуопункта широко использовались для госпитализации городского населения до самого закрытия пункта в 1921 году. Военно-санитарное ведомство и губздрав заключили соглашение о том, чтобы последний принимал меры к госпитализации редких в войсках инфекций, таких как скарлатина, дифтерия, оспа. Тифы в 80 % случаев госпитализировались эвакуопунктом.

Наибольшего развития медико-санитарная организация эвакуопункта достигла в 1920 году: он обладал значительным числом медперсонала (до 150 врачей), большим количеством коек, целой сетью вспомогательных учреждений.

В конце 1920 года в связи с серьезным развитием специализации лечебных заведений эвакуопункта, граждане также получи-

ли доступ к лечению ушных болезней, проведению хирургических операций и т. п.

Мобилизации персонала в Москве и Петрограде создали приток в Вологду новых сил с большой квалификацией. Открылось нервное отделение, которое тоже принимало в том числе гражданское население. Возрождалась научная деятельность: устраивались научные совещания врачей, был созван Съезд хирургов 6-й армии РККА. Начал издаваться «Врачебный вестник», объединенный орган губздрави и Рижского военного госпиталя, одного из самых мощных госпиталей эвакуопункта.

С окончанием войны на Северном фронте в эвакуопункте сократилось число учреждений. Значительную часть госпиталей перебросили на другие фронты. Здесь следует отметить, что в связи с этим и гражданское здравоохранение потерпело некоторый материальный ущерб, так как была переброшена часть учреждений, которые распоряжениями центра должны были быть переданы губздраву (как, например, районный склад медикаментов Красного Креста) или временно использоваться для нужд военведа (лазареты губздрави, бывшего земгорсоюза №№ 1, 4, 8, 9, 10 и лазарет Красного Креста № 6).

С расформированием 6-й армии РККА эвакуопункт перешел в распоряжение Беломорского военного округа вместе с госпиталями № 168, № 947 и Рижским госпиталем, который был переименован сначала в госпиталь № 10, а потом в Постоянный военный госпиталь.

Окончательно эвакуопункт военно-санитарного ведомства был расформирован 15 июля 1922 года. При расформировании за военведом были оставлены действующий Постоянный военный госпиталь на 500 коек и активно-оперативный резерв на 200 коек в виде свернутого госпиталя № 947. Бывший госпиталь № 168 на 400 коек был передан губздраву вместе с 200 койками, оставшимися от 947-го госпиталя.

Прежде чем привести ниже некоторые цифры о работе эвакуопункта до революции, следует отметить, что архив его за это

время в виду частых переводов потерян и нам удалось получить лишь отрывочные данные. Архив за революционный период малодоступен для местных исследователей, так как по расформировании пункта был направлен в центр.

Полную картину работы отдельных единиц, входивших в состав пункта, дать тоже трудно, так как большинство их за пределами Вологды и, по наведенным справкам, за время скитания на фронтах многие ценные для местной санитарной статистики материалы утеряны.

**Сведения о движении больных и раненых
в Вологодском окружном эвакуационном пункте
за период с начала войны до 28 января 1916 года**

	Раненые	Больные	Всего
Прибыло на пункт	18721	5750	24471
Выздоровело, отправлено в действующую армию	5795	1907	7702
Умерло	34	11	45
В команду выздоравливающих	4402	1296	5698
Уволено вовсе от службы	3684	709	4393
Уволено в продолжительный отпуск	4112	1578	5690
Переведено в учет в другие пункты	98	61	159
Итого	18125	5562	23687
Состоит на учете на 28 января 1916 года	596	188	784

Глава 4.

Карету — Скорой помощи!

В 1921 году Лебедев работал в Вологодском губернском отделе здравоохранения.

«Так начался второй этап жизненной школы, — вспоминал Василий Вячеславович, — этап организаторской, противоэпидемической и санитарно-просветительной работы в городе Вологде — на гражданской службе».

В 1923 году он занял должность заместителя заведующего губздравотделом, организуя борьбу с эпидемиями и просветительскую работу. Как он писал позже, его откомандировали с военной службы Наркомздравом по ходатайству Вологодского губисполкома. В должности заместителя заведующего губздравотделом он работал до 1924 года, одновременно заведая городским Санитарно-эпидемиологическим бюро как старший санитарный врач.

Скорая помощь: первые шаги

Как пишет в книге «Чудесная служба 03» Николай Леонидович Турупанов*, в Вологде в дореволюционный период скорой помощи не было: «На восьмом съезде земских врачей в 1912 году врач-хирург Покровский в докладе о состоянии хирургической помощи рассказал, что во многих случаях смертность по хирургическому отделению зависела от поздней госпитализации больных. Он призвал коллег к созданию пункта экстренной помощи, на котором бы дежурили врачи, но его предложение не встретило поддержки. Поэтому губернская больница ограничилась проведением экстренных операций, и в 1912 году было сделано 24 таких операции».

* Турупанов Н. Л. Чудесная служба 03. Вологда, 1998.

В 1918 году при губисполкоме был организован губернский медико-санитарный отдел здравоохранения, который объединил все медицинские учреждения.

Финансовые трудности времени не позволяли выделить скорую помощь в самостоятельную лечебную организацию. Более важными проблемами были открытие новых больниц и ремонт старых медицинских учреждений.

В начале 1919 года в Вологде числилось 26 врачей, 32 фельдшера, 17 акушеров, 17 зубных врачей, 23 фармацевта. Всего в губернии к этому периоду было 42 врача. Кроме того, население Вологды в годы Первой мировой и Гражданской войны выросло в полтора раза.

«Перенесенные годы лишений, голода сказывались на здоровье людей. Количество больных росло», — пишет Н. Л. Турупанов о ситуации со здравоохранением.

3 февраля 1919 года в Вологде Особый комитет по борьбе с эпидемиями создал Санитарно-эпидемическое бюро во главе с Василием Вячеславовичем Лебедевым, который, следуя правилу «критикуя, предлагай», в докладной записке губернскому отделу здравоохранения потребовал в 1920 году выделить деньги на содержание кареты скорой помощи. Двадцать один миллион рублей требовался на содержание Санитарно-эпидемиологического бюро и семь миллионов — на содержание кареты скорой помощи. В итоге станция «скорой» появилась в губернском центре осенью 1921 года.

Именно Василий Лебедев положил начало работе скорой медицинской помощи, он занимался не только инфекционными заболеваниями, но помогал и пациентам с другими болезнями. К началу 1920-х годов в губернском центре работали эпидемический пункт, дизентерийный лазарет, «убежище для изолируемых», которое представляло собой квартиру на 30 коек, и дезинфекционный отряд. Большое внимание медики уделяли профилактической работе: был открыт Дом санитарного просвещения.

Станция скорой медицинской помощи занимала несколько комнат в деревянном доме на ул. Кузнецкая, 4, ныне ул. Авксентьев-

*Здание в Вологде на ул. Кузнецкой, 6, где в 1920-е годы располагалось Санитарно-эпидемиологическое бюро.
Не сохранилось. Фотография 1960-х годов*

ского. Помещения отличались бедной обстановкой: в комнатах были диван, два шкафа, где хранились документы и медикаменты, и несколько стульев.

В этих тесных помещениях врачи принимали больных. Здесь же находился и обслуживающий персонал.

Для езды по вызовам использовали четырех лошадей и две гужевые повозки, одна из которых представляла собой бывшую архиерейскую карету черного цвета с красным крестом на дверцах. Внутри стояли носилки и стул для врача.

«Набор медикаментов был очень скудным. Их возили в деревянном ящике. В основном это были порошки, таблетки, растворы в бутылочках, различные мази и перевязочный материал. В набор включили некоторые хирургические инструменты: скальпель, ножницы, пинцет и кровоостанавливающие зажимы. Имелась и кислородная трубка, которой очень широко пользовались.

Никакой другой аппаратуры, конечно, не было», — пишет о начале работы станции скорой помощи Н. Л. Турупанов.

В первый год работы станции врачам скорой помощи поступило всего 20 вызовов — вологжане не привыкли к оперативной службе. Вызовы от населения принимал фельдшер Павел Рогозин. Как правило, почти всех больных, которых обслуживала скорая помощь, доставляли в больницы города. К больным выезжали четверо врачей — С. А. Демская, И. С. Рохлин, Н. Н. Саламатов и начинающий врачебную деятельность П. Г. Самойлов.

Врачи вспоминали, что еще в годы Великой Отечественной войны на вызовы часто ходили пешком, а персонал, кроме основной работы, отправлялся на лесозаготовки и сенокос. Важными сотрудниками для станции скорой помощи были... конюхи. Как пишет Н. Л. Турупанов, один из них, Андрей Орлов, сделал блестящую карьеру: начав работать санитаром и конюхом в скорой помощи, после окончания совпартшколы и курсов организаторов в Москве он стал директором поликлиники, председателем городского профсоюза вологодских медиков, а затем и областного профсоюза.

Постепенно горожане стали вызывать врачей все чаще.

В конце 1921 года организаторы станции во главе с Василием Лебедевым разработали и уточнили правила вызова скорой помощи, отдельные положения которых сохраняют свое значение и в настоящее время. А тогда они служили инструкцией для врачей Санитарно-эпидемиологической станции. «Врач должен выезжать к больным, у которых сердечные ранения и ушибы, сопровождающиеся большими кровотечениями или резким упадком сил; при обширных отеках, при обильных кровотечениях у женщин, при внезапной потере сознания, при отравлениях и других неотложных болезненных состояниях», — сообщается в документе.

В правилах также говорилось, что «высокая температура не служит поводом к немедленной подаче медицинской помощи. Такая подается обычным порядком очередным дежурным врачом».

Василий Вячеславович разработал правила работы изоляционных убежищ. После эвакуации больного в лазарет, люди,

Коллектив городского Санитарно-эпидемиологического бюро и скорой помощи. 1925 год

находившиеся с ним в контакте, должны быть подвергнуты обеззараживанию, — прописал он в требованиях. Санобработка проводилась в изоляционном убежище. По сути, она включала в себя купание, смену белья, обработку вещей в дезинфекционной камере или парами формалина.

«Сложно было с изолянтами, которые имели скот. Это особенно чувствительно зимой, потому что приходилось отпускать домой для работ во дворе», — переживал специалист, что эпидемию с таким режимом будет не остановить.

Брюшнотифозный лазарет на четыре койки вошел в состав бюро летом 1921 года под давлением напора эпидемии, увеличив учреждение, которое уже объединяло изоляционное убежище и общежитие, при которых имелись каретник и дровяной сарай.

В 1922 году, как писал Лебедев в работе «Санитарно-эпидемиологическое бюро», задачи выезда к больным выполнялись при помощи состоящих при учреждении пяти лошадей. «В настоящее время их четыре, так как одна пропала», — писал Василий Вячеславович. Конюх был всего один. В среднем на каждую лошадь приходилось шесть ежедневных поездок. Фуражом было сено, а в январе вместо сена лошадям давали осоку со снегом. Снабжение было не вполне удовлетворительно, признавал врач.

Лошадей берегли. За гонку уволили трех санитаров. Двое получили выговор, так как животные требовали бережного отношения.

В начале 1920-х была составлена смета на содержание станции скорой помощи на сумму 400 миллионов рублей. Прошло почти два года. И только в июле 1923 года было принято специальное решение городского исполнительного комитета, определявшее статус скорой помощи.

В системе лечебных организаций города станция скорой медицинской помощи заняла прочное место. К этому времени Вологодская губерния экономически вставала на ноги. Расширилась база здравоохранения. Выросло число лечебных учреждений и медицинских кадров.

Врачей с каждым годом становилось больше. Если в 1918 году в Вологодской губернии был 81 врач, в 1919 и 1920 годах — 56 и 57 соответственно, то уже с 1921 года на сферу здравоохранения стали обращать больше внимания. В системе работало уже 73 врача, а в 1926 году цифра увеличилась до 111 человек.

«К 1923 году окрепли поликлинические учреждения. Больные стали получать медицинскую помощь на дому. Правда, эта помощь была не экстренной, а скорее плановой. Врачи поликлиники по вызову выходили к больным на дом. Причем это входило не только в функцию врачей, но и фельдшеров. Как правило, такие посещения проводились только в дневное время», — уточняет Н.Л. Турупанов в книге о первых годах работы скорой помощи.

Несмотря на трудности врачи активно участвовали в научной работе, обменивались опытом, выступая на конференциях, внедряли по возможности в лечение больных достижения медицинской науки. В Вологде намеревались открыть медицинский факультет университета. Для этой цели сюда приезжали профессора В. Н. Тонков, В. А. Оппель, Л. А. Чугаев.

Василий Лебедев успевал работать над статьями для журнала «Врачебный вестник», который с 1921 года издавался в Вологде, и обсуждать вопросы неотложных состояний больных в научной ассоциации врачей.

В 1923 году станция получила специальное помещение и новый инвентарь. Вологжане, оценив работу врачей, стали чаще обращаться в «скорую»: во второй половине 1923 года поступил 131 вызов, в 1924 году — 309, в 1925 — 638, в 1926 — 1253, в 1933 — 12145 вызовов.

Станция скорой помощи в Вологде. Конец 1930-х годов

Когда в 1960-е годы скорую помощь возглавил Н. Л. Турупанов, он с уважением отнесся к заслугам Василия Лебедева. В книге «Дело, выбранное сердцем», рассказывающей об известных вологодских врачах, Николай Леонидович посвятил основателю скорой помощи очерк, где описал Василия Вячеславовича как человека, которого знали многие вологжане.

Среди заслуг организатора вологодского здравоохранения, по мнению Николая Турупанова, было и то, что к работе станции скорой помощи В. В. Лебедев привлек «врачей-лечебников», которые по его предложению стали оказывать помощь всем, кто заболел. Среди врачей-энтузиастов следует назвать И. П. Петрова, И. И. Лилеева, Н. А. Журавлева, С. Ф. Горталова, А. П. Соловьева, К. И. Смирнова и многих других.

«Когда приходилось встречаться и беседовать с Василием Вячеславовичем, забывалось, кто он есть — слышалась речь простого русского человека — богатыря, скромного, очень внимательного слушателя, доброго рассказчика и надежного советчика. Несмотря на свой возраст, множество разных невзгод и неприятностей, Василий Вячеславович оставался всегда бодрым, энергичным и жизнерадостным человеком. Как говорят его друзья и знакомые, это большое жизнелюбие, неиссякаемая энергия были свойственны и неотделимы от В. В. Лебедева с дней далекой юности до поздней старости», — пишет главврач скорой помощи Н. Л. Турупанов.

С 1 октября 1925 года Василий Лебедев совмещал работу в должности начальника санэпидбюро с заведованием санитарно-гигиеническим отделением губернской санитарно-бактериологической лаборатории и выделял время на повышение квалификации в Ленинградском институте усовершенствования врачей.

А скорая помощь развивалась: в 1932 году отделение переехало на ул. Мира, в дом № 2. Через некоторое время станцию снова перевели в поликлинику № 1. К этому времени врачи уже пользовались первым автомобилем, который сменил гужевые поправки. К 1937 году станция имела уже три санитарных автомобиля

и одну грузовую машину. Объем работы с каждым днем увеличивался, пополнялся арсенал медикаментов, повысились требования к работникам скорой помощи.

1 апреля 1938 года газета «Красный Север» писала: «Еще недавно работа вологодской „Скорой помощи“ вызывала немало серьезных нареканий со стороны трудящихся нашего города, но в последние годы работа значительно улучшилась».

Из воспоминаний Василия Вячеславовича Лебедева

Лето 1918 года. Советская власть в Вологде организуется и укрепляется. Распыленное по различным ведомствам дело здравоохранения объединяется в отделе здравоохранения при губисполкоме на основании декрета Совнаркома, подписанного Владимиром Лениным.

Вологодский медико-санитарный отдел при губисполкоме организован 23 декабря 1917 года... Медико-санитарный отдел явился тем ядром, около которого и образовался губздравотдел. Лечебный медотдел был образован 1 мая. Он начал принимать лечебные заведения ликвидируемого земства.

Санэпидотдел организован в начале июня 1918 года. Земская управа добровольно не передавала дела. Потребовалось ультимативное предложение со стороны комиссии М. С. Кедрова.

Санитарное бюро бывшей Земской управы целиком вошло со всем рабочим аппаратом и образовало отдел, который делился на две секции: санэпидемическую и санитарно-статистическую. Во главе каждой стоял врач, один считался заведующим отделом. Он входил в состав коллегии. Возглавил медицинский отдел санитарный врач М. В. Фалин.

В начале июля было созвано общегубернское совещание для обсуждения вопроса: подготовка мероприятий по борьбе с ожидаемой холерой. Обсуждали план борьбы и изыскание средств.

В обсуждении поставленных вопросов очень ярко выступил врач-большевик Иосиф Бык на комиссии Кедрова.

В борьбе со свалками и нечистотами

Он подверг резкой критике позицию тех вологодских врачей, которые на состоявшемся в марте 1918 года собрании вынесли резолюцию, в которой говорилось: «Нарождающиеся при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов санитарные органы в громадном большинстве своем состояются на лиц малокомпетентных и неопытных в санитарном деле, признаются Санитарным советом излишними и наносящими вред делу охранения народного здоровья. Врачи и прочий медико-санитарный персонал должны оставаться на своем посту в качестве активных работников в деле охранения народного здоровья, но должны уклоняться от всякого участия в санитарных комиссиях, организуемых Советами в целях самодержавного управления всем медико-санитарным делом». И. Бык считал, что «Вологодский профсоюз врачей присоединился к пресловутой резолюции Пироговского съезда, проявившего всю классовую ненависть буржуазной интеллигенции против правительства рабочих и крестьян».

Свою резолюцию Вологодский профсоюз врачей подтвердил и 30 июня 1918 года. До сего времени врачи отказывались быть ответственными работниками в отделе здравоохранения. Профсоюз вологодских врачей в то время призывал к саботажу мероприятий нарождающегося советского здравоохранения.

Откликом на эти решения были следующие слова, сказанные т. И. Бык: «Пролетариат и крестьянство, полновластные строители новых общественных форм покончат с никому не нужным хламом пережитков и выведут заблудившееся дело на прямую дорогу».

И. Бык на этом собрании выступил с лекцией на тему «Медицина и советская власть»: «Медицина не может быть „аполитична“, как хотели бы думать некоторые сидящие здесь врачи. Настало время сказать каждому: „Ты с нами или против нас?“». Это выступление определило дальнейшее поведение врачей Вологды, особенно молодых. Большинство из них стало работать самоотверженно.

Василий Лебедев, занимая должность заместителя заведующего губздравотделом, изучал причины распространения эпидемий среди жителей Вологодской области и искал пути ликвидации очагов заражения. Как гигиенист и микробиолог он понимал, что для решения проблем необходимо организовать и развивать лабораторное дело в Вологде, сделав это направление неотъемлемой частью работы санитарных врачей.

Как рассказывают представители управления Роспотребнадзора по Вологодской области, описывая вклад Василия Лебедева в формирование подразделения, Василий Вячеславович и его коллеги, первые санитарные врачи Вологодской губернии, выступили в роли организаторов здравоохранения. Они руководили земскими участковыми врачами, которые изучали санитарное состояние и заболеваемость населения, проводили противоэпидемические мероприятия и уделяли большое внимание воспитанию санитарной культуры жителей.

Это были трудные годы Гражданской войны, разрухи, нехватки лекарств, массовых эпидемий.

Василий Лебедев позже писал в работе «Развитие здравоохранения в Вологодской губернии за пять лет советской власти», что в 1922 году количество специалистов в здравотделах сократили: «Конструкция здравотделов подверглась значительному сокращению. На 1 декабря 1921 года губздрав имел в своем составе 13 отделов, 4 секции и 2 более или менее автономные секции с 130 работниками. Сокращены санитарно-статистический отдел, санитарно-просветительский, отдел судмедэкспертизы.

Отдел охраны материнства и младенчества и отдел охраны детства объединены».

Лебедев боролся за каждого врача в районных больницах. В 1921 году Василий Вячеславович в качестве заместителя заведующего губздравотделом участвовал в заседании отдела, на котором обсуждали увольнение служащих Панфиловской больницы. Напомним, именно в этой больнице Лебедев начал работу в вологодском здравоохранении.

Содержание обсуждения стало известно из выписки, сделанной из журнального постановления, сохранившегося в архивах больницы (Фонд 495. Оп. 1. Ед. хранения 47. Лист 53. «Об увольнении всех служащих Панфиловской больницы». 16 декабря 1921 года). Еще один участник коллегии доктор Филин рассказал, что в коллективе Панфиловской больницы произошло несколько чрезвычайных происшествий — конфликт, который завершился дракой сотрудников, и воровство морфия из больницы аптеки.

«Врач О., как ненормальная, побила служащую. Она обременена семьей, с мужем произошла семейная драма, он с ней не живет. Она покушалась на отравление. Фельдшер С. — морфинист, из аптеки исчезает морфий. Врач О. должна была знать или требовать отчет. Ему нельзя было доверять аптеку», — заявил Филин.

Судя по спискам служащих (Фонд 495. Оп. 1. Ед. хранения 47. Лист 38. «Списки служащих Панфиловской Советской больницы». 1921 год), в учреждении на тот год работали около двадцати сотрудников, в том числе напавшая на коллегу 39-летняя врач О. и 43-летний медицинский фельдшер С., которого заподозрили в наркозависимости.

И хотя коллегия решила уволить фельдшера и продолжить расследование, Василий Вячеславович высказал свой взгляд на будущее сотрудника: «Так как он больной, пристрастившийся к сильным лекарствам-морфинист, то обязательно должен быть перемещен на другую должность, подальше от аптеки». Он отметил

слабую работу небольшого больничного комитета служащих и предложил никого не увольнять из-за дефицита кадров.

В нескольких уездах — в Вологодском, Тотемском и частично Вельском — и в Вологде частично была введена платная лечебная помощь. Во многих больницах при сохранении сети учреждений сократили количество коек, например, в Вологде и Грязовце, в Кадниковском и Каргопольском уездах, что привело, по мнению Василия Лебедева, к эпидемии паразитарных тифов.

Лебедев негативно оценивал эксперимент с введением платы за помощь врача.

«Давая в общем небольшой плюс в доходную часть сметы, это отражается крайне неблагоприятно в смысле уменьшения обращаемости населения за лечебной помощью, особенно в уездах. И потому с переходом к твердым сметам [это] должно быть возможно сокращено в городах и [даже] полностью отвергнуто», — настаивал Василий Вячеславович на отмене платных приемов.

В результате сыпной тиф по губернии за первое полугодие 1922 года дал цифру в два раза большую, чем за весь 1921 год. Возвратный тиф по губернии за первое полугодие 1922 года дал цифру в три раза превышающую весь 1921 год и приблизительно равную количеству заболеваемости возвратным тифом по губернии в течение последних трех лет в 1919, 1920 и 1921 годах.

Снабжение медикаментами В.В. Лебедев характеризовал как «очень слабое», как и в предыдущие годы. Поэтому особенно тяжелая работа, по его словам, выпала Вологде, ее санэпидбюро, ставшему боевым штабом по борьбе с эпидемиями в городском масштабе.

Лабораторный подход

Еще в 1902 году для контроля за состоянием школ, бань, предприятий и всего города было основано санитарно-эпидемиологическое отделение при Вологодской губернской управе. Создано оно было в Вологде и располагалось при губернской больнице на нынешнем Советском проспекте. Открыл его молодой

врач Захарий Григорьевич Френкель, который ввел карточную регистрацию больных на врачебных участках и организовал систематический учет и отчетность уездных врачей по изучению инфекционных заболеваний.

По предложению Френкеля, в губернии были созданы эпидемические отряды, которые не только выявляли факты заболеваний, но и лечили заболевших. При санбюро был создан статистический отдел, в котором собирали и анализировали данные о заболеваемости и смертности населения. Ежемесячно выходил журнал «Врачебно-санитарный обзор Вологодской губернии».

Как отмечают исследователи работы санитарной службы, первая аналитическая лаборатория в Вологодской губернии появилась в 1907 году, из-за широкого распространения холеры в России и появления ее на территории губернии. Врачам нужно было научиться проводить анализы в Вологде, а не отправлять их в петербургский Институт микробиологии. Лаборатория располагалась при губернской больнице в двух комнатах с примитивным оборудованием, работавшем на керосине и дровах, и называлась бактериологическим кабинетом. В течение десяти последующих лет она была в губернии единственной и выполняла от 500 до 1600 анализов в год.

В 1921 году Василий Лебедев стал старшим санитарным врачом и заместителем заведующего губздравотделом, и уже спустя год под его руководством в горсанбюро была организована и начала выполнять исследования (пока что только для Вологды) первая санитарно-химическая лаборатория.

Этим Василий Вячеславович положил начало работе по изучению влияния среды на здоровье человека.

Список объектов анализа был большим. В 1922 году исследовались молоко, мясо и рыба, мука, хлеб и крупа, вино и напитки, кондитерские изделия, кондитерские краски, жиры и масла, питьевая вода. Уже через два года лаборатория получила губернский статус и стала принимать пробы на анализ от уездных санитарных работников.

В 1924 году заведующий губздравотделом Константин Николаевич Михайлов поехал в Германию и в течение шести месяцев изучал там организацию лабораторного дела. Своими впечатлениями К. Н. Михайлов делился на VII губернском съезде врачей, настаивая на том, чтобы принять решение об учреждении сети специальных лабораторий.

Это послужило основой для создания объединенной губернской санитарно-бактериологической лаборатории, которая и открылась год спустя. В ее состав входило пять отделений: клинико-диагностическое, патолого-гистологическое, санитарно-химическое, бактериологическое и судебно-химическое.

Для лаборатории выделили средства и приобрели в Германии оборудование, приборы, диагностические препараты и реактивы. Руководителем лаборатории был назначен К. Н. Михайлов, а его заместителем — Василий Лебедев.

С 1925 по 1930 годы объем лабораторных исследований, выполненных на ее базе, возрос более чем в четыре раза.

Простые средства для победы над сложными заболеваниями

Особое место в научной и практической деятельности Лебедева в эти годы занимала борьба с эпидемиями сыпного и возвратного тифов, с малярией, с кишечными инфекциями. Он начал серьезные исследовательские и статистические работы по эпидемиологии весенне-летнего клещевого энцефалита, бруцеллеза, туляремии, изучал лихорадки неясной этиологии.

В результате Гражданской войны и революции страна находилась в ситуации, которая способствовала распространению инфекционных заболеваний. Плохие водоснабжение и очистка населенных мест, отсутствие санитарно-пищевого надзора и низкий уровень санитарной грамотности населения способствовали росту заболеваемости в Вологодской губернии натуральной оспой, холерой, паразитарными тифами, дизентериями, брюшным тифом, малярией, детскими инфекциями и болезнями неустановленной этиологии.

«Натуральная оспа, начиная с 1853 года, регистрировалась в Вологодской губернии постоянно: в среднем в год заболевало более двух тысяч человек. Даже после введения прививок в 1914 году она оставалась на высоком уровне вплоть до 1925 года. Особенно большие подъемы были отмечены в 1919 и 1923 годах, когда показатели заболеваемости равнялись 241,0 и 228,0 на 100 тысяч населения.

Первая эпидемия холеры в Вологодской губернии официально зарегистрирована в 1830 году, за год она унесла более тысячи человеческих жизней. В последующие годы холера часто проникала из Ярославской или Новгородской губерний в Вологду, Грязовецкий, Вологодский и Кадниковский уезды, распространяясь по всей территории.

По борьбе с детскими инфекциями практически никаких мероприятий не проводилось, а в 1916 году на них приходилось около 63 % инфекционной заболеваемости. Уровень детской смертности в этот период равнялся 150–250 на 1000. Малярия также имела широкое распространение в Вологодской губернии до 1939 года, но ввиду необязательной регистрации нет точных сведений о пораженности населения», — сообщают авторы исследований Д. А. Рыбаков, Н. А. Рыбакова, Л. В. Лесникова.

После грозной эпидемии «испанки» во второй половине 1918 года, во время которой в губернии заболело 22 000 человек, распространились эпидемии паразитарных тифов. Наиболее высокая заболеваемость сыпным тифом была в 1919–1922 годах (от 1000 до почти 2000 на 100 000 населения).

Предложенные Василием Вячеславовичем Лебедевым меры до сих пор считаются примером рационального практического подхода к решению неотложных задач социальной гигиены и народного здравоохранения. Прежде всего, считал ученый и врач, следовало определить причины распространения эпидемий и установить связи эпидемического процесса с внешней средой для последующей разработки конкретных противоэпидемических мероприятий.

Сотрудники губздравотдела. 28 мая 1923 года

Тезис современной эпидемиологии о том, что эпидемии распространяются со скоростью современного им транспорта, в считанные дни получил практическое применение в предложенных и осуществленных под руководством молодого врача карантинных мероприятиях на железнодорожном узле. Шел 1922 год, холера была зарегистрирована в Череповце, Ярославле, в семи деревнях возле станции Вохтога на Вятском направлении.

«Эпидемия едет по железной дороге. Поэтому на вокзале должна быть чистота», — писал В.В.Лебедев в докладных записках начальнику железнодорожного узла и в горисполком.

На вокзале был установлен кипяtilьник, где можно было набрать чайник или кружку кипяченой воды бесплатно, а баня «ИЗО» стала оказывать услуги помывки и обработки завшивленных.

Лебедев научно доказал, что именно по железной дороге в губернию попало большинство заболевших сыпным тифом, и в том же 1922 году он внедрил в работу противохолерные прививки.

Статистика, отряд «депутаток», ассенизационные поля

В.В.Лебедев обратил особое внимание на необходимость создать санитарную статистику в Вологде и губернии, чтобы регистрировать и обрабатывать данные. Благодаря ему историки и ученые могут изучать отчеты, которые отражают количество заболевших инфекционными болезнями по всей губернии.

В 1924 году, как рассказывал позже Василий Лебедев в мемуарах, работы было так много, что он обратился с личной просьбой освободить его от должности заместителя заведующего губздравом, чтобы сосредоточиться на развитии лаборатории. Он вел записи, чтобы проследить течение болезни и зафиксировать количество заболевших, поскольку изучение источников заболеваемости помогает бороться с эпидемиями.

В январе 1924 года на гинекологическом отделении губернской больницы возросло количество страдавших дизентерией.

В двух случаях инфекционного заболевания от диареи и кровавого поноса последовала смерть, сообщал Василий Лебедев в своих записях. Врачи провели расследование, временно прекратив прием больных в учреждение здравоохранения.

«Первый случай — больная 57 лет, из Грязовецкого уезда, деревни Лямпино. Второй случай больная, профессиональная прачка, 44 года, Вологда, улица Лассалья. Исследования показали, что дизентерия внутрибольничная. В больницах существует недостаток в столовой посуде. Штат сокращенный, и недостаток финансирования дает возможность поддерживать строгий хирургический режим в операционной, перевязочной комнатах и послеоперационных палатах, а в палатах для выздоравливающих режим ослаблен», — описывал ситуацию тех лет Лебедев.

Нулевым пациентом, от которого могло произойти заражение, называли мужа жительницы Грязовецкого уезда. Именно там была зафиксирована эпидемия дизентерии. После введения карантина отделение палаты дезинфицировали и ввели нормы выдачи мыла из расчета $\frac{1}{2}$ куска на человека в месяц.

До 1927 года В.В.Лебедев работал в организованной при санэпидбюро санитарно-гигиенической лаборатории и участвовал в обследовании водоснабжения в Вологде, реконструкции городского водопровода и в мероприятиях по осушению территории города.

Кроме этого, он повысил собственную квалификацию в Ленинградском институте усовершенствования врачей, актуализировав знания по исследованиям питьевых и сточных вод, и представлял Вологодскую область на VIII Всероссийском съезде бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей в мае 1924 года в Ленинграде. Василий Вячеславович рассказывал, как в регионе собирают санитарные статистические данные, как организован пищевой надзор, и что характерно для жилищного строительства Вологды начала 1920-х годов.

«Василий Лебедев и его коллеги проделали колоссальную работу в послереволюционные и послевоенные годы, когда

эпидемии просто душили всё. Причем такими простыми методами находили эти решения! И сейчас мы удивляемся достижениям, которые были открыты Василием Лебедевым», — говорит работавший главврачом Центра гигиены и эпидемиологии в Вологодской области заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор Борис Лимин в документальном фильме, снятом по инициативе коллектива Управления Роспотребнадзора по Вологодской области.

Особой бедой в 20-е годы прошлого столетия в Вологде были свалки нечистот, становившиеся источниками заболеваний. Канализационные сети были делом будущего, и город задыхался в зловонии выгребных ям. Лебедев предложил использовать только зарождавшийся тогда почвенный метод утилизации нечистот. Поля были открыты в мае 1926 года. Преодолев бюрократическое сопротивление, летом 1927 года нечистоты начали вывозить за город, в Прилуки, и запахивать в землю, а позже на получившихся полях, где вырубili кустарники и выкопали водосточные канавы, начали выращивать для города картофель, капусту, морковь. На следующий год после заливки участка в 10 га нечистотами землю перепахали «в целях обеззараживания». На второй год на этом участке посадили кормовые корнеплоды, на третий — ячмень с подсевом клевера, на четвертый и пятый годы — клевер, на шестой — овес, на седьмой — рожь и картофель, а на восьмой — овес и снова подготовили поле под заливку.

«Нечистоты запахивались ежедневно. Запах очень быстро исчезает. К работам привлекали безработных, женщин, подростков, которые откликались на такую подработку», — отмечал Василий Вячеславович.

Очень быстро вологодский опыт полей ассенизации приобрел широкую популярность по всей стране.

Василий Лебедев умел довести до сознания каждого самое главное — понимание сути проблемы и путей ее решения, он обсуждал в своих статьях даже возможность применять

наказания и судебную ответственность за уклонение от борьбы с эпидемиями.

Нарком здравоохранения Н. А. Семашко в 1927 году писал: «Народный комиссариат, ознакомившись с материалами по организации ассенизационных агрокультурных полей Вологды, считает проделанную работу имеющей крайне важное значение как первый крупный опыт оздоровления города, причем означенные работы в дальнейшем должны дать ценные указания для практического проведения этих полей в других городах республики».

Опыт вологодских ассенизационных полей вошел в гигиеническую литературу, был предметом обсуждения на ряде съездов санитарных врачей и инженеров, впоследствии вошел в нормативные требования градостроительства в нашей стране.

В московском издательстве вышли книги Василия Лебедева «Благоустройство пойменных мест. Поля ассенизации как почвенный метод обеззараживания нечистот» (1929) и «Организация полей ассенизации» (1937).

Тема полей ассенизации была популярна и у организаторов Всероссийских съездов врачей-гигиенистов, которые приглашали Василия Вячеславовича выступать перед коллегами в Одессе, Харькове, Москве и Свердловске.

Еще одним оружием в борьбе с эпидемиями стала... активность вологжанок. С 1921 года Василия Вячеславовича стали ежегодно избирать депутатом Вологодского городского совета, он использовал возможность обратиться к самым активным жителям города и сплотить их в группу, которую сейчас назвали бы волонтерской. Лебедев, возглавляя секцию здравоохранения, воодушевлял на борьбу с эпидемиями сорок вологжанок. Об этом рассказывает газета «Красный Север» в статье «Вдохновенный труд»*.

* Болотова Н. Вдохновенный труд // Красный Север. 1947. 28 сентября. С. 3.

Несколько десятков активисток-«депутаток», бывших домохозяйками, сначала изучили особенности больничного хозяйства, жизни города, санитарного состояния отдельных кварталов и квартир, торговых заведений, школ и детских садов. «Они первыми сигнализировали, если они слышали о случаях заболеваний. Если заболевшую женщину приходилось помещать в больницу, и детишки оставались одни, депутатки приводили в порядок квартиру, они обмывали и кормили детей, наблюдали за ними. Так прививал врач Лебедев вологжанам санитарную культуру, хотя были люди, которые с усмешкой говорили врачу: „Что ты сделаешь с неорганизованными женщинами? Будут без толку бродить по городу да судачить“», — рассказывал Василий Лебедев журналисту.

Эффективность принятых мер заставила насмешников серьезно отнестись к ситуации.

Врач Василий Лебедев продолжал депутатскую работу в коммунальной и финансово-бюджетной секциях горсовета.

В 1927 году в связи с объединением всего лабораторного дела он перешел в губернскую санитарно-бактериологическую лабораторию, возглавив санитарно-гигиенический отдел.

Из воспоминаний Василия Вячеславовича Лебедева

В первые дни июля 1918 года был принят план по организации борьбы с ожидаемой холерой. При губисполкоме был учрежден особый комитет по борьбе с холерой, объединивший усилия всех организаций, в том числе и военных.

Это привело к тому, что несмотря на тяжелое время: разруху, недостаток средств, продовольственные затруднения холерная эпидемия не получила большого развития. Она как бы скользнула по губернии, дав лишь незначительное число заболеваний среди коренного населения губернии, ограничившись, главным образом, заболеваниями среди беженцев, приезжих и «мешочников», которые после чехословацкого восстания целыми потоками устре-

мились отовсюду в Вологду и Вологодскую губернию по рекам Сухоне и Северной Двине.

Всего до окончания эпидемии холеры в октябре 1918 года по губернии заболело 105 человек, из них умерло 73 человека. Из них в Вологде выявлено 76 больных, из которых умерло 44 человека... Эти данные показывают, что первое испытание в борьбе с грозной опасностью молодое советское здравоохранение успешно выдержало!

В начале XX века заболеваний холерой по губернии было в шесть раз больше! Успеху во многом помогли быстрая помощь центра, энергичная поддержка местных органов советской власти, медицинские работники, самоотверженно включившиеся в борьбу.

Успешное привлечение самодеятельности населения на основе санитарной пропаганды не обошлось и без мер понуждения. Было издано обязательное постановление об очистке населенных пунктов. Домовладельцам предлагалось добровольно ликвидировать загрязнения и привести владения в надлежащее санитарное состояние. За неисполнение в установленный срок предусматривался штраф от 500 рублей до 15 тысяч рублей или привлечение к тыловым окопным работам.

Планом по Вологде были предусмотрены дежурные пункты с врачом-фельдшером, санитарями и дежурной подводой. Таких дежурных пунктов было два. Один располагался в помещении гостиницы «Пассаж» (позже горполиклиника № 1). Другой на станции Вологда 1, в смотровом вагончике с восточной стороны вокзала, тупик первый.

Вспоминаются фамилии врачей, дежуривших на этих пунктах: врачи губздрави М. А. Лепихин, М. М. Островский, студент-медик С. М. Шутенин, в последующем заведующий Губздравом. На железнодорожном пункте дежурили врачи М. Е. Черномырдин, К. К. Красиков, В. В. Лебедев (от военведа).

Базой для госпитализации холерных больных и подозрительных была губернская больница, ныне городская. При больнице

были бактериологическая лаборатория, которой заведовал бактериолог К. М. Михайлов. Больницу возглавлял доктор С. Ф. Гор-талов. Зав. инфекционным отделением работал врач В. М. Про-скураков. Организационное руководство борьбой с холерой обеспечивал зав. санэпидотделом врач Николай Фалин, который за первое десятилетие работы органов здравоохранения вложил в него много усилий. В первые месяцы в городе работал санитар-ный врач Покровский, безвременно погибший во время эпидемии испанки в ноябре 1918 года.

Осень 1918 года ознаменовалась открытием Северного фронта в борьбе с интервентами, формированием госпиталей 6-й армии, начавшимся бегством военнопленных из Германии, возникновением эпидемий испанки, натуральной оспы, сыпного и возвратного тифа. 6-я армия мобилизует молодой медперсонал, в Вологду прибывают в госпитали стажированные специалисты из Москвы и Ленинграда. Эти врачи привлекаются к обслужива-нию гражданского населения как консультанты...

О строгих условиях по поддержанию дисциплины в то время может свидетельствовать случай в Рижском военном госпитале с врачом Александром Фрейбергом, который был отдан под суд Военного Революционного Трибунала за преступно халатное отношение к служебным обязанностям, выразившееся в том, что, будучи дежурным врачом госпиталя, он вследствие своего преступного разгильдяйства и небрежности не принял должных мер к размещению эвакуированных раненых красноармейцев, результатом чего некоторые тяжело раненые красноармейцы в течение часа были оставлены без всякого надзора в холодном помеще-нии у входных ворот госпиталя.

Трибунал постановил признать врача Александра Фрейбер-га виновным в предъявленном обвинении, являющимся в усло-виях переживаемого момента величайшим преступлением перед Республикой, и подвергнуть отрешению от должности ордина-тора Рижского военного госпиталя и отдаче на принудительно-общественные работы сроком на пять лет. Приговор оконча-

тельный, обжалованию не подлежит. Вступил в законную силу с момента его объявления (23 января 1920 года).

Начсанармии Христофоров в своем приказе по санчасти 6-й армии объявлял: «Сознавая, что один врач выбыл из рядов наших по своей вине, предостерегаю всех разгильдяев, что вся-кого рода небрежность, канцелярскую волокиту, задержку наря-дов, бумаг, дел, недостаточно внимательное отношение к служ-бе, во время эпидемии сыпного тифа в особенности, влечет за собой суровую кару, в отношении эвакуации раненых и боль-ных красноармейцев, за всякое небрежное, гнусное отношение к ним кого бы то ни было, как по должности, так и предыдущей службы влечет за собой предание суду Военно-Революционного полевого Трибунала.

Примером признания заслуг может служить следующий приказ начсанарма Христофорова от 2 ноября 1920 года № 34: «30 января сего года в 11 часов 5 минут ночи скончался от воз-вратного тифа и. д. прозектора Рижского военного госпиталя врач Тимон Миколаевич Мирошниченко. Покойный товарищ погиб на славном посту, при исполнении служебного долга, за-разившись на вскрытии. Он, не щадя сил, работал, отдавал себя целиком великому делу служения страждущему человеку и на-уке. Республика понесла тяжелую утрату — таких патологоана-томов, каким был покойный, нет в нашей армии, но немного их и в Республике.

Для увековечения светлой памяти жертвы врачебного дол-га Тимона Миколаевича Мирошниченко призываю одну из па-лат для тяжелых больных терапевтического отделения Рижского Военного госпиталя именовать его именем. Палата должна быть вполне клинически оборудована и являться образцовой».

Глава 6.

Открытие Института эпидемиологии и методы В. В. Лебедева

Напряженная эпидемиологическая ситуация в губернии, развитие промышленности и населенных пунктов, отсутствие транспортных связей вынудили губернский здравотдел открыть санитарно-бактериологические лаборатории в городах Устюжне, Череповце, Великом Устюге и поселке Сокол.

Достаточно мощная для того времени материально-техническая база и наличие творческих квалифицированных специалистов сделали эту сеть лабораторий ведущей на всем Северо-Западе. Учитывая объем и уровень исследований, выполняемых в лаборатории, Наркомздрав решил в 1930 году преобразовать вологодскую губернскую лабораторию во 2-й Северный краевой санбакинститут, впоследствии переименованный в Институт эпидемиологии и микробиологии.

Специалисты под руководством Василия Лебедева, который был назначен директором института с 1931 года, возглавляли всю работу в области по расшифровке острых инфекционных заболеваний, организации противоэпидемических мероприятий и проведению профилактических прививок.

Более 100 человек работали под началом Василия Вячеславовича. «Он очень строго спрашивал с сотрудников. Никакого панибратства. Но если кому-то было плохо, он тому помогал», — описывают стиль руководства племянницы Василия Лебедева.

Василий Лебедев и его коллеги по-прежнему много внимания уделяли изучению источников водоснабжения и минераль-

ных вод, очистке сточных вод и экспертизе пищевых продуктов. Объем работ увеличивался, и Василию Вячеславовичу приходилось объединять и исследования, и преподавание в Вологодском педагогическом институте, и занятия наукой, и административную работу в Институте эпидемиологии и микробиологии.

Он с самого начала понимал, что подобное совмещение будет непростым. Первоначально Лебедев даже пытался отказаться от руководства учреждением в 1931 году, сообщив в письме заведующему крайздравотделом Владимиру Цветаеву, что для отказа есть и личные причины: болезни детей и усталость от стресса, полученного в борьбе с очередной эпидемией, ощущение измотанности из-за пропущенного отпуска.

«Кроме того, чисто личные моменты отягчают мое положение. Я имею двоих детей и, к несчастью, оба нездоровы: дочь получила хронический плеврит, а сын уже сейчас имеет железистый туберкулез... Прожив свыше 14 лет в Вологде, я в интересах здоровья детей, полагал бы необходимым просить работу по крайней мере в средней полосе страны — если не в этом году, то в следующем. Назначение директором Института закрывает мне эту дорогу», — писал Василий Вячеславович руководству в начале июля 1931 года.

Но нового конкурса для поиска другого директора крайздравотдел объявлять не стал, и Василий Лебедев возглавлял учреждение более двадцати лет, вплоть до его реорганизации в 1952 году.

Как и прежде, он не жалел себя. «В 1937 году в связи с образованием Вологодской области и в связи с отсутствием санитарных врачей я совмещал работу директора Института и 14 месяцев работал областным государственным санитарным инспектором, пока не заболел сепсисом», — описывал он очередную нагрузку, которая чуть не закончилась для него трагически.

За выдающиеся заслуги в развитии санитарно-гигиенической науки, их большое народно-хозяйственное значение, оригинальную изобретательскую деятельность приказом Наркомздрава № 547 от 4.07.1935 г. Василию Лебедеву присвоили ученую

степень кандидата медицинских наук и звание доцента по кафедре педагогики и психологии.

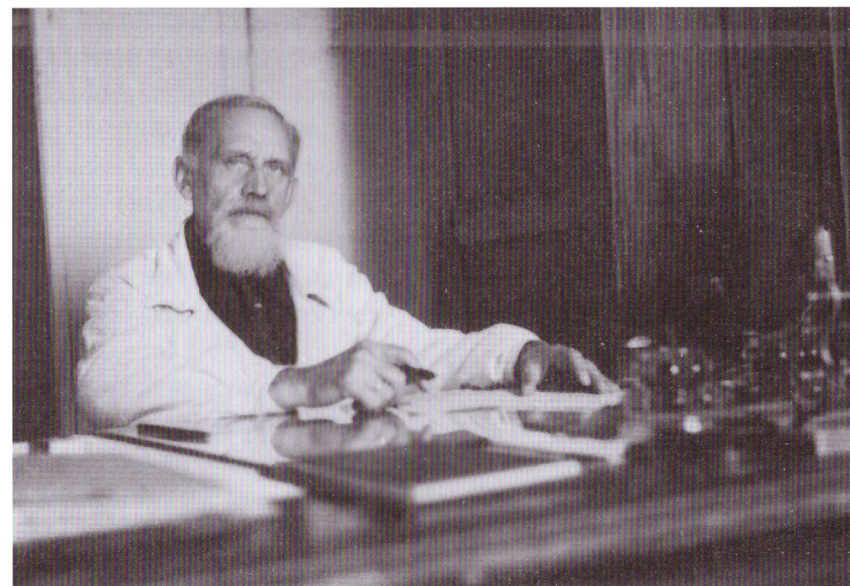
Эффективность работы института можно проследить на статистических данных. Если в 1918 году лаборатория, которая находилась в Вологде, делала ежегодно около 3000 анализов, то к 1940 году специалисты института под руководством Лебедева справлялись свыше чем со 100 000 анализов. «За год производилось около 300 литров коревой сыворотки, вакцины против бешенства до 100 литров, которая рассылалась по медпунктам Вологодской, Архангельской областей и Республики Коми. Учреждение было полностью обеспечено собственным поголовьем опытных животных: кроликов и морских свинок, а также своим подсобным хозяйством для питомника и коллектива», — рассказывал об итогах работы санбакинститута Василий Лебедев в 1940 году.

Институт как производство вакцин и сывороток

В период Великой Отечественной войны все лаборатории Вологды закрылись из-за отсутствия персонала. Закрылись даже маломощные (но главные в то время) лаборатории больницы и станции переливания крови. Лабораторная диагностика практически не проводилась, поэтому институт вынужден был сосредоточить всю лабораторную базу города и частично воинских госпиталей у себя.

Для бактериологической диагностики требовались диагностические препараты. Придавая большое значение раннему выявлению и диагностике инфекционных заболеваний, Василий Лебедев наладил производство диагностикумов* в институте. Препаратами пользовались Вологодская, Ярославская области, Северо-Западный фронт, партии их отсылали даже в Саратов.

* Диагностикум — в микробиологии специальный препарат, служащий для выявления антител, представляет собой взвесь убитых микробов в физиологическом растворе. — *Примеч. ред.*

*В.В. Лебедев в рабочем кабинете
2-го Северного краевого санбакинститута. 1942 год*

Институт стал крупным высокорентабельным предприятием по производству вакцин, сывороток, бактериофагов, диагностикумов и питательных сред. Особо мощное развитие производство бакпрепаратов получило в годы Великой Отечественной войны. В тот период институт производил антирабическую и брюшнотифозную вакцины, противокоревую и противодифтерийную сыворотку, большое количество фагов, диагностикумов и питательных сред. Производство этих препаратов было организовано в таком количестве, что институт полностью покрывал потребности армии, Вологодской, Архангельской областей и Коми АССР.

Чтобы добиться высокой эффективности бактериофагов, в испытаниях института, как рассказывают вологжане, участвовали целые улицы областного центра.

«В эксперименте с бактериофагом участвовала наша улица. К нам в квартиры приходили сотрудники Института и просили при них или позднее принять препарат. Потом они спрашивали, как это отразилось на нашем здоровье. Таких визитов было несколько. Все были очень довольны. Я знаю, что в нашем доме никто особенно не болел, несмотря на трудные условия жизни, а в нашей семье тем более. Народ между собой препарат так и называл: „Лекарство от Лебедева“, — рассказывает Антонина Тихонова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Вологодского государственного педагогического института.

В 1944 году институт успешно произвел грамацидин, обеспечив $\frac{1}{8}$ потребности в этом препарате всей страны. Это лекарство прекращало воспалительные процессы, по воздействию на человека эффект от грамацидина сравнивали с действием антибиотика.

*2-й Северный краевой санитарно-бактериологический институт
(Вологодский институт эпидемиологии и микробиологии).
Середина XX века*

«За всеми этими достижениями стоял гигантский, порой невыносимо тяжелый труд всего коллектива института. Василий Вячеславович говорил, что одних способностей для крупных успехов в науке и производстве мало. Необходимы также увлеченность, трудолюбие, внутренняя организованность и самодисциплина, аккуратность и крепкое здоровье. Сам Василий Вячеславович этими качествами обладал в изобилии», — вспоминают коллеги Лебедева по Институту эпидемиологии и микробиологии.

Сотрудница института Татьяна Беляева рассказывает, что Василий Лебедев старался быть в курсе жизненной ситуации каждого сотрудника.

«Он всегда придет, спросит, как и чего. И не только ко мне подойдет, а ко всем молодым врачам. Сделал нам двухкомнатную квартиру, чтобы она была рядом с институтом. Еще он организовал подсобное хозяйство в Ершове, недалеко от реки Вологды. Он оставил для нас, сотрудников, кусочек земли, и мы туда ходили, выращивали овощи. Потом он договорился, чтобы нам привозили молоко. В общем, мы жили очень неплохо», — вспоминает Татьяна.

Война в тылу с лихорадками

Как сообщали представители института, сотрудники учреждения проводили семинары по ранней диагностике болезней в районах, обучали кадры участковых медицинских работников, фельдшеров, врачей, лаборантов. Чем больше проводилось семинаров с медицинскими работниками, чем выше становился их профессиональный уровень в вопросах диагностики инфекционных заболеваний, тем чаще, даже при отсутствии хорошей лабораторной базы, диагностировались ранее не встречавшиеся на территории инфекционные заболевания.

В 1943 году в Пришекснинском районе (сейчас это частично территория Вологодского и Череповецкого районов) была зарегистрирована вспышка лихорадки неясной этиологии. В 1944 году в Вожегодском районе имели место массовые

*Архитектор В. И. Соколов
и В. В. Лебедев. 1942 год*

заболевания язвенным стоматитом. Началась регистрация весенне-летнего клещевого энцефалита.

Работы по реконструкции Мариинской водной системы и строительству Волго-Балтийского водного пути явились очередным мощным стимулом для развития краевой эпидемиологии. Институт совместно с санитарно-эпидемиологической службой области провел уникальную исследовательскую и практическую работу по учету, паспортизации и переносу из зон затопления

сибиреязвенных скотомогильников, а также по выявлению и ликвидации местных очагов малярии, возникающих на мелководье. План работы по ликвидации возбудителя малярии в водах Мариинской системы заслужил одобрение Наркомздрава и самых авторитетных специалистов страны.

В эти годы специалисты учреждения исследовали малярию в регионе и боролись с сыпным тифом, который оставался основным и наиболее опасным инфекционным заболеванием в первые послевоенные годы.

В вологодском Институте эпидемиологии были созданы эпидотряды из шести врачей и десяти фельдшеров, которые ежегодно совершали от 14 до 20 выездов в пораженные районы. В Сямженском районе в 1942 году они провели большую работу по ликвидации вспышки сибирской язвы.

По инициативе Василия Лебедева колхозы ввели штатную должность колхозного санинспектора. В те годы значение работы этих ответственных подготовленных людей было чрезвычайно

велико. В результате комплекса плановых лечебных, профилактических, оздоровительных мероприятий на территории области были ликвидированы местная малярия, холера, паразитарные тифы.

«Прошло немногим более 60 лет с той поры, как ученый-практик Василий Лебедев заложил теоретические и практические основы краевой эпидемиологии Вологодской области. Прикладное значение его работ велико. Его идеи способствуют развитию сегодняшних воззрений на проблемы профилактики и снижения ряда особо опасных и природноочаговых болезней в области с учетом социальных и экологических позиций. Основы профилактических мероприятий по санитарной охране территории от завозных инфекций актуальны и сегодня и требуют творческого осмысления и применения», — говорит возглавлявший в 2017 году Центр гигиены и эпидемиологии в Вологодской области доктор медицинских наук Борис Лимин о Василии Лебедеве.

В лаборатории института. 1951 год

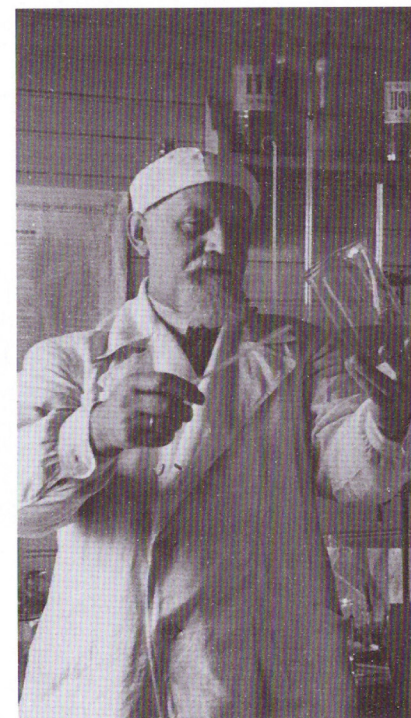

Бологодский Областной
Институт Эпидемиологии и Микробиологии
1952 г.

Подход Василия Лебедева к ликвидации массовых заболеваний малярией нашел продолжение в организации противотуляремийных мероприятий, которые привели к снижению заболеваемости населения туляремией до уровня спорадической.

Ранняя госпитализация и изучение больных лихорадками неясного генеза впоследствии помогли выявить на территории области такие неизвестные здесь ранее болезни, как лептоспирозы, Ку-лихорадка, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, иерсиниозы, комариные лихорадки арбовирусной природы, клещевой боррелиоз.

«За короткий период Василию Вячеславовичу Лебедеву удалось сформировать слаженный высокопрофессиональный коллектив ученых, специалистов и работников, развернуть ряд лабораторий эпидемиологической и санитарно-гигиенической направленности, организовать целенаправленную научно-исследовательскую работу по проблемам эпидемиологии и гигиены, обеспечению производства бактериальных препаратов. К 1935 году в институте работало 25—30 научных работников с высшим образованием и до 50 средних медицинских и технических работников», — объясняет значение деятельности коллектива института в 30-е годы прошлого столетия руководитель Центра гигиены Борис Лимин.

В. В. Лебедев в санитарно-гигиеническом отделе.
1946 год

В поисках чистой воды

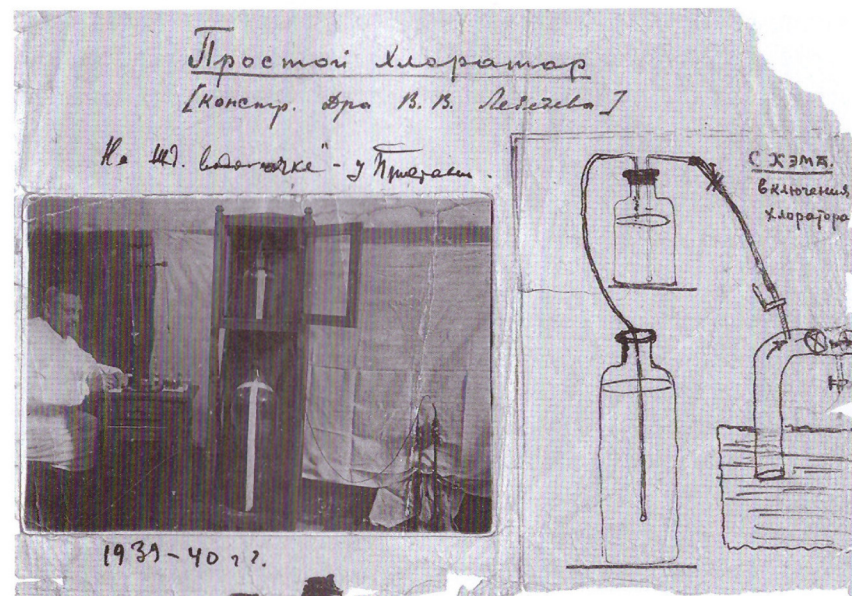
Важное значение для хозяйственной жизни области в 1930—1940-е годы имело изучение ее водных ресурсов. Василий Лебедев проделал большую научно-исследовательскую работу по оценке санитарного состояния водоемчиков и гигиенической экспертизе водоснабжения Вологды, Сокола, Череповца.

Исследование о подземных водах Вологодской области, выполненное совместно с гидрогеологами, позволило достоверно определить, в каких районах, на какой глубине, с какими гигиеническими показателями находятся подземные воды, которые можно было бы использовать для хозяйственно-питьевых и лечебных целей. Василий Лебедев разработал конкретные задания, на основе которых было организовано рациональное водоснабжение населения южной части Вологодской области.

После разработки научного обоснования полей асепсизации и внедрения их в народное хозяйство профессор вместе с сотрудником института врачом А.И. Мягковым в 1934—1935 годах сконструировал вакуумный хлоратор, который демонстрировался на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в разделе «Новое в деревне» в 1940—1941 годы. Хлоратор вошел в гигиеническую науку и практику как «метод Лебедева», он широко применялся во многих отраслях народного хозяйства.

Обложка книги В.В. Лебедева
о вакуумном хлораторе.
1940 год

Простой хлоратор конструкции В.В. Лебедева
на железнодорожной водопроводке у пристани.
Фотография и схема. 1939—1940 годы

Как пишет Лебедев в книге, посвященной изобретению, хлоратор был сконструирован в 1934 году. Профессор рассказывает, что изобрел простой в эксплуатации аппарат, когда его попросили в полевых условиях быстро очистить воду для военных.

«Конструкция водопровода не позволяла применить обычный контактный способ хлорирования. Командование части обратилось ко мне с просьбой помочь в этом деле. В процессе изучения обстановки выяснилось, что единственным способом решения поставленной задачи является хлорирование в сеть непосредственно перед насосом, то есть применение приема, получившего за границей название „верденизации“ (по имени французского города Верден, где в 1916 году во время осады был впервые применен этот прием), — поясняет в книге Лебедев. — При решении

поставленной конкретной задачи возникал вопрос, как осуществить подачу хлорной воды в сеть. Никакой аппаратуры под руками не было. Обычный бачковый способ применить было нельзя, так как он не обеспечивал защиты от попадания в сеть воздуха, а, следовательно, мог нарушить работу насоса».

Для вакуумного хлоратора Василий Лебедев и его коллега взяли материалы, имевшиеся в лаборатории, где работал профессор. Ученый использовал две стеклянные бутылки и несколько стеклянных и каучуковых трубок с зажимами.

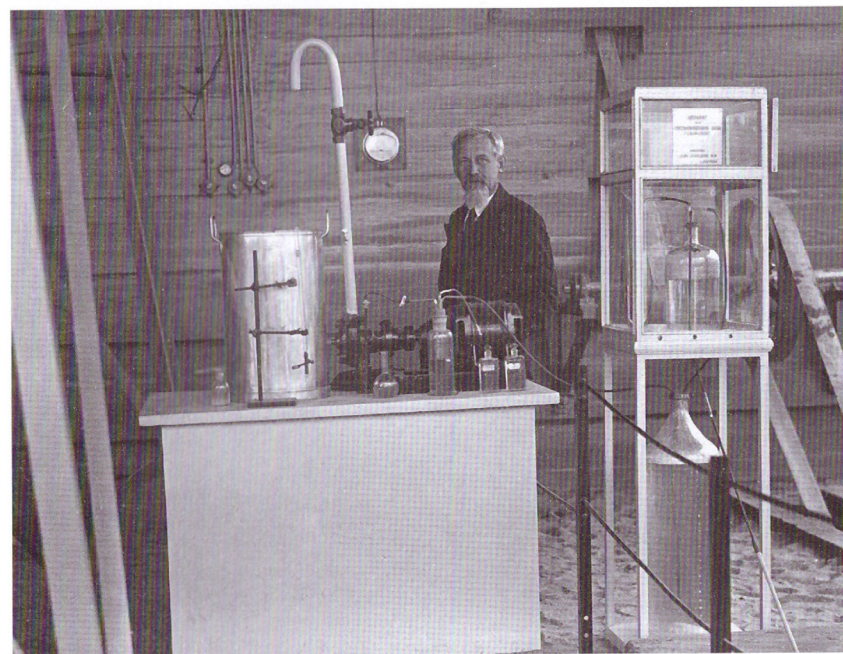
«Чтобы излишний хлор не попал в сеть, командование части обеспечило всем необходимым для наблюдения, в том числе установило 7 полевых телефонов на разных участках сети, с центральной станцией в насосной. За испытаниями прибора наблюдали врачи лагеря, которые сообщали на водокачку результаты определения количества хлора в различных участках разводящей сети после начала хлорирования. Одновременно был организован бактериологический контроль. Результаты хлорирования превзошли ожидания. Аппарат работал равномерно, легко регулировался», — делится Лебедев результатами в книге.

С уходом на зимние квартиры аппарат был снят и передан в лабораторию, где работал Лебедев. Командование части за проведенную работу выразило врачам благодарность в приказе.

Аппарат Лебедева и Мягкова был установлен на вологодском городском водопроводе, когда анализы выявили кишечную палочку. Стационарного хлоратора не было, и после установки хлораторы Лебедева, как показали наблюдения, работали бесперебойно.

«За пять лет вакуумный хлоратор нашел себе применение на многих водопроводах и оправдал себя как достаточной эффективностью, так и простотой в эксплуатации», — писал профессор.

В процессе эксплуатации прибора в конструкцию были внесены некоторые дополнения: сконструирован простой клапан выключения, аппарат дополнен электросигнализацией и автома-

В.В.Лебедев у хлоратора

тически записывающим работу хлоратора прибором. Некоторые детали производились в мастерской института и на заводе «Северный коммуналь».

С 1936 года авторам хлоратора начали поступать из разных мест Советского Союза вопросы от санитарных врачей относительно работы аппарата, его устройства. В 1937 году заметку с описанием конструкции напечатали в журнале «Гигиена и санитария».

Одновременно был издан циркуляр, рекомендовавший санитарным инспекторам использовать установку хлоратора на малых водопроводах. «Начиная с 1938 года и к концу 1939 года, Северная железная дорога полностью решила задачу хлорирования на всех водокачках, на 75 % установив хлораторы описываемой конструкции», — рассказывает Василий Лебедев.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Тов. ЛЕБЕДЕВ

Василий Вячеславович

За выдающиеся заслуги в области

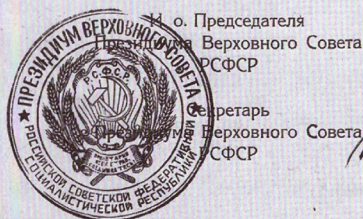
народного здравоохранения

Президиум Верховного Совета РСФСР

Указом от 10 марта 1943 г.

присвоил Вам звание

ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА РСФСР

№ 906

И. о. Председателя
Верховного Совета
РСФСР
Секретарь
Верховного Совета
РСФСР

И. Власов (И. Власов)

П. Бахмутов (П. Бахмутов)

15 апреля 1943 г.
МОСКВА

Грамота о присвоении звания заслуженного врача РСФСР.
15 апреля 1943 года

1/4 9-55

Всесоюзная правительственная

Бланк № 86

ИКСвязи СССР ВОЛОГДА

Адрес: ВОЛОГДА

Директору ВОЛОГОДСКОГО ИНСТИТУТА ЭПИДЕМИОЛОГИИ И МИКРОБИОЛОГИИ тов. ЛЕБЕДЕВУ

Президиум Верховного Совета РСФСР

Указом от 10 марта 1943 г.

присвоил Вам звание

ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА РСФСР

15 апреля 1943 г.

МОСКВА

Телеграф

Заказ 1897

Телеграмма В.В. Лебедеву от И.В. Сталина

Как сообщается в книге «Неутомимый труженик»*, аппарат появился не только в Вологодской области и на водокачках Северной железной дороги, но и на тысячах водопроводов Советского Союза.

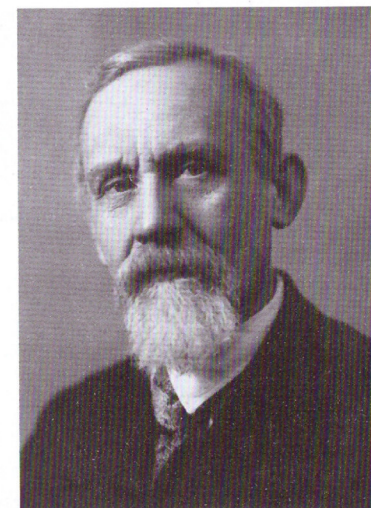
14 апреля 1943 года Приказом Наркомздрава СССР Василий Вячеславович был награжден за заслуги знаком «Отличнику здравоохранения». В 1943 году его труд был отмечен личной телеграммой Иосифа Сталина и присвоением звания Заслуженный врач РСФСР. Василий Лебедев стал первым врачом в Вологодской области, удостоенным этого звания.

* См.: А. С. Кибардина. Неутомимый труженик. Вологда: Вологодское книжное издательство, 1962.

Почетная грамота В.В.Лебедеву от выставочного комитета за руководство по выполнению плана урожая зерновых и овощных культур в 1945 году

«Василий Вячеславович был активным и убежденным пропагандистом санитарных знаний. Он принимал участие в работе всех съездов санитарных врачей Российской Федерации, десятках совещаний организаторов здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы, семинаров и конференций научных работников. С января 1944 года он являлся членом ученого совета при Министерстве здравоохранения Республики, а с мая 1945 года — председателем Вологодского научно-медицинского общества», — говорит Борис Лимин.

В.В.Лебедев. 1940-е годы

После окончания войны, в 1946 году Лебедев был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Еще одной заслуженной наградой стал орден Трудового Красного Знамени, который Василию Лебедеву вручили в 1954 году за большой вклад в развитие санитарно-эпидемиологической службы и санитарно-гигиенической науки Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Глава 7.

Депутат, который всем помогает

Всю свою жизнь, всю свою научную и преподавательскую деятельность Василий Вячеславович постоянно общался с людьми. Вологжане ценили его обязательность, неподдельную заботу о благополучии жителей города и области, чуткое, искреннее и доброе отношение к коллегам. Василий Лебедев на протяжении 40 лет, с 1921 года, избирался депутатом областного и городского Советов. Он неоднократно избирался членом горисполкома, где был председателем секции здравоохранения.

Для него эта работа была важной общественной нагрузкой. Лебедев не получал за нее зарплату, но относился к обязанностям депутата ответственно. Как вспоминали родственники профессора, когда он шел по Вологде, его узнавали избиратели и обращались к нему прямо на улице с различными просьбами. Василий Вячеславович вникал в проблемы каждого и стремился помочь не для галочки, всегда поддерживал и направлял человека, попавшего в сложную ситуацию.

«Доверие народа — самое ценное, что может получить человек. Горсовет — мой второй университет, моя академия. Может дряхлеть тело... Но дух может быть крепким и быстрым, а поддержка соратников дает силы на продолжение пути», — утверждал профессор Лебедев.

В книге «Неутомимый труженик» и в газете «Красный Север» можно найти истории людей, которым Василий Лебедев помог буквально встать на ноги. 21-летний Алексей Ершов после перенесенного острого заболевания потерял, как утверждали врачи, навсегда, способность двигаться. Молодой человек был прикован к постели. В минуты отчаяния один из знакомых предложил Алексею обратиться к Василию Вячеславовичу, который,

как говорили люди, никогда никому не отказывает.

Лебедев, проанализировав документы, организовал перевозку Алексея из Грязовецкого района в вологодскую больницу и инициировал полное обследование пациента. В результате выяснилось, что положение молодого человека можно улучшить и в 21 год болезнь можно победить! Через несколько месяцев врачи констатировали первые симптомы, которые свидетельствовали об улучшении, а затем Алексей сделал первые шаги.

Депутат Лебедев принял усилия, чтобы получить для земляка путевки в санаторий. После нескольких поездок в санатории Несвойского, Мацесты и Сочи молодой человек вновь стал ходить.

Дочери колхозника из села Кирилловского района Александра Данилова, который написал Василию Вячеславовичу письмо, профессор помог найти эффективное лекарство. Девушка, по словам ее отца, страдала припадками, и депутат изучил всю необходимую информацию и обнаружил, что ученые открыли лекарство, которое может ей помочь. И хотя в областном центре таких таблеток не было, Василий Вячеславович сделал все, чтобы получить нужный медикамент. Он отправил запрос министру здравоохранения, чтобы получить таблетки.

«Не знаю, как и выразить Вам, Василий Вячеславович, свою благодарность. Желаю многие года жить и помогать людям. Присланные Вами таблетки сделали необычайное. Как только дочь стала их принимать, как Вы прописали, с ней не было припадков.

*В.В.Лебедев на трибуне.
1951 год*

Нам это просто и не верится...», — обращался отец к нашему герою в 1951 году.

Василий Лебедев отвечал на все письма, разбираясь в малых и больших заботах. Он объединял вологжан для помощи пострадавшим от эпидемий и других бед.

Как говорилось в предыдущих главах, в качестве руководителя секции здравоохранения он привлек к общественной работе сорок вологодских домохозяек, которые контролировали санитарное состояние учреждений и домов, сообщали в органы власти имена заболевших и даже помогали обрабатывать квартиры пациентов, направленных в больницы на лечение от инфекционных болезней. Подобный актив В.В.Лебедев предлагал создать на базе каждой больницы в Вологодской области.

Василий Лебедев организовывал конференции и форумы, вовлекая в обмен мнениями вологодских студентов и школьников. В 1951 году во Дворце культуры железнодорожников состоялась первая конференция сторонников мира, на которую собралось 450 участников. Василий Вячеславович инициировал это мероприятие, выступив на нем с основным докладом о важности мира. На сцену выходили рабочие, крестьяне, учителя и школьники, в том числе и девятиклассница вологодской школы №8 Регина Колесникова, в будущем известная советская манекенщица Регина Збарская.

О Василии Вячеславовиче, который избирался и в Вологодский областной Совет, и о его масштабном депутатском опыте в 1950 году написал журнал «Огонек», издававшийся в Советском Союзе огромным тиражом.

Журналист А. Николаев живо описал знакомство с вологжанином, назвав статью «Бессменный депутат». Слова журналиста заставляют ощутить, какая сила исходила от Василия Лебедева, который всегда был рядом с людьми, заинтересованно обсуждая их дела и заботы. «Моя жизнь удалась», — подчеркивал В.В.Лебедев в разговоре с сотрудником всесоюзного журнала.

В.В.Лебедев на демонстрации. 1967 год

Бессменный депутат*

...Сессия Вологодского городского Совета обсуждала вопрос об увеличении выпуска товаров местного производства. Судя по прениям, у депутатов накопилось много справедливых претензий к руководителям местной промышленности и промышленной кооперации. Споры не стихали даже в перерывах.

В один из таких перерывов к председателю артели, только что выступившему в прениях, подошел высокий пожилой человек с совершенно седой «профессорской» бородой и заговорил:

— Не ожидал! Никак не ожидал. Такую, извините, чепуху сказали. Как это так — у нас в области гончарной глины нет?

* Из очерка А. Николаева «Бессменный депутат» (журнал «Огонек», 1950, № 50).

Вы бы, прежде чем это заявлять, хотя бы со мной посоветовались. Гончарные глины, батенька, есть...

И началось перечисление мест, где «лежат и ждут» глины.

Мы спросили, кто этот человек.

— Директор Института эпидемиологии и микробиологии кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР Василий Вячеславович Лебедев, — ответили нам.

— Врач?

— Да, врач. Чему вы удивляетесь?

— Уж очень он хорошо про глину объяснял.

— Это очень просто. Лучшего знатока области вряд ли найти. Он ее всю пешком исходил, каждый бугорок осмотрел, все речки измерил...

— Когда же он все успевает? Директор института, врач, краевед...

— Прибавьте еще — двадцать пять лет бессменный депутат городского Совета, изобретатель.

— Что он изобрел?

— Хлоратор...

Тогда мы сразу вспомнили 1940 год, Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и установку с табличкой: «Хлоратор системы В. В. Лебедева». Посетители обычно проходили мимо установки, едва скользнув взглядом по каким-то непонятным сосудам и бутылкам. Люди же, понимавшие толк в водоснабжении: санитарные и коммунальные работники, заведующие фермами, оставались, внимательно рассматривали установку, ее простое устройство и кратко выражали свое восхищение:

— Здорово придумано!

Придумано на самом деле хорошо. С помощью этой простой установки без применения дорогостоящих оборудования и материалов на всех водопроводах с небольшим суточным расходом воды можно идеально хлорировать воду. Стоимость установки исчислялась в несколько десятков рублей.

Позднее вакуумным хлоратором непрерывного действия системы Лебедева стали широко пользоваться везде — в колхозах, пионерских лагерях, на железных дорогах, в совхозах.

Естественно, что наш первый разговор с товарищем Лебедевым вначале шел о хлораторе.

— Как же, как же, помню. Очень я тогда этим делом увлекся. А все началось случайно. В одном месте возникла необходимость срочно подвергнуть хлорированию воду. А водопровод был такой, что обычный контактный способ применять было нельзя. Вот я и задумался. Очень увлекался, очень. Да и сейчас этого дела не бросил.

Несколько позднее, когда вологжане рассказали нам о В. В. Лебедеве поподробнее, стало ясно, что он постоянно чем-то увлечен и никогда начатое дело не бросает, не доведя его до конца.

* * *

В Вологде В. В. Лебедев поселился более тридцати лет назад, вскоре после окончания университета. До недавних пор в Вологде, как и во многих других городах страны, ежегодно происходили съезды участковых врачей. Сейчас в эти съезды внесено новое: собираются не все участковые врачи, а по отдельным специальностям — педиатры, терапевты, хирурги. Это делается потому, что врачей на участках становится с каждым годом все больше и больше.

— А ведь было время, — говорит Василий Вячеславович, — когда на всю Вологодскую губернию был один хирург и один рентгенолог.

На глазах у В. В. Лебедева росла и крепла сеть медицинских учреждений области. Небольшая лаборатория, куда когда-то поступил молодой врач Лебедев, превратилась в институт, добрая слава о котором известна далеко за пределами Вологодской области.

Всё в институте — от самых маленьких приборов до проекта нового здания, — всё прошло через руки В. В. Лебедева.

Ни к чему он не был безучастным и равнодушным. Институт не учебное заведение, но десятки молодых специалистов прошли в нем великолепную школу.

Нам довелось послушать выступление В. В. Лебедева перед врачами-педиатрами. Это было не обычное выступление старого специалиста перед молодежью, а вдохновенная речь врача-гражданина, врача-патриота:

— Я врач-микробиолог и поэтому хорошо знаю спутников каждой войны — эпидемии, от которых иной раз гибнет людей больше, чем на полях сражений. Во время Отечественной войны нашей Родине удалось избежать появления этих, как раньше казалось, неизбежных спутников. Это результат огромной работы партии большевиков и нашего правительства по улучшению благосостояния народа, роста культуры населения и расширения сети медицинских учреждений.

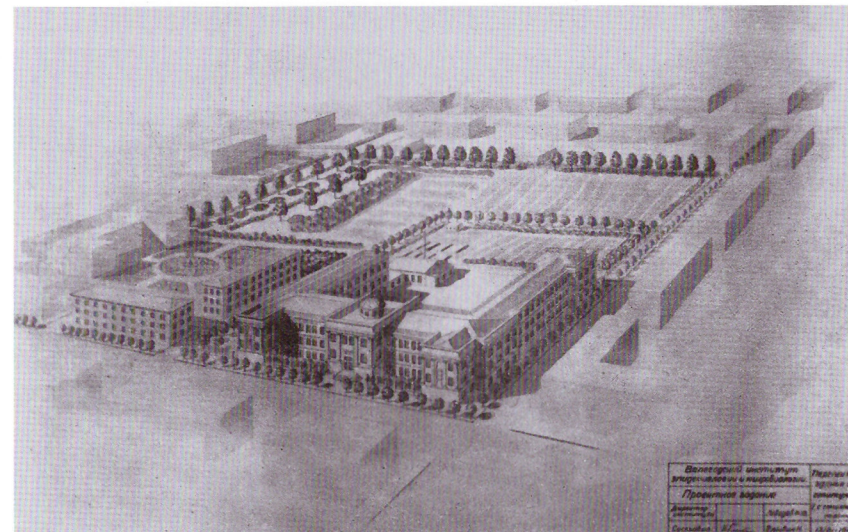
* * *

...Вечером мы шли с Лебедевым в редакцию областной газеты «Красный Север», где директор института, как и во многих партийных и советских организациях города, — всегда желанный гость. Василий Вячеславович делился соображениями по поводу статьи, которую он собирался писать для газеты. Но рассказывать ему было очень трудно, так как на каждом шагу его останавливали люди, одни — для того, чтобы поздравиться, другие — чтобы поговорить. О чем только не возникали эти беседы на ходу: о новой школе на Пионерской улице, о работе пастеровской станции, о новом кинофильме, о недавно открытом магазине, о подписке на книги, об областном шахматном турнире.

— Этак мы с вами до редакции и до завтра не дойдем. Очень уж много у вас знакомых!

— Это не просто знакомые. Это мои избиратели...

Конечно, отсюда нельзя делать вывод, что депутатская деятельность Василия Вячеславовича ограничивается встречами

*Проект комплекса зданий Вологодского института
эпидемиологии и микробиологии*

на улицах. В его кабинете редкий день не бывает посетителей. К нему обращаются за содействием в ремонте квартиры, за советом — иногда даже по сугубо личным делам.

Сейчас он увлечен новым делом. Около деревни Новое, Вологодского района, он нашел целебный источник.

— Надо мной подшучивают, когда я заявляю, что воды источника равноценны водам кавказских курортов. Но я уже доказал, что я прав. Пройдет немного времени, и у нас будет свой, местный курорт...

Он многое уже сделал для открытия будущего курорта — исследовал источник, описал его, сумел заинтересовать областные организации, дал знать в Москву.

В Вологде говорят:

— Ну если Василий Вячеславович за что-нибудь возьмется — своего добьется.

БИОГРАФИЯ

кандидата в депутаты Вологодского областного Совета
депутатов трудящихся по Комсомольскому избирательному
округу № 2

ЛЕБЕДЕВА Василия Вячеславовича

Лебедев Василий Вячеславович родился в 1893 году в деревне Сметанино, Вельского района Архангельской области. В 1917 году он окончил Томский университет по медицинскому факультету и с тех пор непрерывно работает в области народного здравоохранения.

Лебедев В. В. является широко известным научным и общественным деятелем Вологодской области, имеет свыше пятидесяти научных работ по вопросам эпидемиологии и гигиены, часть этих работ вошли в советские учебники по гигиене и санитарной технике. Он был одним из организаторов Вологодского института эпидемиологии и микробиологии и бессменным его директором свыше 20 лет.

Лебедев В. В. ведет большую общественную работу. В течение десяти лет он является членом областной плановой комиссии, заместителем председателя научно-технического Совета при облплане, членом правления Вологодского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Начиная с 1921 года и по настоящее время избирался депутатом Воло-

годского городского Совета, трижды избирался депутатом Вологодского областного Совета депутатов трудящихся. На всем протяжении многолетней депутатской деятельности В. В. Лебедев всегда исходил из указаний Коммунистической партии, что депутат — слуга народа, держал постоянную связь со своими избирателями, внимательно прислушивался к их голосу, просьбам и заявлениям.

За заслуги в области медицины и большой врачебной практики В. В. Лебедеву присвоено почетное звание заслуженного врача РСФСР, он имеет ученую степень кандидата медицинских наук и ученое звание доцента.

С 16 июня 1952 года В. В. Лебедев работает доцентом кафедры психологии Вологодского педагогического института им. В. М. Молотова, где ведет лекционный курс и лабораторный практикум по школьной гигиене.

За безупречную и долговременную работу В. В. Лебедев награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

**ТОВАРИЩИ ИЗБИРАТЕЛИ! Отдадим свои голоса за верного сына
советского народа и патриота нашей великой Социалистической Родины —
Василия Вячеславовича ЛЕБЕДЕВА!**

ГР03170-2.2.55 г.

Областная типография «Красный Север», Вологда, ул. К. Маркса, 70.

Тир. 600. Зак. 668

* * *

«...Прошло еще несколько лет. Старцев еще больше пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову... Вероятно оттого, что горло заплывало жиром, голос у него изменился, стал тонким и резким. Характер у него тоже изменился: стал тяжелым, раздражительным... Он одинок. Живется ему скучно, ничто его не интересует».

Таким стал к зрелым годам герой чеховского рассказа «Ионыч» доктор Старцев после нескольких лет жизни в провинциальном городе. Когда-то, по приезду в город, он мог говорить о литературе, об искусстве и даже о том, что каждому нужно трудиться, и без труда жить нельзя. А потом он в гостях всё больше молчал, закусывал и играл в винт. Развлечением для него стало по вечерам считать бумажки — трехрублевки и пятерки, которых у него за день визитов накапливалось порядочно. Когда-то его называли по имени и отчеству, потом стали звать просто Ионыч, а многие даже забыли его фамилию.

Василий Вячеславович Лебедев этот рассказ Чехова знает чуть ли не наизусть.

— Антон Павлович не написал, как кончил жизнь Ионыч. Но это легко можно предположить. У него появилось еще несколько домов, вырос счет в банке. Умирая, Ионыч, наверное, думал, что жизнь не удалась, прошла скучно и неинтересно. А ведь я, как и он, приехал после окончания университета в провинциальный город и живу в нем тридцать лет. Но я не могу пожаловаться, что у меня жизнь не удалась. У меня она удалась...

В этом Василий Вячеславович мог еще раз убедиться 16 ноября: в тот день все, кто выступали на окружном предвыборном совещании по выдвижению кандидатов в Вологодский областной Совет, говорили:

— Мы верим, что товарищ Лебедев и впредь оправдает наше доверие.

Биография кандидата в депутаты
Вологодского областного Совета В. В. Лебедева. 1956 год

Глава 8.

Инженер человеческих душ

Новый период в жизни Василия Лебедева начался с 1952 года после реорганизации Института бактериологии и эпидемиологии, на базе которого открылась областная санитарно-эпидемиологическая станция. В. В. Лебедев перешел на работу в Вологодский пединститут и начал преподавать школьную гигиену, передавая свой громадный научный опыт студентам. Его студентам повезло слушать великолепного лектора и ученого, который старался образно рассказать просто о сложном.

Здесь, на новом месте работы Василий Лебедев продолжал научные исследования: он написал книгу об изучении и использовании минеральных лечебных вод в Вологодской области.

Как рассказывали его коллеги, кроме вопросов школьной гигиены, Василий Лебедев преподавал общую химию и экспериментальную гигиену. Учительскую работу В. В. Лебедев начал еще в медицинском техникуме в 1928 году в качестве преподавателя общей химии и экспериментальной гигиены и отдал ей более сорока лет жизни.

Первые лекции по школьной гигиене он начал читать в 1934 году в Северном краевом пединституте. Сочетая работу директора Института эпидемиологии и микробиологии с преподавательской деятельностью в пединституте, Василий Вячеславович одновременно читал курс лекций по гигиене молока и молочной промышленности в Вологодском сельскохозяйственном институте.

В фильме, который был снят по инициативе вологодского Центра гигиены и эпидемиологии, бывшая ученица, а потом и коллега Василия Лебедева рассказывает, какими интересными были лекции профессора.

Фельдшерская школа

*В.В.Лебедев с преподавателями пединститута.
1962 год*

«Я познакомилась с Василием Вячеславовичем на первом курсе института, хотя знала о нем раньше, так как наша улица принимала участие в эксперименте с бактериофагом. А после вуза мы вместе работали на кафедре педагогики института. Чарующая простота — это одно из самых главных его проявлений. В общении с людьми любого возраста он умел доходить до каждого. И если что-то он хотел внушить или от чего-то предостеречь, это ему всегда удавалось. Уважительное отношение к слушателю, умение найти даже при раскрытии сложных тем самый удачный способ, чтобы довести до каждого, каким должен быть учитель в школе, все это наши сердца и наше внимание располагало в его пользу», — вспоминает кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Антонина Тихонова.

По словам друга Василия Лебедева Исаака Подольного, Василий Вячеславович не пользовался записями. Его лекции были сплошными импровизациями. Импровизациями человека знающ-

*Пединститут. Кафедра педагогики.
1965 год*

щего, который уделял внимание деталям учебного процесса: тому, какие должны быть парты, как следует следить за школьной гигиеной. «Он не давал нам школьные нормативы, которые, как он говорил, мы могли найти и сами в книгах. Он говорил, как нам добиться выполнения нормативов. Василий Вячеславович учил практической стороне вопроса», — говорит Исаак Абрамович.

Профессор учил и личным примером. Однажды он, всю жизнь отдавший борьбе с инфекциями, увидел, как студент, который готовился к ответу на экзамене, грызет карандаш. «Он выгнал парня с экзамена! Он не поставил „неуд“, но сказал, что думать и грызть всякую грязь будущему учителю нельзя. С него могут брать пример дети. Поэтому он его выгнал, чтобы тот подумал над своим поведением», — вспоминает Исаак Абрамович случай из студенческой жизни.

В стенах Вологодского педагогического института Лебедев при активном участии студентов начал исследования по гигиене

учебного процесса и политехнического обучения учащихся, связанные с изменением школьного образования. Он обосновал методы исследования, применяемые в гигиене детей и подростков, высказал чрезвычайно важное положение о том, что степень взаимодействия организма с факторами среды определяется достигнутым уровнем морфофункционального развития подростка.

Как сказано в книге «Неутомимый труженик», Василия Лебедева волновали любые мелочи ученического быта, их влияние на успеваемость, здоровье детей: «Правильная поза во время урока, свежий воздух, чередование труда и отдыха, — это волнует врача и педагога Лебедева. Его беспокоит, достаточно ли све-

В.В.Лебедев с коллегами у здания пединститута. 1965 год

та в классной комнате, есть ли в оконной раме форточка. Ведь из этих, на первый взгляд, мелочей складывается здоровье, успеваемость и закалка юных граждан страны Советов. Вот почему Василий Вячеславович неустанно призывает учителей, студентов и самих школьников следить за тем, чтобы школьная жизнь текла по нормальному руслу, чтобы в классах было чисто, светло, уютно».

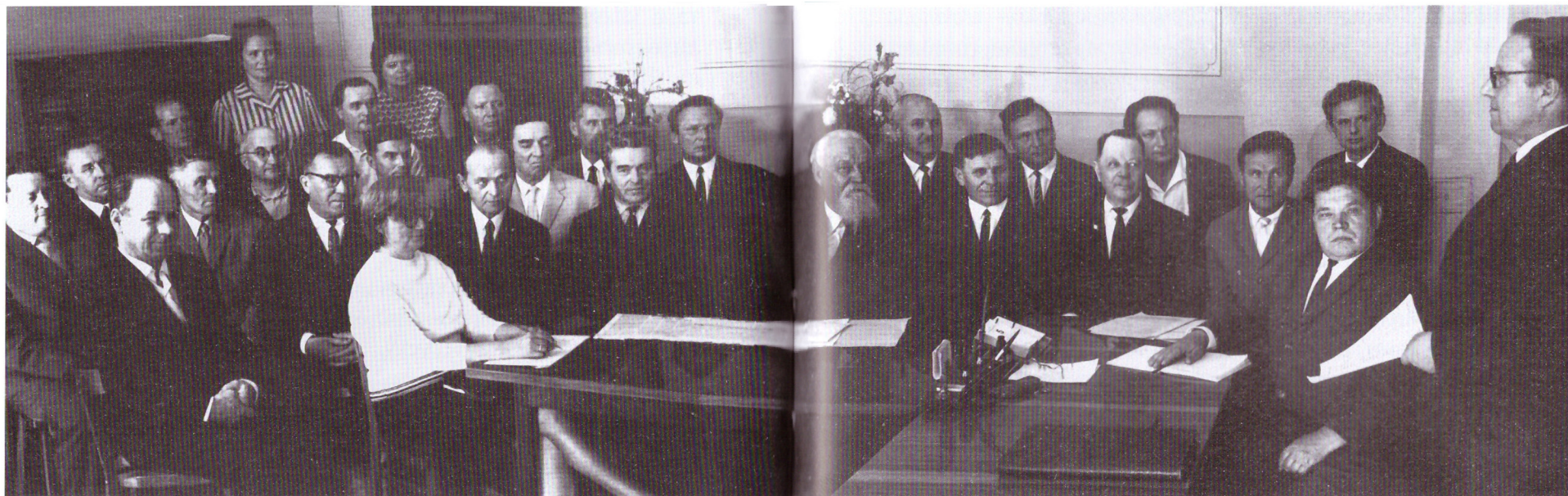
Как отмечали представители педагогического института, Василий Вячеславович разработал основные методические принципы преподавания гигиены и педагогические установки, которые воспитывают у будущего педагога дисциплину и ответственность за здоровье учащихся. В преподавании он убедительно отстаивал единство теории и практики. Лекции его отличались академическим стилем, исключительной точностью и завершенностью рассуждений, широким освещением проблемы в реальной жизни общества.

Лекции Лебедева прослушало более 30 000 учащихся. Сам Василий Вячеславович в отчете в 1958 году писал: «Для меня, врача-гигиениста, работа в педагогическом институте весьма привлекательна потому, что я убежден в том огромном благотворном влиянии, которое оказывают образованные, культурные и хорошо гигиенически грамотные учителя — инженеры человеческих душ».

Во время работы в приемной комиссии, принимая экзамены у абитуриентов, особенно внимательно Василий Лебедев

В.В.Лебедев ведет практическое занятие в пединституте. 1967 год

В пединституте. 1967 год

относился к землякам из Грязовецкого района. По словам краеведов, Василий Вячеславович расспрашивал поступающих, из какого села они родом, с кем знакомы. А услышав имена, радовался и с точностью вспоминал общих знакомых.

Многие медики, как рассказывают коллеги Лебедева, до сих пор вспоминают сердечную доброту, бескорыстное участие, образную речь своего учителя, который, как он сам говорил, не мог жить вне общения с молодежью.

В одном из своих выступлений на совещании медицинских работников области профессор говорил, что сердце каждого человека всегда ждет доброго участия, внимания и заботы со стороны старших товарищей. Не холодное равнодушие, не административные приказы и распоряжения должны главенствовать в воспитании молодого специалиста, а стрем-

ление понять человека, понять его душу. Молодому врачу, фельдшеру, медицинской сестре нужны не только хорошие условия работы, хороший быт, но и постоянное дружелюбное внимание окружающих. Только тогда человек может чувствовать себя полноправным нужным работником, жить и работать там, куда его направили после окончания школы, долго и полезно, не помышляя о «чудесных странах». Каждому врачу нужно дать возможность заниматься научной работой на базе своих лечебных учреждений.

В 1961 году Высшая квалификационная комиссия присвоила Василию Лебедеву звание профессора по кафедре психологии и педагогики.

«Хотя я сейчас тружусь на ниве народного просвещения, но очень дорожу почетным званием врача. Ведь всё равно

я нахожусь на широкой дороге здравоохранения — готовлю тех, кто будет работать над воспитанием подрастающего поколения», — сказал профессор с трибуны областного совещания медицинских работников в июне 1961 года.

Студенты, как вспоминают родственники профессора, боготворили Василия Вячеславовича. «У нас были праздники 1 мая, 7 ноября. Всегда Институт снимал помещение Дворца культуры железнодорожников, и когда называли фамилию Василия Вячеславовича, вызывая его на сцену, всегда был шквал аплодисментов. Его любили», — говорит племянница В. В. Лебедева Ирина Малышева.

Со студентами Василий Лебедев общался дружелюбно. Если педагог и давал советы, он старался это делать без лишней наукообразности. Его стиль общения можно почувствовать, читая заметку в газете «Вологодский комсомолец», где он делится с читателями советами, что брать с собой участникам студенческих стройотрядов.

«Это хорошее дело — студенческий строительный отряд. Только надо, чтобы вы приехали здоровее, чем были. Чтобы это пребывание было полезно и для общества, и для вас самих. Что мне посоветовать вам взять с собой в стройотряд? Несомненно: радость, смех, веселье. Стремитесь как можно полнее использовать все блага природы, которые вам даются: свежий воздух, солнце, вода. В общем — лето.

Возьмите с собой чистое полотенце, одну-две смены белья. Особенно ребята: не забудьте прихватить лишние трусы и рубашки. Девушки — те наберут, тем даже советовать боюсь. Они в этом больше меня соображают. Не запускайте себя очень: прихватите праздничные рубашки (захотите как-никак и на концерте выступить). На случай дождя возьмите плащи или куртки, сапоги.

Мыло, зубную щетку, одеколон возьмите обязательно; ребята пусть захватят бритвенные приборы. Не помешает и своя ложка, хоть и не из-за голенища, но все же своя.

Ну и, конечно, аптечку. Хотя бы небольшую. Аптечку лучше брать одну на всех и вручить ее самому сведущему из вас в медицине. В ней должна быть бутылка с притертой пробкой под стрептоцид в порошке, побольше бинтов, цитрамон от головной боли (ну, это для девушек), норсульфазол, таблетки от кашля — все в таком роде. Валерьянку, валидол, кордиамин и прочее брать не обязательно. До этих лекарств вы еще не выросли, да и не дело — полчемодана порошками заниматься.

В отряде вас должны ознакомить с техникой безопасности. Я со своей стороны могу лишь дать несколько советов. Во-первых, всегда старайтесь держать кожу чистой. Не работайте без рукавиц. Я не хочу, чтобы вы были белоручками, но и не обязательно ведь с коростами ходить. Неплохо, если девушки умеют оказывать первую помощь: часто от этого дальнейшая судьба зависит.

Одна из самых существенных вещей — питание, вы должны выработать единый продовольственный режим. Поручите это какой-нибудь смышленной девушке. Питание ваше должно быть до конца продуманным. Если там, где будете жить, есть опасность бруцеллеза, гепатита, надо употреблять только кипяченую воду, хорошо проваренную пищу. Нехорошо, если сырую воду будете пить — зачем рисковать? Ведь приятнее, в самом деле, выпить после работы чайку с сахаром. И полезнее.

Вот, пожалуй, и все. Да, самое главное чуть не забыл. Хорошее настроение захватите. Духовной пищи — чтобы самим не заплесневеть. Возьмите книг побольше. Не забудьте тетрадки, ручки — для стихов или для дневника.

Без радости — не жизнь, если нет заводилы, нет огонька какого-то — воспоминания будут серыми, неинтересными. А надо чтобы что-то осталось и кроме заработанных рублей.

Кто фотографирует — обязательно увезите с собой фотоаппарат. И кадров не жалейте. Когда вы, будучи старше и взрослее, откопаете эти фотографии... Впрочем, что я вам рассказываю, сами увидите», — делится Василий Лебедев со студентами своим неиссякаемым оптимизмом.

Глава 9.

Северным курортам — быть!

Одним из заветных желаний Василия Лебедева было открыть в Вологодской области курорты, которые могли бы посещать все желающие. Еще в 1930-е годы он направил председателю исполкома городского Совета письмо, в котором рассказал о такой возможности.

Василий Вячеславович предположил, что в Вологде должны быть редчайшие крепкие рассолы, и возможности их применения довольно широкие — это и лечебные, и промышленные цели. Он стал искать под Вологдой источники целебных вод и нашел их!

Можно назвать это предвидением или интуицией, но спустя восемнадцать лет поисков оказалось, что его идея основательна. «Он мне рассказал, что под Вологдой должны быть целебные минеральные воды. И Василий Вячеславович это доказал и продвигал свои идеи, публикуя статьи в местной и центральной печати о том, как важно пользоваться тем, что дает природа. Я помню, что даже в газете „Правда“ была его статья», — рассказывает Николай Турупанов, возглавлявший в те годы вологодскую скорую помощь.

«Зачем трудящимся нашей области ездить на далекие южные курорты? Воды нашей области имеют гораздо больший процент целебных веществ. А обилие торфозалежей и получение рассольных вод открывают большие перспективы для грязелечения», — выступал неутомимый профессор на заседаниях, пропагандируя свою идею открытия курорта для всего Северного края.

География источников минеральных вод

С самого начала работы в Вологде увлеченный краеведением и исследованием природных вод В. В. Лебедев искал не только чистую воду, но и источники минеральных вод. Василий Вяче-

славович полагал, что не только Кавказ, но и Вологодский регион обладает подобными источниками. Ни в военное время, ни в мирное он не прекращал исследование природных вод на территории Вологодской области, — рассказывает коллега Василия Лебедева Николай Турупанов в книге «Дело, выбранное сердцем»*.

Как писал в своем исследовании Лебедев, Вологодская область богата различными видами лечебных вод и рассолов. О наличии их известно давно. Свыше ста лет назад, в 1855 году доктор медицины Кондратий Грум, описывая отечественные лечебные источники, наряду с источниками Старой Руссы называл и Леденгские**. Он отмечал, что в Леденгске работает ванное заведение, в которое проведена по трубам вода из фонтанирующей на значительную высоту скважины. С 1895 по 1930 годы на Леденгском курорте в летние месяцы лечилось от 300 до 400 больных.

Отдаленность Леденгска от железнодорожных и водных путей побудила органы здравоохранения в 1927 году открыть курорт в городе Тотьме, который работал в летние сезоны и обеспечивал лечение 700—800 больных. Для основного вида лечения — для ванн, здесь применялся рассол из так называемой Богословской скважины. «Формула говорит о том, что вода содержит в одном литре 27 мг солей брома! Общая минерализация воды 52,5 г/л; преобладающие ионы — натрий и хлор — составляют соответственно 89 % и 85 %», — сообщал Василий Лебедев.

Кроме Тотьмы и села им. Бабушкина, соляные источники были обнаружены в других районах: Чебсарском (деревни Бердяйка и Горка в 6 км от станции Кипелово современного Вологодского района); Усть-Кубинском (около деревни Порхово, слабые соленые озера у впадения реки Кихты в реку Кубену, у деревни Митинской — остатки рассолоподъемных труб); Вологодском (у села Покровского по берегу речки Челы, впадающей в реку Комёлу).

* Турупанов Н. Л. Дело, выбранное сердцем. Вологда, 1993.

** Леденгск (Усолъе Леденгское) — сейчас село им. Бабушкина. — *Примеч. ред.*

Значительное число соляных источников вскрыто буровыми скважинами в Соколе, а также у населенных пунктов, расположенных по берегам реки Сухоны (Коченьга, Камчуга, Печенга и другие).

Кроме соляных источников давно известны железистые источники в районе Грязовца (Корнильевские воды), сульфатные воды в Вологде. Источник с содержанием до 20 мг/л сероводорода есть в Устюженском районе. Сероводородные источники обнаруживаются также в Кирилловском, Вашкинском и Вожегодском районах области.

Вологодские запасы

К 1940 году Василий Лебедев располагал основными данными о составе большинства источников природных вод региона. По его мнению, такими возможностями необходимо было пользоваться для укрепления здоровья жителей страны.

Особенно интересовали В.В.Лебедева источники, обнаруженные в процессе буровых работ в районе города Вологды. «А так как на XX съезде КПСС шестой пятилетний план указал на необходимость развернуть строительство санаториев и домов отдыха в северных районах Европейской части СССР, чрезвычайно важно оценить богатейшие гидроминеральные ресурсы, которые разведаны за последнее пятилетие и частично выведены из недр земли в районе Вологды», — заявлял В. В. Лебедев.

Несмотря на обширный список источников, имеющих в Вологодской области, количество санаториев к XXI веку не увеличилось, большинство было построено во времена Советского Союза. На время выхода этой книги в регионе работают санаторий «Бодрость» (Вологда), бальнеолечебница (Вологда), санатории «Новый источник» (Вологодский район), «Родник» (Череповец), «Адонис» (Череповец), «Леденгск» (село им. Бабушкина), «Каменная Гора» (Бабаево), «Бобровниково» (Великий Устюг), санаторий-профилакторий АО «Череповецкий фанерно-мебельный комбинат» (Череповец).

Вологодский минеральный источник. 1951 год

Бальнеолечебница в Вологде и позднее санаторий «Новый источник» в Вологодском районе были открыты благодаря Василию Лебедеву, который направлял письма и запросы руководству страны, чтобы обратить внимание на исключительные возможности использования источников.

Как отмечает Александра Кибардина (автор книги «Неутомимый труженик», посвященной В.В.Лебедеву, журналист газеты «Красный Север»), немало разочарований и огорчений пришлось испытать Василию Вячеславовичу, доказывая очевидное. Немало схваток он выдержал с явными и скрытыми противниками строительства бальнеолечебницы. «Не секрет, что многие руководящие работники облздравотдела считали это для себя лишней обузой и вставляли палки в колеса», — пишет она.

Немало труда было положено даже на то, чтобы добыть первые литры минеральной воды и сделать ее анализ! Прикоснулся к этой работе и профессор Исаак Подольный, который учился у Василия Вячеславовича в Вологодском педагогическом институте: «Мы поговорили на экзамене, он расписался

Вологодский минеральный источник. 1951 год

в зачетке, поставив мне „отлично“, и он попросил меня оказать ему одну услугу. Он рассказал, что надо отобрать пробы воды из источника в деревне Новой, которая располагалась в 15 километрах от Вологды».

В те годы, чтобы добраться до деревни, нужно было ехать на повозке по бездорожью. «И вот мы едем на этой пролеточке, впереди кучер сидит. И мы с ним поехали. Приехали, там — труба, вокруг грязь неимоверная, так как все размыла вода. Я набрал в бутылки воду, и мы обратно поехали. Сколько лет прошло, и только в 1982 году на этом месте появился санаторий „Новый источник“. А Лебедев еще тогда мечтал о его открытии», — вспоминает Исаак Подольный.

«Впервые крепкие рассольные воды были здесь получены в 1950 году из скважины № 7, расположенной на берегу реки

Скважина в районе д. Турундаево. 1950-е годы

*Скважина в районе д. Новое.
1960 год*

Тошни в 12 км на юго-запад от Вологды. Эта скважина с глубины 260–270 м дала обильно фонтанирующую воду из известняков казанского яруса. Дебит* источника свыше 5000 л/час. Анализы Вологодского института эпидемиологии и Центрального института курортологии дали сходные результаты», — отмечает ученый и врач.

Оказалось, что в воде есть очень ценные элементы — калий и кальций, бром и радон. Аналогичны этой воде по солевому составу источники Тотьмы, Сольвычегодска и Солонихи, а также Старой Руссы.

Вода источника, расположенного около Вологды, может быть использована для лечебных ванн при ревматических, женских и других заболеваниях. При благоприятном санитарном состоянии источника минеральная вода может быть использована в разведенном виде для питьевых целей при заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

Комплекс разведанных природных лечебных вод еще более обогатился, когда на восточной окраине Вологды были вскрыты и выведены для лечебного использования глубокие воды карбона и девона. Профессор отмечал, что скважина Вологды получает воду из пяти водоносных горизонтов, залегающих на разных глубинах, начиная с 1100 м и до 500 м от поверхности земли.

* Дебит — объем жидкости, стабильно поступающий из некоторого естественного или искусственного источника в единицу времени. — *Примеч. ред.*

*В.В.Лебедев в окрестностях Вологодской здравницы
«Жемчужина Севера». Ленинградское шоссе, 21 км.
Сосновка — Лапач. Долина реки Тошни. Сентябрь 1966 года.
Фотография В.И.Соколова*

Вода с этих глубин поднимается под собственным напором. До поверхности земли она не доходит лишь 13 метров.

Исследования местной воды в Вологодском институте эпидемиологии, в лаборатории Центрального института курортологии и в двух лабораториях институтов Академии Наук СССР показали, что вологодский городской соленосный источник по степени минерализации воды занимает первое место среди ныне известных лечебных источников Севера.

Центральный институт курортологии 29 сентября 1951 года дал такое заключение: «Вологодская минеральная вода по своему химическому составу имеет большую бальнеологическую ценность и может быть использована в разбавленном состоянии при лечении заболеваний, показанных для крепких рассольных вод». Большой интерес представляет указание Центрального института курортологии о том, что «Вологодская минеральная вода может быть использована как основа для приготовления искусственных сероводородных вод типа „Мацесты“, а также лечебных грязей».

Эффект стопроцентный

Практическое использование рассола было доказано благоприятным воздействием ванн из воды городского соленосного источника на больных в ряде лечебных учреждений Вологды. Василий Лебедев упоминает городскую и областную больницы, поликлинику Северной железной дороги и вологодскую линейную больницу водников (вологодский филиал федерального государственного учреждения «Северный медицинский центр им. Н. А. Семашко» Росздрава).

Как говорится в книге «Неутомимый труженик», когда воду стали применять в областном госпитале инвалидов Великой Отечественной войны, трое носилочных больных после 12–15 ванн встали на ноги, а у еще у шести улучшилось состояние здоровья.

Высоко оценивали воздействие ванн пациенты с хроническими радикулитами и поражениями суставов, невралгиями, полиартритами, хроническими миозитами, которым назначали курс в 10–15 ванн. У больных утихали боли, улучшались функции пораженных конечностей, повышался жизненный тонус.

На клинической конференции врачей, состоявшейся 28 апреля 1954 года, врачи представили итоги лечения ваннами при заболеваниях периферической нервной системы, токсикоинфекционных полиартритах и различных воспалительных процессах не туберкулезного происхождения. К тому времени лечебными ваннами успешно воспользовались несколько сотен больных. Наблюдалось исчезновение болей, восстанавливалась работоспособность, улучшалась подвижность.

Василий Лебедев широко пропагандировал идеи строительства курорта в Вологде. Он публиковал статьи в газете «Красный Север» и активно делился планами. «Мы можем приготовить вологодский нарзан, лишь насытив воду углекислотой, приготовить торфогрязи, илистые грязи, словом, применить до десяти способов лечения. Воды у нас около четверти миллиона кубов, грязи и ила — не занимать... Другого такого богатого по содержанию солей источника на Севере пока не открыто. Наш долг довести

Бальнеолечебница. 1960-е годы

дело до конца, добиться открытия своего курорта. Тогда вологжане могут лечиться, не выезжая из своей области».

В марте 1956 года III сессия Вологодского областного Совета депутатов трудящихся обязала облисполком приступить к строительству водолечебницы на городском источнике. 1 октября 1956 года был заложен фундамент для здания водолечебницы на 20 ванн с ежедневной пропускной способностью 200–250 больных. В 1959 году учреждение открылось. Цифры, показывающие улучшение здоровья, были столь же высокими, как на лучших курортах страны: 84 % от общего числа больных. В те годы учреждение было востребовано не только у вологжан, но и у жителей Москвы и Ленинграда, Архангельской области, Коми АССР, Урала.

В августе 2018 года лебедевская бальнеоклиника обрела новую жизнь, став прекрасным подарком-курортом вологодской земле! Бальнеолечебница продолжает работу, обеспечивая возможность проходить курсовое лечение сотням вологжан и гостей города.

Здание бальнеолечебницы сегодня и памятник В. В. Лебедеву

Аналогичные по составу и свойствам источники находятся в Пермском крае (знаменитый курорт «Усть-Качка») и в Чехии (известный на весь мир бальнеокурорт «Дарков»). Позже на территории водолечебницы была пробурена еще одна скважина, давшая не менее уникальную лечебную питьевую воду.

Еще одно детище В. В. Лебедева — санаторий «Новый источник»

А стремительный и неутомимый Василий Лебедев уже мечтал о строительстве стационара, санатория, где можно было бы организовать бальнеолечение несколькими типами рассольных вод, от Старо-Русских и Тотемских ванн до крепких рапных*.

* Рапа — вода с поверхности соленых озер, насыщенный естественный раствор различных солей высокой концентрации, рапа непосредственно контактирует с илом, впитывая полезные соли и минералы. — *Примеч. ред.*

«На рассоле можно будет изготавливать и отпускать радоновые и сероводородные ванны. В лечебных целях могут быть использованы также очень разнообразные типы питьевых вод: сульфатно-натриевые, сульфатно-натрий-кальций-магниевого, сульфатно-хлориднонатриевые, хлоридно-натрий-кальциевые, гидрокарбонатно-железистые. Курортно-санаторные учреждения целесообразно расположить в соседстве с Новским фонтанирующим источником. Здесь на ровной сухой площадке среди молодого леса, который с первых лет легко может быть превращен в парк площадью в 8—10 га, и следует строить здания курорта.

Бурно фонтанирующий источник в хорошо оформленном павильоне может сам непосредственно являться лечебным фактором. Устройство на источнике бюветов для раздачи лечебной питьевой воды сделает его центром, близ которого будут группироваться другие здания курорта. Среди цветников и декоративных насаждений площадка около источника будет одним из оживленных участков курорта — любимым местом отдыха. Для связи курортной базы у Новского источника с городом потребуются открыть автобусную линию, что позволит вологжанам, жителям города, лечиться на курорте амбулаторно», — намечал Василий Вячеславович программу действий.

Как вспоминает известный вологодский врач Николай Турупанов в очерке «Всё остается»*, в день, когда он вместе с Василием Лебедевым приехал в район будущего строительства, Василий Вячеславович долго вышагивал по лесной поляне, улыбаясь, и говорил: «Вот здесь и нужно поставить здание. Красота! Все будет хорошо для глаза и для души». С возвышенного места была видна речка Тошня. К горизонту раскинулись поля, перелески, несколько деревенек.

Но санаторий был построен лишь спустя несколько десятков лет после смерти Василия Лебедева. Только в августе 1982 года недалеко от Вологды вступил в строй и принял первых больных санаторий «Новый источник».

* См. в книге: Турупанов Н. Л. Дело, выбранное сердцем. Вологда, 1993.

*Здание санатория
«Новый источник»*

«...Прошло несколько лет. Теперь здесь стоит девятиэтажное здание, прекрасно оборудованное, в котором созданы все условия для лечения и отдыха больных. Идея и старание В.В.Лебедева воплощены в жизнь. Это ли не памятник профессору? Его дело, открытия, исследования продолжают приносить исцеление людям», — пишет Николай

Турупанов, отмечая, что уже в 1980-е годы учреждение приобрело всероссийское значение.

По меткому выражению возглавлявшего вологодский Центр эпидемиологии доктора медицинских наук Бориса Лимина, среди исследовательских работ Василия Вячеславовича нет ни одной, которая бы не была вызвана неотложными народнохозяйственными задачами Вологодской области: «Научно-практическую деятельность Василия Вячеславовича отличают системность мышления, целенаправленность и обязательность внедрения результатов исследования в практику».

Ученые и краеведы-исследователи изучают наследие Василия Лебедева. На Лебедевских чтениях, которые неоднократно проходили в Санкт-Петербурге, Вологде и Череповце, участники представляют идеи и проекты, вдохновленные работами знаменитого вологодского врача и педагога. Среди них доклады о курортных лесах санаториев «Новый источник», «Зеленый бор» в Тотьме.

Василий Вячеславович мечтал о полноценных санаторных комплексах в Вологодской области и немало сделал для воплощения своей мечты в жизнь. Будем надеяться, что планы ученого осуществляются в полной мере.

Глава 10.

«Жизнь, отданная людям»

Именно так называли сотрудники Центра гигиены и эпидемиологии свой фильм, посвященный Василию Лебедеву. В документальной картине снимались те, кто лично знал профессора и мог передать детали, зачастую ускользающие от биографов и краеведов.

«Василий Вячеславович Лебедев — выдающийся отечественный гигиенист, легенда вологодского здравоохранения, великий труженик, великий патриот. Человек громадного масштаба. Руководитель Бактериологического института. Ученый. Преподаватель. Депутат. Жизнь Лебедева — пример служения обществу и пример того, как много пользы можно принести родному краю, честно и самоотверженно работая для живущих здесь людей», — в один голос утверждают коллеги В.В.Лебедева. Его портрет размещен на Стене Почета, среди портретов уважаемых руководителей учреждения, известного сейчас как Управление Роспотребнадзора по Вологодской области.

После окончания университета Василий Вячеславович прожил всю свою жизнь в Вологде. Сорок лет подряд народ выбирал его депутатом городского и областного Советов и членом постоянных комиссий Советов. Не оставляя широкой депутатской и научной деятельности, профессор принимал активное участие в работе общественных организаций: был председателем областного комитета борьбы за мир, председателем Вологодского научного медицинского общества, членом областного отделения общества «Знание», членом Всероссийского географического общества.

За честный и самоотверженный труд В.В.Лебедев был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946), орденом Трудового Красного Знамени (1954), Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР (1963),

*Диплом о присвоении
В.В.Лебедеву звания
Почетного гражданина
города Вологды*

многими почетными грамотами областных организаций. За большие заслуги перед городом Вологодский горисполком 26 сентября 1964 года присвоил В.В.Лебедеву звание «Почетный гражданин города Вологды», он стал первым вологжанином в советское время, получившим эту награду.

Как вспоминают друзья Василия Лебедева, когда на сессии зачитали постановление о присвоении Василию Вячеславовичу почетного звания, зал взорвался от аплодисментов. На сцену поднялась девушка в русском национальном костюме, подошла к красивому седобородому человеку и в пояс поклонилась ему.

Коллеги В.В.Лебедева по кафедре педагогики Вологодского пединститута рассказывают, что профессор был настолько скромным человеком, что о присвоении ему почетного звания они узнали... из газет. А им очень хотелось увидеть его в почетной перевязи. «Мы попросили его принести перевязь на работу и надеть ее при нас. Он так и сделал, показав нам, как она крепится. Мы за Василия Вячеславовича очень радовались, сохранив в памяти этот момент на всю жизнь», — рассказывает доцент кафедры педагогики Антонина Тихонова.

До самого конца жизни Василий Вячеславович продолжал преподавать и заниматься научной работой. Он успел очень многое за сорок лет депутатского стажа, тридцать пять медицинского, и тридцать восемь педагогического. Его наследие — это научные труды, благодарные ученики и бальнеолечебница на ул. Турундаевской, где теперь размещена мемориальная доска с надписью

о том, что лечебницу основал Василий Лебедев.

В 1962 году В.В.Лебедев начал писать воспоминания «Годы-ступеньки», которые позднее были опубликованы отдельной книгой. Когда он начал писать, ему было 69 лет.

Сын священника, выпускник семинарии объединил под тетрадной обложкой исповедь о прожитом и заповедь, наказ тем, кто пойдет за ним следом. «В этом году исполнится 69 лет жизни. Будет пройдено шестьдесят девять жизненных ступенек», — пишет Лебедев.

«Старик, перед тобой стоит задача — поведать, как прошел ты жизненный путь. Поучи своим опытом грядущие поколения. Это твой долг. Ты пришел в жизнь не в пустыню, а к огромным богатствам — науки, культуры, искусства, которые были накоплены твоими предшественниками, отцами и праотцами, дедами и прадедами. Они оставили тебе свой опыт жизни, и ты должен это сделать. Люди умирают, бумаги тлеют, идеи живут», — делится своим мировоззрением профессор.

Племянница профессора Ирина Малышева говорит, что, прочитав этот дневник, понимаешь, как важно для Василия Вячеславовича было жить в обществе: «Он писал, что жить нужно в обществе и для общества, а не для личных интересов. У него не было ничего личного».

В.В.Лебедев надеялся, что уже к 1960 году многие его дерзкие задумки будут казаться очень скромными по сравнению с действительностью. Ему хотелось, чтобы Вологда смогла реализовать мощный потенциал, подаренный ей природой.

*В.В.Лебедев с лентой
Почетного гражданина
города Вологды*

*Профессор В.В.Лебедев
и врач А.П.Цветков
на строительстве больницы.
1960-е годы*

«В районе Прилук, на базе Оларевских торфомассивов вырос торфо-энергокомбинат в составе девяти заводов. По общим берегам Затона и Турундаева раскинулись заводы стройматериалов. „Северный Коммунар“ превратился в крупный завод машин и станков, питаясь металлом Северного металлургического, „Льнострой“ сформировал крупный промышленный район

вологодского текстиля и бумаги. На западе в районе Чашниково расположен северный курорт», — такой невероятный индустриальный скачок в развитии любимого города надеялся увидеть Василий Вячеславович.

Он часто выступал перед жителями города и области, заражая их верой в великое будущее Вологодчины.

«Паровозы, вагоны, всевозможные станки и оборудование, текстиль, пластмассы, синтетический каучук, картон, искусственный шелк и искусственная шерсть, воск, парафин, парфюмерия, лекарства, кормовой сахар, огнеупоры, известь, керамика, мебель, фотобумага и много других полезных вещей. И всё это из местного вологодского сырья», — перечисляет Лебедев.

Во многом он был прав, когда предсказывал в 40-е годы прошлого столетия, что обязательно наступит время, и предприятия пищевой промышленности будут поставлять в большом количестве лучшее вологодское сливочное масло, молочные консервы, мясную и рыбную продукцию и многое другое. Василий Вячеславович предлагал вместе приблизить завтрашний день, чтобы

в Вологде обновились сети, появились линии троллейбусов, четыре моста и новые красивые широкие улицы.

Василия Вячеславовича не стало 27 марта 1969 года. Он похоронен на Пошехонском кладбище, там, где находится Аллея почетных граждан Вологды.

Где бы ни работал Василий Лебедев, в скорой помощи, в санэпидбюро, в Институте микробиологии и эпидемиологии, в Вологодском педагогическом институте, — везде сохраняют память о талантливом вологжанине, который основал и вывел на высокий уровень несколько здравоохранительных учреждений. Уже после его ухода, в 1982 году, открылась основанная им вторая бальнеолечебница, известная вологжанам как санаторий «Новый источник».

Бывший врач Центра гигиены и эпидемиологии Борис Лимин, оценивая труд Василия Лебедева в качестве руководителя санэпидбюро, а затем Института микробиологии и эпидемиологии, говорит, что учреждение проделало колоссальную работу в послереволюционный и послевоенный периоды. Заслуга Василия Лебедева в том, что он сумел достичь высочайших результатов простыми методами, вначале добившись чистоты на вокзале, затем избавившись от нечистот города с помощью ассенизационных полей и очистив водопроводную воду вакуумным хлоратором.

В Василии Лебедеве гармонично сочетались ученый и организатор. Он умел оценить проблему в целом и предложить комплексное решение. «Василий Вячеславович умел довести до сознания людей главное — осознание проблемы и пути решения. Вот это в человеке важно. Не то, какое образование он получил, а то, что он использовал наши земные конкретные ресурсы во благо людей. В этом ценность любого специалиста, и в этом смысле Василий Вячеславович был неподражаем», — считает Борис Лимин.

Николай Турупанов, работавший вместе с Василием Лебедевым, несколько лет добивался, чтобы его имя носила не только

бальнеолечебница, но и санаторий «Новый источник». Руководитель скорой помощи даже собирал подписи, чтобы санаторий был назван в честь Василия Лебедева, но руководство инициативу не поддержало, хотя все коллеги и пациенты выступили за эту идею. «Вологжане должны знать, что на самом деле только благодаря Василию Вячеславовичу в Вологде открылись бальнеолечебница и санаторий „Новый источник“», — не уставал повторять известный вологодский врач.

Жизненный путь Василия Вячеславовича достоин того, чтобы о нем помнили, чтобы на него равнялись и ставили его в пример. На протяжении сорока лет к Василию Вячеславовичу как к депутату шли вологжане со своими проблемами. И он никогда не делил их на большие и малые.

«Это было не так, как сейчас, когда люди не знают в лицо депутатов. Тогда мы знали. И полный зал был, когда проходили встречи с Василием Вячеславовичем, на которых присутствовали и мы маленькими детьми. И огромное количество вопросов, которые ему задавали, и он всегда на них спокойно отвечал. Даже в очереди мы слышали, как люди обсуждают, как ходили к нему, обращались за помощью. Его очень любили», — вспоминает племянница профессора Любовь Лаврова.

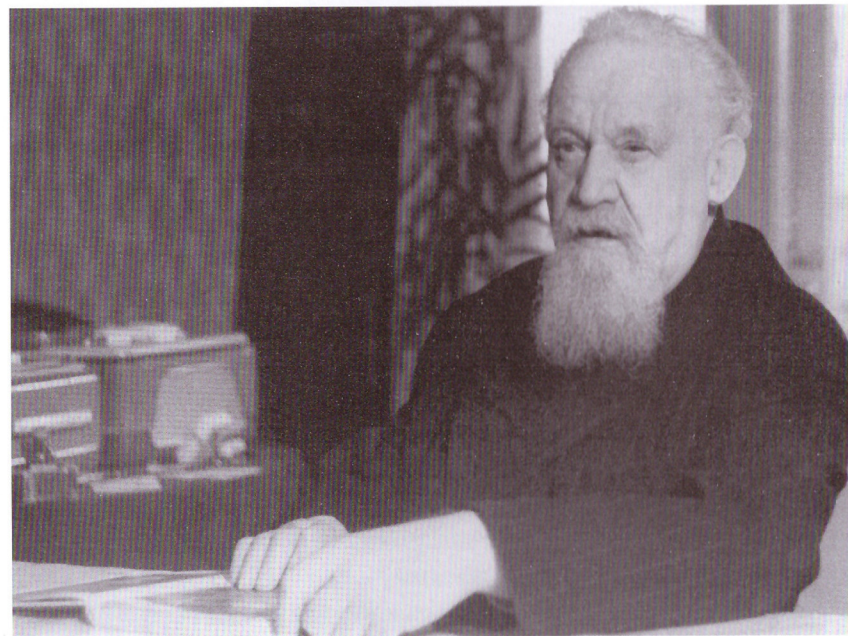
По словам Николая Турупанова, который, как и Лебедев, был депутатом, Василия Вячеславовича вологжане приветствовали стоя. «Он красочно и образно говорил, привлекал, приковывал к себе внимание. Интересный факт — как-то мы шли с ним по улице, и все прохожие, и молодые, и старые, здоровались с ним. Полгорода!»

Именно поэтому 29 августа 2018 года в Вологде на улице Турундаевской у входа в восстановленную бальнеолечебницу появился памятник незаменному человеку — Василию Вячеславовичу Лебедеву, а 14 сентября 2023 года на здании Грязовецкой центральной районной больницы была установлена мемориальная доска в память о земляке, чье наследие до сих пор изучают его последователи.

Василий Вячеславович, бесспорно, заслуживает огромного уважения и памяти потомков, тех, кто продолжает его дело... В Вологде регулярно проходят Лебедевские чтения и конференции, посвященные профессору. Это не только платформа для общения и обмена идеями, опытом и знаниями между учеными и практическими специалистами, но и дань памяти замечательному ученому и человеку.

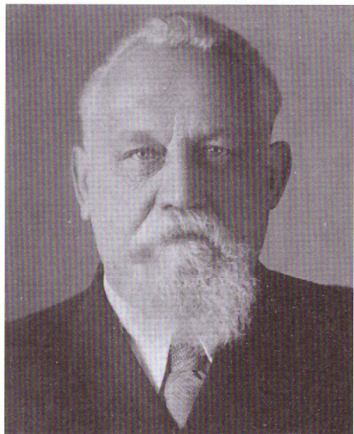
В мероприятиях участвуют студенты Вологодского государственного университета и Молочно-хозяйственной академии, тех учебных заведений, где преподавал В.В. Лебедев, и выпускники которых работают в Управлении Роспотребнадзора.

Ученый, педагог и депутат Василий Лебедев всегда знал, ради чего он трудится и о чем должно болеть его сердце. А память о нем живет в его идеях, книгах, статьях, в его воплощенных мыслях, которые и сейчас не утратили своей актуальности.

В.В. Лебедев. 1960-е годы

Даты биографии В. В. Лебедева

28 июля (10 августа по новому стилю) 1893 года в деревне Сметанино Вельского уезда Вологодской губернии (ныне Верховажский район) в семье священнослужителя родился Василий Вячеславович Лебедев.

С 1913 года, окончив Вологодскую духовную семинарию, обучался на медицинском факультете Томского университета.

В мае 1917 года вернулся в Вологодскую губернию и стал врачом Панфиловской земской участковой больницы Грязовецкого уезда.

В августе 1917 года мобилизован и отправлен на Северный фронт в 28-й армейский артиллерийский корпус, где служил сначала младшим, затем старшим врачом парка 63-го артиллерийского дивизиона.

В январе 1918 года доставлен санпоездом в Вологду.

С февраля 1918 года по ноябрь 1919-го работал врачом для поручений эвакопункта.

В сентябре 1918 года назначен врачом для поручений при Вологодском эвакуационном пункте созданной 6-й армии РККА.

С ноября 1919 года по январь 1922-го работал помощником начальника эвакопункта по медицинской части.

В апреле 1920 года «За отлично-усердную работу по борьбе с эпидемией сыпного тифа и примерное усердное участие в создании образцовой рабоче-крестьянской санитарии Северного фронта» награжден серебряными часами.

В августе 1921 года в связи с ликвидацией Северного фронта и расформированием эвакопункта переведен в Вологодский губернский отдел здравоохранения.

В 1921–1925 годах занимал должность заместителя заведующего губздравотделом, организовывал борьбу с эпидемиями и просветительскую работу.

С января 1922 года по 1925-й работал заместителем заведующего Вологодским губздравотделом.

К началу 1920-х годов в Вологде функционировали эпидемический пункт, дизентерийный лазарет, «убежище для изолируемых» и дезинфекционный отряд (располагались в не сохранившихся до наших дней домах № 4 и № 6 по ул. Кузнецкая; ныне ул. Авксентьевского).

В 1922 году на этой базе было создано Городское санитарно-эпидемиологическое бюро, состоящее из двух лабораторий: санитарно-гигиенической (руководитель — В. В. Лебедев) и санитарно-бактериологической (руководитель — К. Н. Михайлов).

В 1923 году назначен старшим санитарным врачом Вологды и заведующим горсанэпидбюро.

В ноябре 1925 года заведовал санитарно-гигиеническим отделом организованной тогда же единой Вологодской губернской санитарно-бактериологической лаборатории.

В 1925 году отправлен в научную командировку в Ленинград.

С ноября 1925 года по август 1927-го заведовал горсанэпидбюро.

Во второй половине 1920-х годов разрабатывал новые методы санитарной очистки населенных мест.

С декабря 1927 года по июнь 1931-го заведовал санитарно-гигиеническим отделом Вологодской губернской лаборатории.

В 1929 году в Москве вышла книга В. В. Лебедева «Благоустройство пойменных мест. Поля ассенизации как почвенный метод обеззараживания нечистот».

1 января 1931 года губернская санитарно-бактериологическая лаборатория преобразована во 2-й Северный краевой санитарно-бактериологический институт (с 1940 года — Вологодский институт эпидемиологии и микробиологии — ИЭиМ).

С июля 1931 года по 1952-й был директором 2-го Северного краевого санитарно-бактериологического института (Вологодского института эпидемиологии и микробиологии).

В 1934 году был в лагерях военной подготовки.

В 1934–1935 годах сконструировал вакуумный хлоратор, прибор для обеззараживания воды, получивший широкое применение на малых водопроводах и очистных сооружениях малой канализации.

В 1937 году в Москве увидела свет книга В.В.Лебедева «Организация полей ассенизации».

В 1940 году опубликована работа Лебедева «Вакуумный хлоратор непрерывного действия простой конструкции».

В 1940–1941 годах вакуумный хлоратор демонстрировался на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (позднее ВДНХ, ВВЦ). Предложенный Лебедевым способ обеззараживания воды был высоко оценен и вошел в гигиеническую науку как «метод Лебедева».

Во время Великой Отечественной войны Вологодский ИЭиМ под руководством В.В.Лебедева стал крупным центром производства бакпрепаратов.

В январе 1944 года стал членом ученого совета при Наркомздраве РСФСР.

В 1946 году награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

(Под руководством В.В.Лебедева Вологодский ИЭиМ превратился в крупный научно-исследовательский центр, мощное предприятие по производству иммунобактериологических препаратов, центральную санитарно-бактериологическую и санитарно-гигиеническую лабораторию области, ведущее учреждение области по изучению окружающей среды, базу по подготовке и повышению квалификации врачей и средних медицинских работников. Несмотря на это, в 1952 году институт был упразднен, а на его базе организована областная санитарно-эпидемиологическая станция.)

В июне 1952 года стал доцентом кафедры педагогики Вологодского государственного пединститута; преподавателем дисциплины «Школьная гигиена». (Этот род деятельности не был чем-то новым для В.В.Лебедева, уже со второй половины 1920-х годов он сочетал работу директора ИЭиМ с преподаванием, а в 1935 году ему была присуждена ученая степень кандидата медицинских наук с одновременным утверждением в звании доцента.)

В 1954 году награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1959 году в Вологде на ул. Турундаевской во вновь построенном здании открыта бальнеолечебница, которой в наши дни присвоено имя В.В.Лебедева.

В 1961 году утвержден в звании профессора.

22 сентября 1964 года получил звание «Почетный гражданин города Вологды».

В январе 1969 года вышел на пенсию (за три месяца до своей кончины).

27 марта 1969 года В.В.Лебедев умер. Погребен в Вологде на Пошехонском кладбище.

В начале 1980-х годов открыт санаторий «Новый источник».

29 августа 2018 года перед зданием бальнеолечебницы на ул. Турундаевской, 7 в Вологде открыт памятник В.В.Лебедеву.

*Памятник В.В.Лебедеву
на ул. Турундаевской, 7*

Опубликованные труды В. В. Лебедева

Движение сыпнотифозных заболеваний с 1 января 1919 года до 1-го января 1921 года (по данным Вологодских военных госпиталей) // Статистический вестник Вологодской губернии. 1921. № 3. С. 24–27.

К вопросу о рожистых заболеваниях (по материалам Вологодских военных госпиталей) // Врачебный вестник. 1921. № 1. С. 5–7.

Эпидемия сыпного тифа в Вологде за 1921 год // Жизнь города. 1922. № 2. С. 21–24.

Движение эпидемий в г. Вологде за 1922 год. Вологда, 1923.

Питание жителей города Вологды и организация санитарно-пищевого надзора // Бюллетень VIII Всесоюзного съезда эпидемиологов, бактериологов и санитарных врачей. Ленинград, 1924. С. 88–91.

Организация санитарной статистики в г. Вологде: доклад VIII съезду эпидемиологов... // Бюллетень V III Всесоюзного съезда эпидемиологов, бактериологов и санитарных врачей. Ленинград, 1924. С. 84–85.

Санитарная характеристика жилищного строительства в г. Вологде с 1921–1923 гг. // Там же. С. 87–89.

Опыт организации ассенизационных агрокультурных полей в г. Вологде: Доклад II Всесоюзному водопроводному и санитарно-техническому съезду (Харьков, 1927 г.) // Гигиена и эпидемиология. 1927. № 5. С. 88–91.

Борьба с эпидемиями и санитарная работа в уездах Вологодской губернии за 1926 год // Северный медицинский работник. Иваново-Вознесенск, 1927. Т. 1, вып. 1. С. 96–109.

О механическом движении населения в г. Вологде за 1926 год // Север. 1927. № 7–8. С. 230–240.

О типовом проекте маслодельного завода // Гигиена и эпидемиология. 1928. № 9. С. 82–88.

Первые годы работы полей ассенизации в г. Вологде: доклад на 3-м Всесоюзном водопроводном и санитарно-техническом съезде в Ростове-на-Дону в 1929 году // Гигиена и эпидемиология. 1928. № 5. С. 88–91.

Лебедев В. В., Фалин Н. В. К вопросу о санитарном контроле за выпуском сточных вод сульфит-целлюлозных заводов в открытые водоемы // Труды XX съезда эпидемиологов, бактериологов и санитарных врачей. Ленинград, 1928. С. 87–89.

Благоустройство пойменных мест. Поля ассенизации как почвенный метод обезвреживания нечистот. М.: Медгиз, 1929.

О водоснабжении г. Тотьмы и курорта // Труды Вологодской научной ассоциации врачей. Вологда, 1930. С. 50–58.

К вопросу о питьевом водоснабжении Сухонских рабочих поселков в связи с загрязнением реки Сухоны сточными водами целлюлозно-бумажных предприятий // Труды Вологодской научной ассоциации врачей. Вологда, 1930. С. 43–48.

Хлорирование питьевой водопроводной сети // На фронте здравоохранения. 1934. № 4.

Общественная работа П. П. Мокровского в деле здравоохранения // Сборник медицинских работ. Вологда, 1936. С. 13–14.

Организация полей ассенизации. М.: Власть Советам!, 1937.

Простой хлоратор — описание установки, сконструированной мною и проверенной совместно с врачом Мягковым, успешно применяемой по эпидпоказаниям на водопроводах // Гигиена и санитария. 1937. № 6. С. 44–55.

Реки Вологда и Сухона // Сборник института коммунальной гигиены. М., 1937. С. 55–84.

Вакуумный хлоратор непрерывного действия простой конструкции. Вологда: Санбакинститут, 1940.

Торф и химию необходимо привлечь к освоению природных богатств ближнего Севера. (Доклад) // Труды Вологодского молочного ин-та. Вологда, 1948. Вып. 9. С. 8–113.

Об открытии в Вологде межобластного Северного курорта // Красный Север. 1945. 17 сентября.

Памятка матери на уход за грудным ребенком. Тотьма, 1948.
Новые данные о природных лечебных богатствах в районах г. Вологды // Красный Север. 1950. 16 сентября.

Новый минеральный источник в районе г. Вологды // Красный Север. 1950. 24 июня.

Лечебный соленосный источник в г. Вологде (итоги исследований и перспективы использования) // Красный Север. 1952. 13 мая.

Практикум по школьной гигиене. Вологда, 1952.

Еще раз о строительстве курорта в Вологде // Красный Север. 1954. 25 июня.

Вологодский соленосный источник // Сталинская молодежь. 1955. 30 апреля.

Подземные воды Вологодской области // Труды научной конференции по изучению Вологодской области. Вологда, 1957. С. 84—114.

Подземные воды // Природа Вологодской области. Вологда, 1957. С. 94—110.

Бальнеолечебница в Вологде // Красный Север. 1959. 25 ноября.

Курорты и лечебные источники // Экскурсии по родному краю: маршруты и материалы для бесед. Вологда, 1963. С. 95—99.

Школьная гигиена как одно из условий успешного нравственного воспитания детей // Моральный кодекс-программа воспитания школьников: Труды первой конференции, проведенной в Вологде 26—28 сентября 1963 г. Вологда, 1964. С. 99—107.

Вологде нужен круглогодичный курорт (наказ новому составу горсовета) // Красный Север. 1965. 13 марта.

Быть Вологде курортом // Красный Север. 1966. 2 марта.

Жемчужина Севера // Красный Север. 1966. № 218. 21 сентября.

Быть ли курорту в Вологде? // Правда. 1967. 16 сентября.

Главное — хорошее настроение (практические советы студенческим строительным отрядам) // Вологодский комсомолец. 1969. 9 апреля. С. 2.

Избранные неопубликованные труды В. В. Лебедева, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области (Ф. Р-7. Оп. 1)

Развитие здравоохранения в Вологодской губернии за 5 лет советской власти. 1922. Д. 139. 11 л.

Вологодский эвакуационный пункт. Машинопись с правкой автора. 1922. Д. 140. 11 л.

Малярия — борьба с ней и план борьбы с малярией в губернии. Автограф и машинопись. 1923. Д. 187. 46 л.

Материалы о состоянии здоровья жителей Вологды. Итоги статистической разработки амбулаторных карт. Автограф, машинопись. 1925. Д. 200. 59 л.

Ассенизационные сельскохозяйственные поля г. Вологды. Машинопись. 1926. Д. 240. 59 л.

Доклад к 10-й годовщине советской медицины на городском собрании медицинских работников. Машинопись. 1927. Д. 114. 7 л.

О причинах смертности в г. Вологде. 1927—1928. Д. 212. 47 л.

Водоснабжение г. Вологды. Машинопись. 1935. Д. 255. 152 л.

К вопросу о рождаемости и причинах смертности в г. Вологде за 1926—1935 гг. Машинопись. 1936. Д. 219. 34 л.

Материалы по санитарной оценке источников водоснабжения, г. Сокол и зона санитарной охраны. Машинопись. 1937. Д. 259. 45 л.

Реки Вологды и Тошня как источники центрального водоснабжения г. Вологды. Санитарно-гигиеническая оценка. Машинопись. 1938. Д. 268. 74 л.

Санитарные последствия Великой Отечественной войны для населения Вологодской области. (Естественный прирост, детская смертность). Автограф. 1946. Д. 231. 46 л.

Об изысканиях и открытии курорта в Вологде. 1946. Д. 340. 15 л.

Перспективы развития народного хозяйства и пути использования природных богатств Вологодской области: очерк. Машинопись с правкой автора. 1946. Д. 151. 33 л.

Настоящее и будущее Вологды: доклад на общегородском собрании комсомольского актива. Автограф. 08.1947. Д. 51. 40 л.

На пороге к 800-летию жизни Вологды: санитарно-гигиенический очерк и лирические зарисовки. Автограф. 1947. Д. 153. 61 л.

Заглянем в будущее Вологды. Мысли и думы старожилы: заметки. Автограф. 1947. Д. 158. 32 л.

Первые шаги советской медицины в Вологде, губернии и области. 1918—1937. Машинопись (без окончания). 1947. Д. 160. 105 л.

К истории здравоохранения Вологодской области. Машинопись. 1947. Д. 165. 45 л.

К истории здравоохранения Вологодской области. Глава 2. Машинопись с правкой автора. 1947. Д. 167. 46 с.

Природные воды Вологодской области и их санитарно-гигиеническая оценка. Автограф. 1948. Д. 295. 97 л.

Краткая история организации и работы Вологодского института эпидемиологии и микробиологии. Машинопись. 1952. Д. 168. 36 л.

О строительстве бальнеолечебницы в г. Вологде на базе минеральных источников. 1953. Д. 351. 18 л.

Заметки о санитарно-гигиеническом режиме в школах Вологды. Машинопись. 15.04.1954. Д. 381. 25 л.

Гидрологические ресурсы г. Вологды и района — база для развертывания санитарно-курортного строительства на Севере. Машинопись. 10.07.1954. Д. 355. 26 л.

Исследование подземных вод вологодской области. 1959. Д. 315. 118 л.

Вологодской бальнеолечебнице необходим санаторный стационар: статья. 02.07.1961. Д. 90. 6 л.

Вологодские лечебные воды. Машинопись. 1966. Д. 364. 39 л.

Доклад на пленуме облпрофсовета об улучшении медицинского обслуживания рабочих и служащих. Машинопись 1968. Д. 104. 25 л.

Литература о жизни и деятельности В. В. Лебедева

Балакшин Р. А. Почетные граждане города Вологды. Вологда, 2005.

Барышева М. Во имя человека. (О проф. ВГПИ В. В. Лебедеве) // Красный Север. 1964. 26 сентября. С. 4.

Болотова Н. Вдохновенный труд. (Заслуженный врач РСФСР В. В. Лебедев) // Красный Север. 1947. 28 ноября. С. 3.

Буйдова М. Н. Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности В. В. Лебедева / сост. М. Н. Буйдова, О. Н. Завьялова // Лебедевские чтения: к столетию со дня рождения Василия Вячеславовича Лебедева. Вологда, 1994. С. 146—151.

Васильева М. В. Лебедев Василий Вячеславович, 1893—1969 // Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. Вологда: Древности Севера, 2007. С. 116—117.

Громова М. Наш ученый. (В. В. Лебедев — заслуженный врач РСФСР, канд. мед. наук, г. Вологда) // Красный Север. 1943. 27 марта. С. 2.

Железняк В. Они учились в Вологде. В. В. Лебедев // Красный Север. 1976. 17 августа.

Кибардина А. С. Труженик науки. (О В. В. Лебедеве) // Красный Север. 1950. 22 ноября. С. 3.

Кибардина А. С. Неутомимый труженик. (Канд. мед. наук, заслуж. врач РСФСР проф. В. В. Лебедев). Вологда, 1962.

К 75-летию со дня рождения профессора В. В. Лебедева // Гигиена и санитария. 1969. № 7. С. 101.

Лебедев В. В. награжден почетной грамотой // Красный Север 1947. 1 августа.

В. В. Лебедев. (Некролог) // Красный Север. 1969. 29 марта. С. 4.

Лечебнице — два года. (Вологодская бальнеолечебница) // Красный Север. 1961. 21 декабря. С. 4.

Лимин Б. В. К 100-летию со дня рождения Василия Вячеславовича Лебедева // Лебедевские чтения. К столетию со дня рождения Василия Вячеславовича Лебедева: сборник научных трудов. Вологда, 1994. С. 3–9.

Лихачев Б. Т. В. В. Лебедев // Имена вологжан в науке и технике. Вологда, 1968. С. 259–260.

Николаев А. Бессменный депутат. (Очерк о В. В. Лебедеве) // Огонек. 1950. № 50. С. 4.

Почет и уважение профессору Лебедеву // Неделя. 1966. № 8.

Почетные граждане г. Вологды: В. В. Лебедев // Красный Север. 1964. 27 сентября. С. 2.

Санаторию — имя Лебедева // Красный Север. 1985. 22 января.

Скорбилина Т. Формула жизни // Медицинская газета. 1968. 9 мая.

Служение народу. (О заслуженном враче РСФСР В. В. Лебедеве) // Красный Север. 1961. 14 октября. С. 4.

Степаненко Д. Северные целебные воды. (О вологодской бальнеолечебнице) // Известия. 1961. 26 декабря. С. 6.

Турупанов Н. Л. Все остается // Турупанов Н. Л. Дело, выбранное сердцем: очерки из истории медицины Вологодского края. Вологда, 1993. Ч. 1.

Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности В. В. Лебедева / сост. М. Н. Буйдова, О. Н. Завьялова // Лебедевские чтения. Вологда, 1994. С. 146–151.

Харчевникова О. В память о человеке-легенде // Сельская правда: газета Грязовецкого МО ВО. 2023. 5 октября.

Цветков А. П. Заслуженный врач. (К 30-летию врачебной, общественной и педагогической деятельности В. В. Лебедева) // Красный Север. 1947. 2 июля. С. 3.

Шилова Л. А. В. В. Лебедев — видный деятель здравоохранения на Севере // Материалы 28-й научной сессии Архангельского гос. мед. ин-та. Архангельск, 1967. С. 68–70.

Список мест хранения фотографий, размещенных в книге

Государственный архив Вологодской области: с. 5 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 7), с. 9 (Ф. 496. Оп. 41. Д. 25. Л. 135 об. — 136), с. 15 (Ф. Р-7. Оп. 3. Д. 24), с. 17 (Ф. Р-7. Оп. 3. Д. 28), с. 23 (Ф. Р-5137. Оп. 6. Д. 12. Л. 29), с. 25 (Ф. Р-5137. Оп. 6. Д. 12. Л. 29), с. 31 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 5. Л. 1), с. 36 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 4. Л. 1), с. 37 (Ф. Р-7. Оп. 3. Д. 30; Ф. Р-7. Оп. 3. Д. 46), с. 42 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 6. Л. 1), с. 44 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 1), с. 55 (Ф. Р-5228. Оп. 9. Д. 1. Л. 7 об.), с. 65 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 5), с. 77 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 9), с. 80 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 17), с. 81 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 1), с. 82 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 21), с. 83 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 11), с. 84 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 409. Л. 1), с. 85 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 2), с. 87 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 3), с. 88 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 16. Л. 2), 89 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 120. Л. 1), с. 90 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 17. Л. 1), с. 91 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 1), с. 95 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 10), с. 99 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 747. Л. 22), с. 100 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 2. Л. 1), с. 103 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 22), с. 104 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 9), с. 105 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 16), с. 106 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 14), с. 107 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 18), с. 108–109 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 12), с. 115 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 749. Л. 9), с. 116 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 749. Л. 10), с. 117 (ГАВО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 8), с. 118 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 743. Л. 6), с. 119 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 15), с. 121 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 747. Л. 16), с. 126 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 22. Л. 2), с. 127 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 23), с. 131 (Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 742. Л. 16).

Из книги «Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города» (Вологда: Древности Севера, 2007. С. 117): с. 8 (автор Л. А. Мошков), 51, 53.

Из книги «Церковно-исторический атлас Вологодской митрополии. Вологодская епархия» (Вологда: Древности Севера, 2020. С. 464): с. 13.

Кадниковский краеведческий музей (филиал БУК СМО «Сокольский музей»): с. 128 (ККМ-1203).

ООО «Древности Севера» (автор Р. И. Климов): с. 122, 135.

Семейный архив Е. Ю. Масловой: с. 33.

Череповецкое музейное объединение: с. 93 (ЧерМО-2399/2).

Открытые интернет-источники: с. 10, 34, 38, 78, 124, 132.

Научно-популярное издание

Чернова Марина Валерьевна

Врач, изобретатель, гражданин

Редактор, корректор — *Т.В.Михайлова*

Верстка — *А.А.Бобкова*

Технический редактор — *М.В.Васильева*

Подписано в печать 20.01.2025. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 8,37. Тираж 1000 экз. Заказ № 1490

ООО «Древности Севера»
160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48
Тел. (8172) 72-79-60.
E-mail: drevnostisevera@mail.ru; URL: <http://drevnostisevera.ru>

Отпечатано в ООО ПФ «Полиграф-Периодика»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3

Книга посвящена врачу-гигиенисту, заслуженному врачу РСФСР, профессору, почетному гражданину города Вологды Василию Вячеславовичу Лебедеву (1893–1969).

Жизнь В.В.Лебедева отражает основные события в России XX века и становление вологодского здравоохранения. «Лебедев был многосторонней личностью, талантливым врачом, одаренным оратором и прирожденным педагогом. Человеком, который мог достучаться до сердца каждого словом. Человеком, который создал в Вологде „Скорую помощь“, Институт бактериологии и микробиологии, бальнеолечебницу и инициировал открытие санатория „Новый источник“», — рассказывает Марина Чернова.

Автор книги Марина Чернова — собственный корреспондент «Российской газеты» по Вологодской области, победитель региональных и всероссийских конкурсов профессионального мастерства.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей медицины.

ISBN 978-5-93061-250-9

9 785930 612509